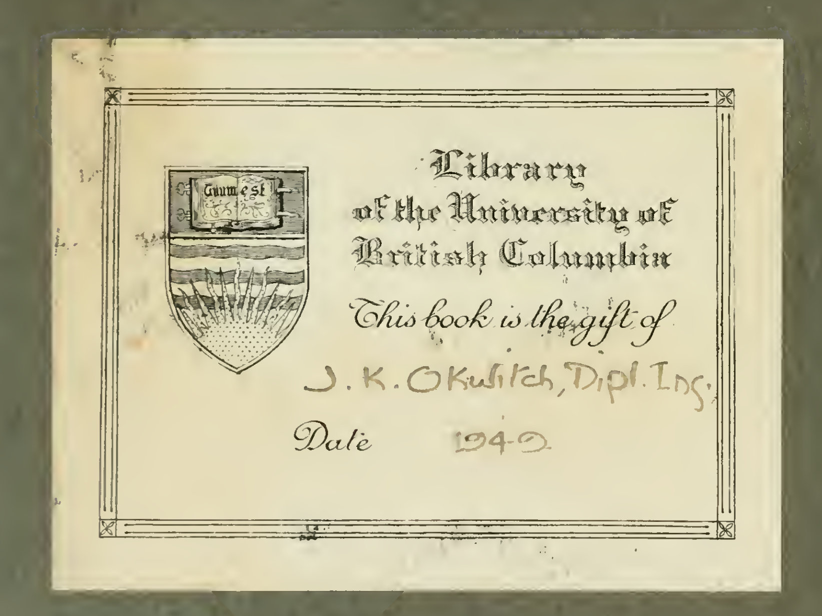

ВЪ БОРЬБѢ

Изданіе Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Болгаріи
Софія. Бул. Дондуковъ, 46.
1929 годъ.

ВЪ БОРЬБѢ

Изда-
ніе Союза
Русскихъ Инва-
лидовъ въ Болгаріи.
Софія. Бул. Дондуковъ, 46.
1929 годъ.

*На-
стоящая
книга отпечатана
въ количествѣ одной
тысячи экземпляровъ въ ти-
пографіи Н. Хърлевъ,
Софія. ул. Царь
Самуилъ,
65.*

Предисловіе

Мы написали краткій очеркъ о жизни нашихъ инвалидовъ на чужбинѣ.

Ничего не написать о нихъ мы не могли: мы приняли бы на душу тяжкій грѣхъ.

Написать все объ ихъ жизни мы не хотѣли, щадя усталыя русскія души.

Мы написали кое что, потому что научились быть сдержанными.

Величіе націи покоится на подвигахъ ея сыновъ.

I.

За родину

„Только смерть одна можетъ освободить тебя на твоемъ служебномъ посту."

Генералъ **Корниловъ**.

Вѣчная память тѣмъ, кого смерть смѣнила на боевомъ посту!

Но не всѣмъ суждено было „смѣниться". Другимъ суждено было жить долгіе годы подъ занесенной костлявой рукою смерти, постоянно чувствовать на себѣ ея холодное дыханіе и неизмѣнно смотрѣть ей прямо въ глаза.

Этимъ смѣны не было... Только вновь полученная рана давала временную передышку на лазаретной койкѣ.

Но и тутъ гримаса смерти сопровождала раненаго съ фронта. Она слѣдовала за нимъ въ больничную палату, на операціонный столъ... Послѣдній замѣнялъ оперативное поле: на смѣну ядрамъ, пулямъ, штыкамъ приходили медицинскій ножъ, ножницы, ланцеты... Душевныя терзанія смѣнялись физическими болями... Срываніе присохшей къ ранѣ марли, „чистка", „долбленіе", операціи, ампутаціи...

Въ бреду война продолжалась: тѣ же жуткія видѣнія, мучительныя долгія ночи, кошмары безъ конца. Иногда тутъ даже бывало какъ то тяжелѣе: одиночество, ни близкихъ, ни боевыхъ соратниковъ...

Съ разсвѣтомъ приходило облегченіе: исчезали призраки, спадала температура, прекращалась томительная тишина долгой ночи...

Радостно было только съ началомъ выздоровленія. Только эти минуты были счастливыми... А потомъ... снова думы о фронтѣ... отъѣздъ и опять фронтъ... угаръ войны...

снова жуткія видѣнія, снова дыханіе смерти, феерическія картины дѣйствій современныхъ орудій войны, то величественныя, то страшныя... снова пляска дьявола...

И опять — среди зарева пожаровъ зажженныхъ селъ, деревень, среди разрушенныхъ жилищъ, храмовъ, среди стоновъ, слезъ и страданій.

Опять — среди вѣковыхъ лѣсовъ, нѣкогда дремавшихъ многіе годы, а нынѣ охваченныхъ страстью войны; среди треска срываемыхъ сталью вѣтокъ, падающихъ сраженными столѣтнихъ дубовъ, казавшихся такими сильными, могучими... безсмертными.

И опять—карабканіе на кручи горъ, дымящихся... взрываемыхъ... среди украшенныхъ зеленью дивныхъ долинъ, опустошаемыхъ... посыпаемыхъ свинцовымъ дождемъ...

И опять—точно Каины бродимъ по ночамъ, въ ожиданіи внезапнаго залпа, засады...

А потомъ: снова рана, снова лазаретъ, ковыряніе въ тѣлѣ... И опять—выздоровленіе... фронтъ...

И такъ — безъ конца: „Только одна смерть можетъ освободить тебя на твоемъ посту"...

Не вынесли тягостей войны кони, мулы — передохли; испортились пушки, пулеметы, ружья...

И только человѣкъ, маленькій, хрупкій, среди огромной стихіи,—все снесъ, все пережилъ, вдохновленный велѣніемъ долга.

Впрочемъ, не много осталось и людей: за рубежомъ насъ, уцѣлѣвшихъ русскихъ военныхъ инвалидовъ, всего 6 тысячъ человѣкъ. Это — все, что осталось на чужбинѣ отъ многомилліонныхъ русскихъ армій, отъ всѣхъ фронтовъ, отъ пяти войнъ и походовъ послѣдняго полувѣка, изъ тѣхъ, кто бился до конца.

Не много.

Удивляться этому не приходится. Только одна Европейская война длилась свыше трехъ лѣтъ. Корпусъ офицеровъ былъ не великъ для мирнаго состава арміи. Доблесть Русскаго офицерства привела къ тяжкимъ потерямъ въ его составѣ въ первыхъ-же бояхъ. Предстояла долгая война, кровопролитная, требующая жертвъ большихъ, а офицеровъ не было...

И вотъ — одни и тѣ же, по много разъ раненые, продолжали безсмѣнно сражаться; исковерканные физически, усталые душевно, истерзанные, они хранили завѣтную мечту въ тайникахъ своей души: закончить побѣдно войну и тогда уйти съ честью на отдыхъ, въ сознаніи исполненнаго долга, передать опытъ новымъ поколѣніямъ; но судьбѣ угодно было рѣшить иначе: принесенныя величайшія жертвы пропали даромъ... Тылъ принесъ революцію.

Вмѣсто побѣднаго конца, такого близкаго и безусловнаго—позорный миръ, предательство...

Тяжело было смириться... Лучше смерть, нежели безчестье.

И нѣтъ больше усталости, не ноютъ больше раны. Только одна, нанесенная въ самое сердце, не даетъ покоя.

И вотъ, презрѣвъ чины, должности, позабывъ, что молодость давно ушла, какъ нѣкогда въ юности,—снова ружье въ руку и въ строй рядовымъ бойцомъ.

Своимъ подвигомъ старые бойцы зажгли совѣсть русскую: души русскихъ юношей, русскихъ дѣтей. И они пошли за старыми бойцами.

Группа инвалидовъ Шипкинскаго отдѣла

Такъ должны поступать сыны великаго народа.

Оставивъ классныя комнаты, университетскія аудиторіи, эти чистые сердцемъ юноши потянулись на поля смерти, чтобы, не извѣдавъ радостей юности, сложить свои головы, потерять руки, ноги... познать всѣ ужасы войны: кровь, грязь, тифъ, людскую жестокость...

Ихъ подвигъ и пролитая ими дѣтская кровь да послужатъ искупленіемъ за грѣхи отцовъ и да будутъ памятникомъ будущаго величія Россіи.

И эта война, гражданская, длилась свыше двухъ лѣтъ.

Такъ шло постепенное истребленіе счастливо уцѣлѣвшихъ отъ Великой войны.

Надо удивляться, — какъ могла уцѣлѣть и эта горсть людей. По теоріи вѣроятности—это невозможно. Но невозможное для человѣка—возможно БОГУ. ОНЪ хранилъ ихъ. БОГЪ любитъ храбрыхъ. Можетъ быть, ВЫСШЕМУ СУДІИ угодно было сберечь ихъ, чтобы служили символомъ поваленной нашей Родины; напоминали о ней, о ея былой славѣ; ободряли потерявшихъ вѣру, надежду; вдохновляли молодое поколѣніе... Не дано человѣку знать будущее...

* * *

Не по силамъ было слабымъ человѣческимъ плечамъ и юнымъ плечикамъ дѣтей остановить сорвавшуюся въ пропасть глыбу Русской стихіи. Имъ не суждено было спасти Родину. Они ушли съ родной земли со своимъ „счастливымъ" окровавленнымъ жребіемъ—правомъ на жизнь,—для новой борьбы, но уже не за честь и высокіе идеалы, а за жалкое право быть сытымъ.

Имъ суждено одиноко брести на чужой землѣ, среди чуждыхъ народовъ, искалѣченными, безпомощными, безправными, непонятыми и гонимыми...

Пройдетъ лихолѣтье.

Принесенными великими жертвами спасется Россія. Съ любовью она приметъ своихъ искалѣченныхъ сыновъ. Она поклонится всѣмъ, кто насытилъ ихъ, когда они были голодны, кто обогрѣлъ ихъ, когда они застывали, кто обмывалъ ихъ раны... кто не плевалъ имъ въ душу.

Наша благородная Родина ни у кого въ долгу не останется. Она заплатитъ всѣмъ.

Да приблизится этотъ часъ.

II.

Въ изгнаніе

Въ началѣ 1920 года распоряженіемъ главнокомандующаго приказано всѣхъ тяжело раненыхъ воиновъ вывезти изъ крымскихъ госпиталей заграницу. Раненые были перенесены на суда и подъ флагомъ союзныхъ странъ увезены за-границу.

Прощай, родная земля.

Уходимъ отъ тебя... Даже не уходимъ, а насъ уносятъ, увозятъ.

Тебѣ—наши думы, тебѣ—наше сердце...

Съ тобою — всѣ наши воспоминанія, радости, мечты, печали...

Ты — наша душа... жизнь... Ты — наша любимая... Ты насъ вскормила... выростила... вдохновила... И вотъ, тебя покидаемъ... Стало тѣсно у тебя... Не осталось клочка земли для насъ, вѣрныхъ сыновъ твоихъ, у тебя, необъятной, гостепріимной для всѣхъ: и своихъ и чужихъ...

Такова воля БОЖІЯ... Искупленіе за грѣхи...

Какъ будемъ жить безъ тебя?!

Еще не ушли, не отчалили отъ твоихъ береговъ, пароходъ еще привязанъ къ твоей землѣ, а уже стало тѣсно: лежимъ въ повалку, раненые—вмѣстѣ съ тифозными; сѣро, неуютно, распоряжаются чужіе, грубые...

И флагъ на пароходѣ чужой, не нашъ—Русскій...

Не за свой-ли, родной, бились мы!

И море—такое грозное... Какъ бурно провожаетъ оно насъ! Реветъ. Не о долѣ-ли нашей печальной плачетъ оно?

* * *

Вотъ уже три дня болтаемся въ морѣ. Ни врачей, ни сестеръ, ни санитаровъ. Никого не перевязываютъ; перевязки протекли, получилось нагноеніе, поднялась

температура. Какъ безпокойно проходятъ ночи: мечутся, бредятъ, зовутъ, кричатъ, просятъ воды...

Не откликаются... чужіе...

Долго-ли еще терпѣть?! Можетъ быть и не долго: одного уже выбросили въ море. Не вынесла душа молодая... Царствіе Небесное... Теперь на днѣ моря празднуютъ тризну по немъ... Какъ жалобно чайки о немъ плакали...

Окончились битвы... Только во снѣ приходятъ картины минувшей были. Проснешься въ холодномъ поту, напряженно озираешься кругомъ... „Ахъ, это лишь сонъ, отрыжка прошлаго... теперь на землѣ миръ, въ человѣцехъ благоволеніе.“

Группа инвалидовъ Шипкинского Инвалиднаго Дома

Такъ-ли? Не продолжается-ли скверный сонъ?.. Или это тяжелое пробужденіе?..

Но почему мы такъ долго болтаемся въ морѣ?.. Ужъ минуло восемь дней со дня отъѣзда...

Не принимаютъ. Никому мы не нужны.

Пустынно море... Такъ же пустынны людскія сердца... Куда дѣвались апостолы любви, братства, гуманности?!

Наконецъ-то... Отозвались... Свои—болгары... согласились принять...

Вотъ и берегъ. Земля. Красавица Варна.

Что ожидаетъ насъ впереди?.. Все равно!.. Только бы скорѣе на берегъ — изъ этого гроба, отъ этихъ безсердечныхъ людей. Хоть раны промоютъ, перевяжутъ, накормятъ, воды дадутъ...

Наконецъ-то... везутъ на берегъ... Но почему иностранные наши „опекуны" — пароходный комендантъ и докторъ—насъ конвоируютъ? Не собираются ли они и тутъ насъ опекать? Видимо—да.

Распоряжаются... разставили цѣпь своихъ часовыхъ, да еще съ ружьями.. Не считаютъ-ли они насъ своими плѣнниками?! Что это — глупость или злость коменданта?..

Все перевернулось...

* * *

Стало хуже... сгорѣвшее зданіе гостиницы... ни кроватей, ни матрацовъ: прямо на полу, на мерзлой соломѣ, не топлено... Точь—въ—точь, какъ на фронтѣ...

Русскій участокъ Шипкинскаго кладбища

Миновала еще одна ночь... И она ушла въ вѣчность... Она тоже унесла съ собою шесть жизней нашихъ боевыхъ соратниковъ...

Замерзли...

Можетъ быть, такъ лучше?..

III.

Рука помощи болгарскаго общества

Жизнь въ этомъ примитивномъ лазаретѣ была невыносима. Съ наступленіемъ темноты, всѣ могущіе какъ-нибудь передвигаться раненые стали разбѣгаться. Часовые, видимо, болѣе человѣчные, нежели ихъ начальство, закрывали на это глаза. „Бѣглецы" искали спасенія въ мѣстныхъ больницахъ. Болѣе предпріимчивые направлялись въ столицу.

Видъ тяжко раненыхъ людей, съ открытыми ранами на ногахъ,—производилъ тяжелое впечатлѣніе.

Болгарское общество, узнавъ о положеніи раненыхъ, взволновалось. Оно постаралось избавить ихъ отъ неудачныхъ опекуновъ. Больныхъ развезли по государственнымъ больницамъ.

Большое участіе въ устройствѣ и организаціи помощи приняло Славянское Болгарское Дружество, руководимое маститымъ профессоромъ С. С. Бобчевымъ, активнымъ борцомъ за болгарское освобожденіе въ дни рабства и горячимъ поборникомъ славянскаго единства.

Славянское Дружество ассигновало значительныя средства на оказаніе помощи эмиграціи. Члены его проявили много любви, заботъ и труда по ея устройству.

Въ столицѣ сорганизовался Русско - Болгарскій Комитетъ, подъ руководствомъ большого друга русскихъ Митрополита Софійскаго Стефана. Такіе-же комитеты образовались въ провинціи. Откликнулась болгарская женщина.

Спасибо Вамъ, добрый Архипастырь, братья, болгарскія женщины. Мы унесемъ благодарную о васъ память.

IV.

Дальнѣйшее сосредоточеніе инвалидовъ въ Болгаріи

Первая партія раненыхъ, о которой шла рѣчь ранѣе, прибыла на пароходѣ „Петръ Великій", въ составѣ 800 человѣкъ.

Вслѣдъ за нею, спустя нѣсколько дней, въ томъ - же январѣ мѣсяцѣ 1920 года, прибыла изъ Крыма вторая партія инвалидовъ, въ составѣ 150 человѣкъ. Она высадилась въ г. Бургасѣ и поселилась въ двухъ пунктахъ: въ г.г. Созополѣ и Анхіало.

Эта вторая группа представляла „инвалидную роту Севастопольскаго офицерскаго баталіона". Она прибыла на угольщикѣ. Мѣсяцъ эта группа болталась въ морѣ, находясь въ трюмахъ, голодая.

На берегу инвалиды попали не въ лучшія условія. Городъ Созополь состоитъ всего изъ двухъ тысячъ жителей, по преимуществу грековъ. Помѣщеній свободныхъ въ городѣ не оказалось, и инвалиды устроились на чердакахъ, въ сараяхъ... Содержались они Россійскимъ Обществомъ Краснаго Креста на голодномъ пятилевномъ пайкѣ, за счетъ

кредитовъ, отпускавшихся Совѣщаніемъ Россійскихъ Пословъ.

И, наконецъ, въ томъ-же мѣсяцѣ, 28 числа, прибыла въ Варну третья партія раненыхъ на французскомъ госпитальномъ суднѣ „Бенуа", въ составѣ 1.000 человѣкъ, вывезенная изъ госпиталей Севастополя и Новороссійска.

Эта послѣдняя группа, какъ на суднѣ, такъ и на берегу, оказалась въ прекрасныхъ условіяхъ Въ Варнѣ ее тотчасъ же устроили: наиболѣе тяжко раненыхъ — въ Державную больницу, а остальныхъ — въ Дѣвическую гимназію.

Въ мартѣ мѣсяцѣ помѣщавшіеся въ гимназіи раненые были размѣщены по государственнымъ больницамъ Царства. Наибольшая группа попала въ Плевенскую больницу, а меньшая — въ Шуменскую и Варненскую.

Инвалиды съ особымъ чувствомъ признательности вспоминаютъ ординатора Плевенской больницы, доктора Т. Недкова и старшую сестру милосердія этой больницы г-жу Генчеву.

Позднѣе, дальнѣйшее сосредоточеніе русскихъ инвалидовъ въ Болгаріи продолжалось, но о нихъ рѣчь впереди.

Группа инвалидовъ Свято-Троицкаго отдѣла

V.

На больничныхъ койкахъ

Томительно долго тянется время на больничной койкѣ Мучительны думы... томитъ неизвѣстность...

Пришла Страстная недѣля. Какъ-то особенно тяжело. Бередятъ душу воспоминанія... будущее во мракѣ...

Принесутъ-ли Свѣтлые Дни избавленіе?

Безъ исповѣди, безъ причастія... Облегчить-бы душу.... очиститься...

Точно Провидѣніемъ посланный, входитъ священникъ. Старенькій... милый ликъ. Глаза добрые-добрые... спрашиваетъ, по-болгарски: „Кому угодно причаститься?“

Все, накопившееся на душѣ, пережитое — тяжелое, вырывается наружу. Слезы у всѣхъ на глазахъ... Подходятъ по очереди къ исповѣди, принимаютъ Св. Причастіе... На душѣ легко и свѣтло.

Да будетъ благословенно имя твое, добрый батюшка! Ты пришелъ къ намъ единственный, въ часъ горькихъ нашихъ испытаній и смертной тоски. Ты и потомъ не забылъ насъ: принесъ куличи, яйца къ Свѣтлому Празднику.

VI.

Что дѣлать?

Болѣе полу-года минуло, какъ мы въ больницѣ. Пора и честь знать. Подкормили, залечили раны, ампутировали: оперировали, обогрѣли... Время выписываться изъ больницы.

Но куда? На что? Безъ языка, безъ знакомствъ, безъ спеціальныхъ познаній, на костыляхъ или безъ руки, съ простреленными легкими или пробитымъ черепомъ... съ самолюбіемъ Русскаго офицера, съ особыми понятіями о чести...

Въ карманѣ — ни одного су, окровавленная рубаха, шинель, натѣльный крестъ... Имущества не много...

Небо хранило молчаніе...

Казалось — самое страшное осталось позади; но оказывается не такъ: тогда было здоровье, а теперь... ужасъ безпомощности. Во что превратились?! Когда-то сильные, смѣлые, ловкіе... А теперь!.. жалкіе обрубки.

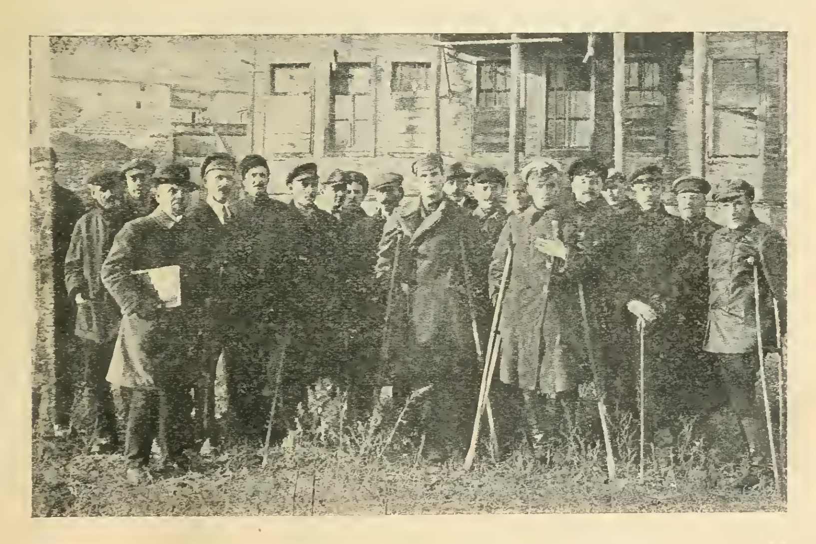
Однако, стыдно теряться. Не для того мы прошли свой крестный путь, чтобы остановиться на распутьи...

Къ новой борьбѣ, но на мирномъ поприщѣ, примѣнительно къ новымъ условіямъ жизни, за право на существованіе, за трудъ, пусть не по душѣ, не по силамъ... Но надо отстояться въ тихой гавани, пока утихнетъ Россійская буря. А пока, всѣмъ объединиться въ одну крѣпкую единую семью, съ девизомъ: „Одинъ—за всѣхъ, всѣ—за одного."

VII.

Первый шагъ

Ранѣе обыкновеннаго проснулся полковникъ А. Вся палата спала еще крѣпкимъ сномъ. Онъ находился въ напряженномъ состояніи. Ему, какъ старшему среди раненыхъ, предстояло отправиться къ военному агенту полков-

Группа инвалидовъ Варненскаго отдѣла

нику П., для выясненія отношенія послѣдняго къ раненымъ воинамъ и рѣшенія вопроса о дальнѣйшей ихъ участи.

Прекрасный утренній разсвѣтъ, ночная еще прохлада и чистый рѣзкій горный воздухъ вливались въ открытое окно палаты.

Ни красота загорающагося лѣтняго дня, ни тишина въ природѣ и въ палатѣ не подѣйствовали на него успокаивающе.

Совершенное безучастіе военнаго агента къ судьбѣ его боевыхъ соратниковъ, въ большинствѣ молодыхъ, его

волновали. Ему, какъ старому офицеру, любившему всею душею свою армію, вѣрившему въ ея рыцарство, было больно, что военный агентъ своимъ отношеніемъ вноситъ первыя сомнѣнія въ души юныхъ, еще не окрѣпшихъ въ привязанности къ ней, воиновъ. А потому онъ опасался, какъ-бы въ разговорѣ съ нимъ не прорваться въ своихъ созершенно откровенныхъ упрекахъ по его адресу. Съ другой стороны, такое поведеніе военнаго агента, какъ будто, говорило за то, что насъ уже не считаютъ чинами Арміи, и, слѣдовательно, военный агентъ ничѣмъ намъ не обязанъ. Послѣднее обстоятельство, пришедшее на умъ только въ это утро, какъ громомъ поразило полковника А. Мысль о томъ, что онъ уже не офицеръ Русской арміи, отняла у

Инвалиды Ново-Загорскаго отдѣла

него все, чѣмъ онъ жилъ, дышалъ всю свою жизнь отъ ранней юности...

Теченіе мыслей было нарушено вошедшими въ палату лицами.

Полковникъ А. поднялся съ постели. Вошедшія лица стали суетиться вокругъ него, помогая ему умыться, натянуть сапоги, одѣться. По свойству увѣчій онъ не могъ нагибаться и дѣйствовалъ только одной рукой.

Въ 8 ч. утра полковникъ А. отправился изъ больницы. Послѣ восьмимѣсячнаго лежанія на больничной койкѣ это былъ первый выходъ.

Путь предстоялъ долгій. Канцелярія военнаго агента находилась въ противоположной сторонѣ города, въ $4-4^1/_2$ километрахъ отъ больницы.

Ноги плохо держали истощенное тѣло. Тяжелая одышка, на почвѣ раненія въ грудь, съ раздробленіемъ легкаго, затрудняла дыханіе. За отсутствіемъ средствъ приходилось идти пѣшкомъ.

Опираясь на палку, съ трудомъ переводя дыханіе, приходилось черезъ каждые 50 шаговъ останавливаться. Ноги дрожали, какъ у старца. Потъ обильными струйками скатывался изъ подъ фуражки...

Чѣмъ дальше, тѣмъ движеніе становилось затрудни-

Группа безногихъ инвалидовъ въ Софіи

тельнѣе. На пути скамеекъ не было. Приходилось садиться на землю.

Движеніе полковника А. привлекало къ нему вниманіе прохожихъ. Наиболѣе участливые изъ нихъ, по преимуществу простой народъ, разспрашивали, предлагали свое участіе. Наиболѣе сердобольные, главнымъ образомъ старушки, уже собирали между собой монеты и совали въ руку.

Свѣжо и живо было еще самолюбіе и гордость Русскаго офицера. Чувство стыда и обиды переполняло душу. Хотѣлось провалиться въ преисподнюю. Опустивъ голову, стыдясь смотрѣть людямъ въ глаза, онъ благодарилъ, отклоняя всякое участіе и помощь.

Такъ шествіе продолжалось, пока изъ пригорода дошелъ до города. Только тутъ онъ избавился отъ пристальнаго вниманія толпы.

Предложенная ему военнымъ агентомъ личная помощь была отклонена. Отдохнувъ на травѣ въ садикѣ канцеляріи, полковникъ А. отправился обратно въ больницу.

Усиліемъ воли былъ преодоленъ обратный путь.

Вернувшись въ палату, полковникъ А., не раздѣваясь, упалъ на кровать. Несмотря на усталость и полную разслабленность, онъ не могъ уснуть. Прикинувшись спящимъ, онъ обдумывалъ: что сказать своимъ молодымъ друзьямъ и что скрыть отъ нихъ, чтобы не поставить ихъ у бездны?

Капля по каплѣ кровь сочилась изъ усталаго сердца. Миновалъ еще день; новый урокъ жизни; за него заплачено дорогой цѣной... но... много продумано. Много потеряно, много и пріобрѣтено.

VIII.

Еще одно огорченіе

Проживаніе въ больницѣ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, безъ средствъ, сдѣлало для насъ привычнымъ своего рода аскетизмъ.

На первыхъ порахъ, появленіе на рынкѣ свѣжихъ огурцовъ, первыхъ черешенъ и пр. дразнило, но постепенно, со временемъ, примирились со всѣмъ. Единственно, что угнетало, это тѣ обязательства, которыя вытекали изъ нашего совмѣстнаго жительства съ посторонними людьми и изъ услугъ, оказываемыхъ намъ персоналомъ больницы.

Болгарскіе офицеры, лежавшіе съ нами въ больницѣ, желая оказать намъ вниманіе, приглашали къ себѣ, стремились подѣлиться съ нами фруктами, сластями, принесенными имъ родными и близкими. Лишенные возможности отвѣтить тѣмъ-же, мы подъ разными предлогами должны были уклоняться какъ отъ приглашеній, такъ и отъ угощеній. Всѣ эти обстоятельства заставляли недоумѣвать нашихъ хозяевъ, не понимавшихъ истиннаго положенія вещей. Намъ же открывать нашу нужду не позволяло наше, можетъ быть, и ложное самолюбіе, вытекавшее изъ нашихъ традицій и привычекъ.

Все это угнетало до чрезвычайности и напрягало нервы, заставляя сторониться людей.

Не менѣе волновало насъ и то обстоятельство, что мы лишены были возможности купить коробку конфектъ, цвѣ-

токъ для сестры милосердія, угостить санитара... въ знакъ своей признательности.

Общей мечтой того времени было полученіе хоть небольшой суммы денегъ, для выполненія своихъ обязательствъ къ персоналу и сожителямъ, чтобы ослабить наше ущемленное самолюбіе.

Возвращеніе отъ военнаго агента ни съ чѣмъ принесло огорченіе.

Послѣднее ли оно?

IX.

Организація самопомощи

Лицъ и органовъ, отвѣтственныхъ за дальнѣйшую участь инвалидовъ на чужбинѣ — не оказалось. Лишенные покровительства своей національной власти и спеціальныхъ органовъ помощи, существующихъ на этотъ предметъ во всѣхъ государствахъ, въ родѣ Александровскаго Комитета о раненыхъ, а также при отсутствіи постоянной организованной общественной помощи, инвалиды оказались оставленными на произволъ судьбы.

Бывшій въ то время Представителемъ Главнокомандующаго въ Болгаріи Ген. Штаба полковникъ П., о которомъ уже упоминалось, не проявилъ никакого интереса къ раненымъ русскимъ воинамъ. За долгіе мѣсяцы пребыванія ихъ въ больницахъ — онъ ни разу ихъ не навѣстилъ лично. Онъ даже ни разу не прислалъ отъ себя когольбо изъ чиновъ своего непомѣрно большого Управленія, чтобы справиться объ ихъ нуждахъ. Даже въ дни Св. Пасхи раненые не были навѣщены. Болгарское Правительство, желая помочь нашей эмиграціи, ассигновало нѣсколько милліоновъ лева для обмѣна русскихъ „керенокъ" на нихъ. Каждому одинокому бѣженцу разрѣшалось произвести размѣнъ одной тысячи, а семейному—двухъ. За тысячу „керенокъ" выдавалось 800 лева, составлявшихъ по тому времени приличную сумму.

Всѣ бѣженцы широко пользовались этимъ правомъ и только одни раненые не могли имъ воспользоваться, т. к. о нихъ некому было позаботиться; сами-же они лежали безпомощными, позабытыми. Послѣ долгихъ письменныхъ сношеній съ Военнымъ Представителемъ, только одинъ разъ такой обмѣнъ былъ произведенъ, но почему то раненые получили по 300 лева, неизвѣстно—по какому расчету.

Чувство стыда обжигало душу старыхъ кадровыхъ офицеровъ, лежавшихъ среди юныхъ защитниковъ Родины, при-

несшихъ за нее свою чистую жертву. Что могли они сказать своимъ молодымъ соратникамъ въ оправданіе такого порядка вещей?

Если такое поведеніе отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыхъ управленій не могло поколебать у старыхъ офицеровъ ихъ отношенія къ общему дѣлу, которому они отдали свое сердце и тѣло, то охватывало опасеніе, какъ-бы эта лучшая молодежь не поколебалась въ своей вѣрѣ въ необходимость ихъ чистой жертвы.

А между тѣмъ, фронтъ еще въ то время держался, и надо ли удивляться, что эвакуированная молодежь, оправившаяся отъ ранъ, видя подобное отношеніе къ инвалидамъ, неохотно отправлялась снова на фронтъ.

Группа инвалидовъ. Стоятъ: безрукій, слѣпой и безъ двухъ ногъ; сидятъ: два безногихъ инвалида. Въ центрѣ Предсѣдатель Софійскаго отдѣла

Такое отношеніе Военнаго Представителя ничѣмъ не объяснимо.

Находясь въ полной безопасности, онъ былъ обезпеченъ умопомрачительнымъ окладомъ содержанія (сто семьдесятъ пять англ. фунтовъ въ мѣсяцъ), въ то время какъ строевые офицеры на фронтѣ, постарше его въ чинѣ и должности, сидѣли на солдатскомъ котлѣ и часто отказывались отъ своего мизернаго жалованья, чтобы купить солдату шинель, сапоги, т. к. его не во что было одѣть, чтобы поставить на постъ.

Не менѣе бѣшеные оклады получали чины его огром-

наго Управленія, составленнаго изъ двухъ помощниковъ —полковниковъ Ген. Штаба, адъютантовъ, начальника артиллеріи, начальника авіаціи, интенданта и пр. Содержаніе самаго младшаго изъ этихъ чиновъ превышало 10 тысячъ лева въ мѣсяцъ, въ то время, какъ командиръ полка въ Болгаріи, при наличіи государственной казны, получалъ всего 6 тысячъ лева.

Со вступленіемъ въ должность Главнокомандующаго генерала барона Врангеля, полковникъ П. былъ замѣненъ, управленіе сокращено, а оклады уменьшены разъ въ десять.

При создавшихся условіяхъ инвалиды поняли, что имъ приходится полагаться только на себя, на собственную иниціативу, самодѣятельность и собственную организацію самопомощи. Это и выдвинуло на очередь вопросъ объ объединеніи всѣхъ инвалидовъ въ единый Союзъ.

Смѣнившій полковника П. на посту военнаго агента генералъ-лейтенантъ В. любезно предоставилъ для общаго собранія инвалидовъ свой кабинетъ, и 26 декабря 1920 года по н. стилю, въ гор. Софіи, собралась иниціативная группа инвалидовъ, въ составѣ 24 человѣкъ, на первое общее собраніе.

Эту дату и надлежитъ считать днемъ основанія Софійскаго Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ, впослѣдствіи превратившагося въ единый общій Союзъ для всѣхъ инвалидовъ въ Болгаріи.

Первымъ общимъ собраніемъ руководилъ Предсѣдатель иниціативной группы полковникъ Д. А. Абрамовичъ, и нынѣ стоящій во главѣ всего Союза инвалидовъ въ Болгаріи.

На первомъ собраніи сразу-же создалась дѣловая атмосфера. Послѣ короткаго обмѣна мнѣніями приступлено было къ практическому осуществленію поставленныхъ цѣлей. Выдѣлены комиссіи: для разработки устава, для организаціи и устройства перваго благотворительнаго бала... намѣчена программа дальнѣйшей дѣятельности.

Выдѣленнымъ комиссіямъ даны были общія директивы. Руководство дѣйствіями ихъ и всей вообще работой — возложено на Предсѣдателя. На послѣдняго-же возложена задача и по установленію связи съ организаціями, учрежденіями и обществомъ и по проведенію устава въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Первое публичное выступленіе Предсѣдателя, полковника Абрамовича, на общемъ собраніи общества „Единенія Русскихъ", народившагося въ то время по почину Р. Г. Моллова, съ изложеніемъ положенія и жизни инвалидовъ, ихъ полной заброшенности, — произвело огромное впечатлѣніе, а его призывъ, обращенный къ русскимъ женщинамъ: посѣтить „всѣми позабытыхъ нашихъ юныхъ воиновъ", при-

несшихъ свою чистую жертву за Родину, — вызвалъ рыданія...

Тутъ же, по инициіативѣ Лидіи Хрисанфовны Покровской, жены адмирала Покровскаго, былъ устроенъ среди присутствующихъ сборъ, давшій 2.271 лв. Многія дамы принесли тутъ же раскаяніе въ невниманіи къ своимъ искалѣченнымъ воинамъ, „нашимъ дѣтямъ, братьямъ...", какъ говорили онѣ, и обѣщали ихъ навѣстить.

Это обѣщаніе онѣ выполнили со всею чуткост ю и нѣжностью русской души. Началось буквально паломничество въ деревянные бараки Александровской государственной больницы въ Софіи, куда, за неимѣніемъ жилищъ,

Освященіе дачи въ сел. Княжево

были переведены изъ лечебныхъ заведеній инвалиды. Туда приходили матери со своими дѣтьми, приносили пакеты съ фруктами, сластями... Дѣти и женщины подносили инвалидамъ цвѣты. Онѣ своею лаской, вниманіемъ и преувеличеннымъ восхищеніемъ ихъ подвигами вселили въ юныя сердца воиновъ сознаніе, что кровь ихъ пролита не даромъ.

Добрыя души инвалидовъ позабыли тягостные дни больничнаго томленія, когда они, всѣми забытые, восемь мѣсяцевъ никѣмъ не были навѣщены.

Это хорошо, что они забыли и простили: не виноваты были русскіе люди—они попросту не знали о своихъ заброшенныхъ воинахъ; а если кто-либо и зналъ о нихъ, то по-

вседневныя заботы отвлекали и некогда было хорошенько подумать надъ этимъ. Когда-же постучались въ доброе сердце русской женщины, оно открылось во всемъ величіи душевной красоты.

Спасибо Вамъ! Съ Вами мы связали наши чувства, питаемыя нами къ своимъ матерямъ, сестрамъ...

X.

Первые плоды нашего единства

Всѣ задачи, поставленныя на первомъ общемъ собраніи иниціативной группы, были выполнены успѣшно.

Надо удивляться тому огромному запасу душевнаго порыва и энергіи, которые были проявлены первыми созидателями общаго инвалиднаго благополучія. Это были тѣ же жертвенные подвиги, что и въ боевой обстановкѣ.

Патронажъ въ дѣлѣ организаціи и устройства перваго бала приняла на себя уже упоминавшаяся Л. Х. Покровская. Она вложила въ это дѣло свою душу, опытъ, знаніе и проявила большой тактъ. Съ нею дружно принялись работать и другія наши соотечественницы.

Званіе перваго почетнаго члена Союза явилось выраженіемъ признател ности инвалидовъ къ Л. Х. Покровской.

Реальнымъ результатомъ бала было 18 тысячъ лева чистаго сбора. Въ художественномъ отношеніи балъ прошелъ блестяще.

Съ тѣхъ поръ установился ежегодный традиціонный балъ Союза инвалидовъ, пользующійся неизмѣнно доброй репутаціей и посѣщаемый избраннымъ обществомъ.

XI.

Первый инвалидный балъ

Трудно умолчат о впечатлѣніяхъ, пережитыхъ инвалидами на первомъ балу. Ихъ воображеніе было поражено несоотвѣтствіемъ того, что передъ ихъ взоромъ предстало, съ тѣмъ, что пришлось имъ видѣть въ послѣдніе годы на поляхъ смерти и на больничныхъ койкахъ.

Ярко освѣщенный огнями залъ, декорированный тропической зеленью, переполненный нарядной публикой,—какъ то ослѣплялъ. Дорогія платья, прически дамъ, брилліантовыя украшенія, фраки, смокинги, веселыя лица, запахъ ду-

ховъ... Какъ все это было непохоже на привычныя зрѣлища, на жизнь и настроенія пережитаго, переживаемаго, гдѣ все было сѣро, все поддѣлано подъ защитный цвѣтъ!

Два совершенно разныхъ міра. Скорб и печаль, жизнь въ подземельѣ, недостатокъ во всемъ, думы и боли... И яркое освѣщеніе, богатство, роскошь, беззаботное веселье...

Въ этомъ „новомъ" мірѣ, при поверженной въ прахъ Родинѣ и ввергнутомъ во мглу Русскомъ народѣ,—все казалось кощунствомъ. Не къ мѣсту тутъ были инвалиды со своимъ душевнымъ настроеніемъ. Не къ мѣсту они были и по своему внѣшнему облику. Сѣрымъ пятномъ, рѣжущимъ глазъ, являлись они на фонѣ блестящаго бала. Одѣтые въ свои защитныя походныя рубахи, френчи, вымытые отъ кровавыхъ пятенъ неопытной рукой и заштопанные въ мѣстахъ, пробитыхъ стал ю, въ смазныхъ сапогахъ,—инвалиды казались убогими и жалкими.

А между тѣмъ, при бѣгломъ взглядѣ на ихъ изможденнныя лица, глаза, обращало вниманіе, сколько среди нихъ красивыхъ, породистыхъ. Горящіе какимъ-то особеннымъ смысломъ ихъ глаза, которые бываютъ только у тѣхъ, кто горе видалъ, кто со смертью встрѣчался,—говорили о пережитомъ тяжеломъ... объ очищеніи ихъ душъ.

И сами инвалиды поняли всѣмъ своимъ существомъ, что не къ мѣсту они тутъ. Ежась, прижимаясь къ стѣнамъ, къ угламъ,—они прятались, чтобы не быт замѣтными.

Передъ молодыми изъ нихъ, еще дѣтьми, встало во всемъ своемъ неприкрытомъ ужасѣ ихъ уродство увѣчности... Впервые они поняли оборвавшуюся для нихъ навсегда жизнь здоровой молодости и связаннаго съ нею живого веселья, рѣзвости, быстрыхъ, ловкихъ, изящныхъ движеній... Они почувствовали свою неуклюжесть, безпомощность, въ сравненіи со здоровой молодежью.

Многое съ этимъ закрылось для нихъ... И танцы, и игры, и удаль былая. А съ ними и право на соревнованіе съ другими, здоровыми, передъ прекраснымъ поломъ... Закрылся женскій міръ. Исчезло священное право молодости: побѣдить женское сердце, быт любимымъ, имѣть право на семейную жизнь... Все ушло безвозвратно...

Замутилось въ головѣ... Все сразу потеряло свой смыслъ... Только законы жизни вытаскивали изъ подъ спуда воспоминанія красиваго дѣтства: домашній уютъ, ученическіе годы, гимназическіе вечера, побѣды надъ гимназистками, институтками, стремясь прикрыт этими воспоминаніями ужасную сущность сегодняшняго безпросвѣтнаго дня...

Похороннымъ аккордомъ прозвучалъ для нихъ послѣдній маршъ, возвѣщавшій объ окончаніи бала. Вернувшись на больничную койку и прикрывшись съ головою одѣяломъ,

чтобы никто не видалъ и не слышалъ, ибо солдату плакать стыдно,—неудержимо многіе пролили слезы о безвозвратно ушедшемъ...

Предутренній разсвѣтъ осушалъ орошенную слезами подушку. Онъ принесъ примиреніе съ жизнью. Онъ же вернулъ къ сѣрымъ буднямъ.

Выселяемымъ изъ больницъ инвалидамъ некуда было дѣваться. Предстояло скорое выселеніе и изъ деревянныхъ бараковъ Александровской больницы. На очередь вставалъ вопросъ о жилищахъ. Надо было подыскать подходящія помѣщенія; найти средства для оплаты ихъ; добыть кровати и постельныя принадлежности, — нужный инвентар ; надо было изыскать источникъ для организаціи питанія, посуду для кухни...

XII.

Лежачіе

Наступило время выписываться изъ больницы. Къ нему мысленно готовилис инвалиды съ нѣкоторымъ смущеніемъ. Но вотъ пришелъ этотъ день. Словно токомъ электрическимъ заряженные, они всѣ оказались охваченными какимъ то исключительнымъ подъемомъ. Всѣ почувствовали въ себѣ появившуюся какую-то могучую силу. Смущенія никакого, напротивъ, какой-то внутренній задоръ какъ бы бросалъ вызовъ ожидаемымъ испытаніямъ И чѣмъ они казались болѣе тяжелыми, незѣдомыми, тѣмъ скорѣе хотѣлось броситься имъ навстрѣчу, вступить съ ними въ борьбу.

Страхъ жизни и смерти, такъ владѣющій люд ми, ушелъ.

Не было бол ше препонъ для смѣлаго вступленія въ новую жизн .

Но не для всѣхъ открылись двери больничныхъ палатъ: не всѣ могли выйти на просторъ житейскій. Среди инвалидовъ оказались такіе, къ которымъ судьба была болѣе немилостива. Это тѣ, которые по раненію въ позвоночникъ или голову оказались на долгіе годы прикованными къ постели, такъ называемые „лежачіе“.

Они оставались. Съ глубокой печалью смотрѣли они на сборы своихъ „счастливыхъ“ товарищей. Какъ то сразу ими овладѣло чувство одиночества, полной заброшенности...

И уходящіе почувствовали себя какъ-бы виноватыми передъ ними, точно они бросаютъ своихъ раненыхъ на полѣ брани.

Прощаясь, обнимаясь, уходящіе не скупились на слова

утѣшенія своимъ лежачимъ товарищамъ, подавая имъ надежды на скорое выздоровленіе, обѣщаясь не забывать ихъ, навѣщать и даже взять въ скорости къ „себѣ.“

Лежачимъ такъ хотѣлось этому вѣрит , они жадно ловили слова бодрости и надеждъ, хотя спасти ихъ могло только чудо.

Трогательны были и прощачія съ врачами, сестрами, окружавшими людьми. Съ ними какъ-бы сроднились, стали близкими другъ другу.

Время исцѣлило и отъ этихъ горестей и переживаній.

Не исцѣлились только лежачіе. Чудо явилось только двумъ, остальные лежатъ и по нынѣшній день. Ихъ только перевели къ своимъ—въ инвалидные дома.

Княжевскій Инвалидный Домъ

И ихъ тянетъ изъ четырехъ стѣнъ палаты, ограничившихъ ихъ кругозоръ, на просторъ, гдѣ все живетъ и движется. Вѣд въ нихъ тоже б ется живое сердце, глаза еще смотрятъ и умъ пытливо стремится проникнуть за стѣны палаты, Коляска, на которой они могли-бы передвигаться самостоятельно, стала ихъ общей мечтой.

Нѣсколько колясокъ Союзъ пріобрѣлъ. Двѣ коляски въ скоромъ времени пришлютъ намъ наши милыя соотечественницы изъ гор. С.-Франциско. Объ этомъ увѣдомила Союзъ иниціаторша этого благого начинанія Е. В. Борисъ.

Еще два заживо погребенныхъ русскихъ воина выйдутъ

изъ палаты на просторъ. Они окунутся въ сутолоку людскую и почувствуютъ себя тоже пріобщенными къ жизни.

Развѣ не стоитъ ради этого снабдить всѣхъ лежачихъ колясками? Ихъ всего 18 человѣкъ.

XIII.

На собственныхъ хлѣбахъ

Съ весеннимъ солнцемъ 1921 года осуществилась первая завѣтная мечта того времени: имѣть свой уголъ. „Американскій дядюшка" д-ръ Плянкерсъ, при содѣйствіи одной доброй русской женщины, госпожи Вишневской, согласился внести 30 тысячь лева на наемъ помѣщенія для инвалидовъ.

Въ окрестностяхъ города Софіи, въ дачной мѣстности — село Княжево, въ десяти километрахъ отъ столицы,—нанята прекрасная усадьба съ довольно значительнымъ (45 декаровъ) участкомъ земли. Усадьба расположена въ возвышенной, красивой мѣстности, спускающейся террасами, представляющими бол шіе и удобные участки для огородовъ. На верхней террасѣ находится хорошая сосновая роща, а на всемъ участкѣ безъ всякаго плана растутъ фруктоeыя деревья.

Тотчасъ-же приступили къ изысканію постельныхъ принадлежностей, инвентаря и оборудованія для инвалиднаго дома. Кровати получены въ мѣстномъ полицейскомъ участкѣ; для матрацовъ сшиты мѣшки, набиты соломой; одѣяла и посуда получены въ Обществѣ Краснаго Креста; столы, скамьи и т. п. сколочены собственными средствами; налажено общее котловое довольствіе.

Вскорѣ удается получить ассигнованіе отъ Совѣта Россійскихъ Пословъ на питаніе 30 инвалидовъ, изъ расчета 6 лева въ день на человѣка (1 франц. франкъ).

Приступлено къ вспашкѣ плугомъ земли подъ огородъ; куплены овощныя сѣмена и разсада и начата посадка и пикировка; на средства, полученныя отъ концерта, куплены лошадь и повозка, корова съ теленкомъ. Получена ссуда и на нее пріобрѣтено отличное стадо свиней, состоящее изъ 21 головы, при чемъ — среди нихъ 16 свиней поросныхъ. Пріобрѣтены: верстаки, наборы инструментовъ, инвентарь и открыты столярная и сапожная мастерскія.

Отрадно отмѣтить трогател ный фактъ: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ЦАРЬ БОРИСЪ III, узнавъ о желаніи русскихъ инвалидовъ трудит ся, прислалъ въ инвалидный домъ свой собственный верстакъ и наборъ инструментовъ къ нему.

Пусть ГОСПОДЬ хранитъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО.

По ходатайству, Военное вѣдомство уступило намъ помѣщенія въ казармахъ, тутъ же, въ Княжевѣ расположенныхъ, для мастерскихъ и размѣщенія мастеровъ и учениковъ.

Дружно всѣ принялись за сооруженіе помѣщенія для свиней. Въ цѣляхъ удешевленія, стѣны опутываются вѣтками и обмазываются глиной. Объявляется „трудовая повинность“: каждый инвалидъ привлекается на мѣсяцъ для работы на общее инвалидное дѣло. Одни чинятъ одежду, другіе—обувь, третьи—столярничаютъ... Не знающіе ремесла — работаютъ на огородѣ, кухнѣ, ходятъ за лошадью, коровой, пасутъ свиней...

Коробочная мастерская въ Шипкинскомъ Инвалидномъ Домѣ

Занялась жизнь, необычная въ нормальныхъ условіяхъ. Блестящій командиръ полка—въ роли кашевара; красавецъ ротмистръ — конюхъ; поручикъ гвардіи, бывшій студентъ-путеецъ, пасетъ свиней...

Такое несоотвѣтствіе положеній могло-бы, конечно, послужить сюжетомъ для веселаго фарса. Но въ нашемъ положеніи все кажется забавнымъ и даже радостнымъ... Появляются всходы на огородѣ. Любуются первыми произведеніями своего „творчества“ молодые, неопытные огородники. Мѣряютъ чуть-ли не ежечасно — насколько выросли лукъ, морковь... Начинаютъ пороситься свиньи. Общее волненіе. Каждый готовъ принять на себя акушерскія обя-

занности. Тревожатся: какъ-бы матка не задавила, не сожрала своихъ новорожденныхъ... появившагося на свѣтъ малыша хватаютъ, уносятъ, обогрѣваютъ... всякое новое появленіе „члена семейства“ вызываетъ радость. Считаютъ, сколько... „Вотъ ужъ семь“... „Стало двѣнадцать“... Хотятъ, чтобы было бол ше... Кончила поросит ся „Добрая“, начинаетъ „Марфа“, за ней „Деда“, „Машка“... Хватаютъ прелестныхъ рѣзвящихся на солнцѣ малышей, любуются...

Идиллія...

Заводятся новые друзья: окрестныя собаки, бродячія и не бродячія Онѣ начинаютъ приходить къ инвалидамъ „въ гости“, на хлѣба. По звонку на обѣдъ и ужинъ, спѣшатъ въ инвалидный домъ эти четвероногіе друзья. Вскорѣ они начинаютъ понимать нашъ языкъ, а затѣмъ, такъ привязы-

Столярная мастерская въ Княжевѣ

ются къ намъ, что навсегда поселяются въ инвалидномъ домѣ ..

Свиньи тоже пріучились ѣсть по звонку: какъ только онѣ услышатъ его звуки, такъ, не повинуясь своимъ неопытнымъ сентиментальнымъ „пастухамъ“, стремглавъ летятъ съ пастбищъ во дворъ Въ первую голову — рѣзвые подсвинки, за ними болѣе степенныя матки съ поросятами, а въ хвостѣ, замыкая шествіе, солидно переваливается съ боку на бокъ „глава семейства“ — огромный кабанище „Васька“.

Свѣтитъ яркое солнце. Отогрѣваютъ инвалиды окоченѣвшія за зиму свои тѣла, раны .. Вдыхаютъ полной гру-

дью дивный горный свѣжій воздухъ... Зеленый коверъ полей и горъ ласкаетъ взоръ. Все живое радуется воскресшей природѣ. Вся мелкая, людская суета кажется ничтожной въ этой дивной гармоніи природы. Сердца начинаютъ освобождаться отъ налетовъ тяжелаго прошлаго...

Какъ легко и радостно жить!

Приближаются Свѣтлые Праздники. Впервые, за многіе годы житейскихъ бурь, среди тишины и мира, можно встрѣтить СВѢТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНІЕ. Хочется встрѣтить его по обычаю русскому,—какъ встрѣчали отцы и дѣды, въ общей инвалидной семьѣ...

Навстрѣчу нашему желанію приходитъ Представитель Главнокомандующаго въ Болгаріи генералъ отъ кавалеріи Шатиловъ. Онъ отпускаетъ 12.000 лева на розговины.

Къ этому времени мы успѣли получить свѣдѣнія о бѣдствіяхъ нашихъ братьевъ-инвалидовъ въ провинціи: въ Новой-Загорѣ, Плевнѣ, Лясковцѣ, Горномъ и Дольномъ Орѣховцахъ, а потому рѣшили подѣлиться съ ними полученными къ празднику деньгами и поспѣшили ихъ выслать, чтобы успѣли получить къ празднику. И легко стало на душѣ...

Послѣ заутрени собралась вся инвалидная семья къ общему столу на розговины, устроенныя въ казармахъ. Привлекли къ себѣ нѣсколько бездомныхъ бѣднягъ — нашихъ соотечественниковъ...

Дружно и мило прошли розговины... Но все время двоилась душа: радость смѣнялась печалью и тоской, мысленный взоръ часто устремлялся за грань нашей Родины... Среди шума, веселья, какая то тяжесть чувствовалась на сердцѣ...

Летитъ быстрокрылое время. Оно уноситъ красивыя сказки... Миновала весна, а за ней уходитъ лѣто. Начинается дыханіе осени. Исчезаетъ идиллія въ природѣ. На дворѣ становится непривлекательно. Человѣка тянетъ въ стѣны дома, къ теплу...

Встаютъ новыя заботы: о топливѣ, о теплой одеждѣ. Число членовъ Союза все увеличивается. Кандидатскій списокъ стремящихся въ инвалидный домъ, не имѣющихъ крова и бѣдствующихъ нашихъ братьевъ, разбухаетъ. Такъ же бѣдствуютъ четыре большія инвалидныя группы въ провинціи: въ Новой Загорѣ, Плевнѣ, Лясковцѣ и Дольномъ Орѣховцѣ. Онѣ ищутъ нашего покровительства. Есть и еще бѣдствующія группы инвалидовъ, но о нихъ пока ничего не знаемъ...

Обнаруживаются неудачи въ операціяхъ и леченіи инвалидовъ, и все больше и больше они болѣютъ. Одни нуждаются въ спеціальномъ или хирургическомъ леченіи, у другихъ не закрываются раны, у третьихъ — раны вновь открылись... Костыли связываютъ безногихъ, не позволяютъ

имъ стать самостоятельными. Замѣнить ихъ протезами — недоступная роскошь... Есть нуждающіеся въ корсетахъ, бандажахъ, зубныхъ, глазныхъ, ручныхъ протезахъ.

Тревожитъ необезпеченность завтрашняго дня...

И при всемъ этомъ—ограниченныя возможности, замкнутость въ странѣ, небольшой, разоренной войной, обремененной репараціями, экономически надорванной, съ закрытыми для насъ границами.

Гдѣ возможно, уже постучались въ двери; но надеждъ на помощь мало. Нужны средства въ государственномъ масштабѣ, но... гдѣ ихъ достать...

Остается единственно мѣстныя возможности: устрой-

Инвалидный оркестръ

ство вечеровъ и концертовъ, чѣмъ и занимаемся: устроили еще два благотворительныхъ вечера, давшіе чистаго сбора 31.000 лева.

Большое участіе въ нашей судьбѣ принимаетъ полковникъ Генеральнаго Штаба французской арміи Мэаленъ, начальникъ штаба оккупаціонныхъ войскъ. Прекрасно образованный, самъ отмѣченный высшими наградами доблести, онъ отлично понимаетъ значеніе Русской арміи въ спасеніи Франціи, а потому съ полной готовностью приходитъ намъ на помощь. Онъ самъ забираетъ всѣ дорогіе билеты на наши концерты и балы и, пользуясь своимъ вліяніемъ, распредѣляетъ ихъ и т. д. Его благожелательность къ рус-

скимъ отмѣчена Главнокомандующимъ ген. барономъ Врангелемъ, наградившимъ его орденомъ Св. Владимира 4-й степени. Предсѣдателю Союза пришлось ему поднести этотъ орденъ. Спиливъ со своего Владимира мечи и уложивъ его въ коробку, онъ поднесъ полковнику эту награду. Полковникъ Мэалэнъ, освѣдомленный о нашемъ визитѣ, ждалъ насъ у себя, приготовивъ фрукты и напитки для угощенія. Искренней радости его и восхищенію орденомъ не было конца. Какъ юный офицеръ, награжденный первымъ орденомъ, онъ нѣсколько разъ срывался съ мѣста, хваталъ въ руки коробку съ орденомъ и восхищался его красотой. „Какой изысканный вкусъ у русскихъ"—говорилъ онъ. „Сколько простоты и въ то же время—изящества",—повторялъ онъ.

Наша соотечественница Н. В. Прежбіано, состоя на службѣ въ штабѣ, всегда привлекала вниманіе полковника Мэалэна къ нашимъ нуждамъ, сама принимая участіе въ нашей судьбѣ.

На маленькія средства, собранныя съ вечеровъ, создаются главнымъ образомъ реальныя цѣнности. Сокращается до минимума индивидуальная помощь и открываются мастерскія — портняжная, вязальная, электро - техническая, слесарная, выпилочная; открывается лавка при инвалидномъ домѣ... Устраивается въ городѣ канцелярія Союза; безплатное для нея помѣщеніе отводится въ нашемъ посольскомъ домѣ. При канцеляріи открывается Бюро труда. Для мастерскихъ получены отъ Американскаго Краснаго Креста вязальныя и швейныя машины; полученъ отъ Земскаго Союза слесарный инструментъ; поступило пожертвованіе 3.000 лева на расширеніе оборотныхъ средствъ мастерскихъ, отъ инженера Ауэрбаха; передано генераломъ Шатиловымъ отъ имени Главнокомандующаго 5.000 лева; пожертвовано Г. Г. Курындинымъ 3.000 лева. Княжевская сельская община пришла навстрѣчу топливной помощью: отвела участокъ лѣса для рубки дровъ.

Въ связи съ послѣднимъ снова зашевелился инвалидный муравейникъ. Мобилизуются всѣ силы. Выбираются инвалиды по-сильнѣе, „поцѣлѣе", на болѣе тяжелую работу.

Лѣсной участокъ находится въ шести верстахъ отъ инвалиднаго дома и въ одной верстѣ отъ проѣзжей дороги, на горѣ. Инвалиды лѣзутъ въ гору; рубка идетъ весело, срѣзанныя бревна, очищенныя отъ вѣтокъ, гдѣ скатываются съ горы, а гдѣ тянутъ веревкой; повозка своя собственная. Конь „Васька", можетъ быть, много лѣтъ называвшійся „Стояномъ" или „Петкомъ" и окрещенный на старости лѣтъ новымъ именемъ, видимо, одобряетъ наше начинаніе: весело, бодро тащитъ онъ тяжелыя бревна...

Дрова свезены. Запасъ на зиму сдѣланъ. Овощи съ

огорода сняты. Свиней и подсвинковъ—около 100 головъ. Зима для инвалиднаго дома не страшна.

Но что дѣлать съ бездомными...

Вѣра въ БОГА и въ Человѣка—рождаютъ надежды...

Часть собранныхъ средствъ отослали нашимъ братьямъ въ провинцію.

Такъ закончился первый годъ жизни инвалидовъ въ изгнаніи. Трудъ, общее единство, братство и взаимная поддержка—были символами этого года.

XIV.

Въ борьбѣ за существованіе. 1922 годъ

Рождество Христово

Второй годъ существованія Союза начался съ подготовки къ Рождественскимъ праздникамъ.

На первый день инвалиды собрались на общій обѣдъ. Они пригласили на него своихъ бездомныхъ соотечественниковъ. Посѣтили инвалидовъ и ихъ новые друзья въ изгнаніи. Не позабыли ихъ русскіе артисты.

Дружной семьей сѣли за общій столъ. Традиціонная елка освѣжала общую картину, придавая ей особую торжественность. Первый тостъ за Россію, за близкихъ — былъ первымъ пріятнымъ сюрпризомъ обѣда, встрѣченнымъ общимъ энтузіазмомъ. Онъ явился наружнымъ выраженіемъ того, что каждый хранилъ, какъ таинство, въ своей душѣ. Потомъ полились другіе тосты, рѣчи... Затянули пѣсни, пошли душевныя изліянія... Веселье смѣнялось тоской, жалобой на неудачливую жизнь, обиды... Тоска смѣнялась снова весельемъ... Такъ двоится всегда русская душа.

Кончились праздники. Начались опять тревоги, волненія, хлопоты... Нависла угроза лишенія пайка на питаніе.

Прибытіе частей арміи

Къ этому времени стало извѣстно о прибытіи въ Болгарію частей Русской арміи изъ Галлиполи и Лемноса. Для размѣщенія прибывающихъ Болгарское Правительство уступило пустующія казармы. Къ намъ — въ Княжево — намѣчалось прибытіе Николаевскаго инженернаго училища. Мы потѣснились и охотно уступили имъ часть своихъ помѣщеній въ казармахъ.

Съ прибытіемъ частей жизнь въ инвалидномъ домѣ оживилась. Стройный видъ марширующихъ съ винтовками юнкеровъ, ихъ бодрыя военныя пѣсни, такія близкія, родныя, — волновали, били по нервамъ, будили воспоминанія, вызывая сравненія... И, то радость о сохранившейся Русской силѣ, то печаль объ ушедшемъ—величіи прошлаго, смѣняли другъ друга, не давая покоя.

Оживились и наши юныя мастерскія. Столярная могла уже принять заказъ по оборудованію училища топчанами, столами и пр. Сапожная и портняжная принимали заказы на обувь и платье. Стали зарабатывать не только мастера и подмастерья, но небольшой заработокъ „на табачекъ" приходился и на учениковъ. Не забыты были и безработные и неработоспособные: на нихъ отчислялось 10% изъ чистаго заработка мастеровъ.

Съ прибытіемъ частей арміи, естественно, должно было улучшиться положеніе военныхъ инвалидовъ. Въ то время всѣ чины арміи состояли на полномъ иждивеніи за счетъ кредитовъ, отпущенныхъ Совѣщаніемъ Россійскихъ Пословъ, и было-бы странно, если-бы таковото были лишены инвалиды, потерявшіе здоровье въ рядахъ той-же арміи. Дѣйствительно, кредитъ на ихъ питаніе былъ возстановленъ и даже въ нѣсколько увеличенномъ видѣ: по числу 50 душъ, вмѣсто 30-ти, ранѣе отпускавшихся на софіянцевъ. Размѣръ пайка оставленъ былъ прежній — 6 лева въ день на человѣка, по курсу того времени составлявшій нѣсколько менѣе французскаго франка. Такой размѣръ можетъ показаться несообразнымъ, но... инвалиды научились быть скромными. Они благодарили судьбу и за это.

По возбужденному ходатайству, Правленіе Союза получило также дополнительно ассигнованіе, въ размѣрѣ 10 тысячъ лева въ мѣсяцъ, на выдачу обѣдовъ и денежныхъ пособій особо нуждающимся инвалидамъ, не проживающимъ въ домахъ.

И, наконецъ, по особому-же ходатайству Правленія, отпущена единовременная сумма, въ размѣрѣ 38 тысячъ лева, цѣликомъ направленная на образованіе ссудныхъ кассъ въ пяти провинціальныхъ отдѣлахъ Союза и на открытіе корзиночной мастерской.

Такъ постепенно всѣ поступавшія въ Союзъ средства направлялись или на созиданіе мастерскихъ и предпріятій, или на организацію видовъ помощи, имѣющихъ длительный характеръ, а не случайное значеніе.

Помощь Совѣта Россійскихъ Пословъ

Однако, какъ видно изъ изложеннаго, поступленія въ кассу были ничтожны, по сравненію съ нуждой, численнымъ

составомъ инвалидовъ и сложностью задачи приспособленія къ труду людей, въ подавляющемъ большинствѣ молодыхъ и интеллигентныхъ, изъ коихъ одни не успѣли закончить своего образованія, другіе обладали знаніями, не имѣвшими примѣненія на чужбинѣ, а третьи, благодаря полученнымъ увѣчьямъ, лишились возможности заниматься своей спеціальностью.

Тутъ тысячамъ людей приходилось начать жизнь сызнова при сложной обстановкѣ. Только единовременное ассигнованіе солидной суммы на организацію труда и приспособленіе къ нему могло явиться залогомъ прочнаго будущаго для инвалидовъ. Внѣ этого, инвалидный вопросъ оставался висѣть въ воздухѣ, становился хроническимъ и обрекалъ инвалидовъ на нищенство, попрошайничество, а главное—отнималъ у этой массы молодыхъ патріотовъ, лишенныхъ радостей здороваго человѣка, стимулы, ради которыхъ стоитъ жить.

Корзиночная мастерская въ Софіи

Именно, солидный трудовой фондъ давалъ моральную и экономическую основу для дальнѣйшаго развитія и обезпечивалъ дальнѣйшее достойное существованіе инвалидовъ.

Въ это время за границей имѣлись въ наличности значительныя средства, составлявшія Россійское національное достояніе. Эти средства находились въ распоряженіи Совѣта Россійскихъ Пословъ. Имѣлись также средства въ рас-

поряженіи Правительства Юга Россіи и въ организаціяхъ, вывезшихъ изъ Россіи имущество и суммы.

Надо отдать справедливость Совѣту Пословъ, въ лицѣ его предсѣдателя М. Н. Гирса: онъ щедрой рукой отпускалъ средства на организацію помощи эмиграціи какъ въ дни ея великаго исхода изъ Россіи, такъ и во время разселенія ея и осѣданія на новыхъ мѣстахъ.

Этотъ актъ гуманности и патріотизма войдетъ въ исторію нашего изгнанія и вызоветъ уваженіе и признательность.

Средства на организацію помощи Совѣтъ Пословъ передавалъ, въ видѣ особыхъ смѣтныхъ ассигнованій, Россійскому обществу Краснаго Креста, эвакуировавшемуся изъ Россіи съ нѣкоторыми учрежденіями, инвентаремъ и средствами.

Мощную поддержку въ организаціи помощи эмиграціи оказывалъ и Американскій Красный Крестъ и другія благотворительныя учрежденія и отдѣльныя лица.

Поскольку рѣчь идетъ о первоначальномъ періодѣ организаціи помощи, когда переселеніе носило стихійный характеръ, на общество Краснаго Креста выпала трудная задача, съ которой, надо признать, оно справилось удовлетворительно. Были, конечно, ошибки, вполнѣ естественныя въ такомъ большомъ дѣлѣ, вызывавшія неудовольствіе нашихъ соотечественниковъ; но въ общемъ и цѣломъ—задача была выполнена.

Но вслѣдъ за тѣмъ, когда стихія переселенія и разселенія миновала и эмиграція „утряслась", приспособившись къ новымъ условіямъ труда, перейдя на самостоятельное существованіе, а на иждивеніи остались одни инвалиды, — примитивный способъ помощи, заключавшійся въ спѣшной организаціи котлового довольствія и временномъ предоставленіи „крыши", долженъ былъ уступить мѣсто творческой работѣ.

На очередь становился во всемъ своемъ неприглядномъ видѣ вопросъ о дальнѣйшей участи тысячъ инвалидовъ.

Къ этому времени вполнѣ опредѣлилось, что они будутъ нуждаться въ постоянномъ призрѣніи: одни — въ полномъ, другіе — въ частичномъ, и что для содержанія такой массы нужны средства въ государственномъ масштабѣ. Также опредѣлилось наше долгое вынужденное сидѣніе на чужбинѣ.

При этихъ условіяхъ использованіе русскихъ рессурсовъ должно было производиться весьма осторожно, по строго разработанному плану. Въ основаніе его должно было лечь предвидѣніе будущаго, когда эти рессурсы истощатся. Къ этому будущему надо было готовиться путемъ созданія реальныхъ цѣнностей, въ видѣ созданія ремеслен-

ныхъ и торговыхъ предпріятій, хозяйствъ, пріобрѣтенія земель, обезпеченія жилищами и пр., въ коихъ инвалиды могли бы приспособиться къ труду и найти постоянный заработокъ. Именно, путемъ приспособленія къ труду лицъ, съ минимальной трудоспособностью, съ одной стороны, и путемъ обезпеченія инвалидовъ жилищами и предпріятіями, съ другой,—создавалась прочная база для будущаго.

Соотвѣтственно изложенному, часть средствъ должна была быть направлена на производительные расходы.

Осуществленіе такого сложнаго плана устройства инвалидовъ Общество Краснаго Креста не могло принять на себя, да оно къ этому и не было подготовлено, надъ этимъ, видимо, не думало и за дальнѣйшую участь инвалидовъ не было отвѣтственно.

Красный Крестъ могъ лишь удовлетворить потребности сегодняшняго дня, т. е. организовать питаніе, предоставить временное жилище за счетъ отпускаемыхъ ему казенныхъ кредитовъ. Онъ не могъ представлять инвалидовъ передъ обществомъ и правительствами странъ и вообще быть выразителемъ ихъ чаяній. Для этого въ составѣ Союза инвалидовъ имѣлись свои солидныя лица, достаточно извѣстныя въ обществѣ.

При создавшихся условіяхъ, когда на чужбинѣ не оказалось авторитетной, обязательной для всѣхъ власти, не оказалось лицъ и организацій, несущихъ отвѣтственность за участь инвалидовъ,—только представительный органъ, выдвинутый самими инвалидами, въ лицѣ избраннаго ими Правленія, передъ ними отвѣтственнаго и имъ подконтрольнаго, могъ приняться за устройство дальнѣйшей ихъ судьбы. Только такой органъ, облеченный довѣріемъ инвалидовъ, могъ ихъ представлять и отъ ихъ имени выступать. А последнее обстоятельство весьма важно, въ виду особыхъ моральныхъ правъ инвалидовъ, какъ передъ своими соотечественниками, такъ и передъ союзными и славянскими странами. Имѣя въ своемъ составѣ лицъ съ разнообразными способностями, другъ другу болѣе близкіе и болѣе извѣстные, объединенные въ единый союзъ — инвалиды могли выдѣлить изъ своей среды не только достойныхъ руководителей, но и приставить къ тому или иному дѣлу соотвѣтствующихъ лицъ.

Во всякомъ случаѣ, нельзя было участь тысячъ жизней, представляющихъ цвѣтъ націи, въ столь грозное время, ставить въ зависимость отъ неотвѣтственныхъ за дальнѣйшую ихъ участь лицъ. Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, какъ только миновалъ первый періодъ, такъ называемой, примитивной организаціи помощи, все дѣло устройства инвалидовъ надлежало передать Союзу инвалидовъ, народившемуся именно потому, что инвалиды, не видя лицъ, отвѣт-

ственныхъ за ихъ участь, сами пожелали быть распорядителями своей судьбы, въ лицѣ своихъ избранниковъ. Такое естественное желаніе было продиктовано здоровымъ инстинктомъ самосохраненія. Слѣдовательно, распоряженіе казенными кредитами на инвалидовъ должно было быть передано Союзу инвалидовъ. Такова неумолимая логика.

Впослѣдствіи сама жизнь подтвердила правильность приведенныхъ положеній: Союзъ не только объединилъ въ своихъ рукахъ инвалидное дѣло, но и создалъ реальныя цѣнности, не говоря о томъ, что онъ сумѣлъ провести правительственную помощь какъ въ союзныхъ странахъ, такъ и въ славянскихъ, не исключая и Польши.

Однако, вопреки логикѣ, кредиты передавались Красному Кресту, и потребовалось много лѣтъ борьбы съ заин-

Инвалидный Домъ въ Княжевѣ

тересованнымъ въ полученіи кредитовъ вѣдомствомъ за объединеніе инвалиднаго дѣла въ рукахъ Союза. Въ Болгаріи борьба и понынѣ не окончена.

Какія же обстоятельства служили причиной того, что, вопреки волѣ инвалидовъ, вопреки логикѣ вещей,—кредиты передавались Обществу Краснаго Креста?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ однимъ лицомъ, прикосновеннымъ къ Финансовому Совѣщанію при Совѣтѣ Пословъ, на одномъ изъ засѣданій въ Парижѣ, въ 1925 году, на которомъ Общество Краснаго Креста продолжало отстаивать за собою „право“ на сборы благотворительныхъ средствъ на инвалидовъ. Это лицо такъ формулировало свое согласіе съ Обществомъ Краснаго Креста: „Какъ-ни-

какъ, а Русскій Красный Крестъ является обломкомъ Российской Государственности".

Вотъ и вся причина.

Не бѣда, что подъ „обломками Россійской Государственности" похоронена та власть, передъ которой нѣкогда всѣ были отвѣтственны. Не бѣда, что и до крушенія Россійской государственности Красной Крестъ никогда не опекалъ инвалидовъ. Не бѣда и въ томъ, что въ корнѣ измѣнилась обстановка. .

Такъ часто привычка, безпочвенный консерватизмъ, крылатая фраза застилаютъ глаза, даже у людей, призванныхъ рѣшать большіе вопросы, и мѣшаютъ имъ увидѣть новыя условія и новыя требованія жизни, продиктованныя сегодняшнимъ днемъ.

Такъ или иначе, кредиты были рѣшены въ пользу Краснаго Креста. Этимъ предрѣшалась дальнѣйшая участь инвалидовъ на чужбинѣ. Десятки милліоновъ франковъ оказались израсходованными на оказаніе помощи инвалидамъ. Расходованіе производилось механически, по шаблону. Въ планѣ расходованія средствъ Союзъ инвалидовъ участія не принималъ. Отъ него даже смѣты скрывались.

Единственная возможность обезпеченія инвалидовъ предпріятіями, хозяйствами — была утрачена навсегда. Всего одинъ десятокъ милліоновъ франковъ, направленный на эту цѣль, закладывалъ прочный фундаментъ для будущаго.

Все ушло прахомъ. Ни одной реальной цѣнности отъ прошлаго не осталось.

Въ такихъ невыгодныхъ условіяхъ приходилось Союзу не только строить инвалидную жизнь, но и вести борьбу за „право" на существованіе. Къ этому времени прекратилъ свою мощную поддержку эмиграціи Американскій Красный Крестъ.

Но... побѣдила воля къ жизни.

XV.

Дальнѣйшее сосредоточеніе инвалидовъ въ Болгаріи

Несмотря на то, что въ пріютившей насъ странѣ сосредоточилось около 2-хъ тысячъ отобранныхъ спеціальными комиссіями изъ крымскихъ госпиталей наиболѣе тяжкихъ раненыхъ, дальнѣйшее переселеніе таковыхъ продолжалось и изъ другихъ государствъ.

Произошло это слѣдуюшимъ образомъ.

Часть раненыхъ и инвалидовъ была вывезена изъ Крыма на судахъ европейскихъ государствъ и устроена въ Константинополѣ, Египтѣ, на Кипрѣ и пр. на иждивенiи вывозившихъ ихъ государствъ, въ качествѣ гостей послѣднихъ. Они были хорошо устроены и прекрасно обставлены. Англичане, напримѣръ, отпускали четыре фунта ст. на человѣка въ мѣсяцъ и, кромѣ того, снабжали одеждой. Отзывалась и частная благотворительность. Возможно, что освободиться отъ этихъ „гостей" и было въ интересахъ этихъ государствъ, но, въ виду извѣстныхъ моральныхъ обязательствъ, просто отдѣлаться отъ нихъ было неудобно. Другое дѣло, если бы представился приличный для этого выходъ. Вотъ этотъ выходъ и былъ найденъ. Не то, при посред-

Домовая церковь Княжевскаго Инвалиднаго дома

ствѣ Лиги Націй, не то путемъ личныхъ переговоровъ, — Р. О-во Краснаго Креста, получивъ на годичное содержанiе единовременную сумму, инвентарь и постельныя принадлежности, готовыя оборудованiя мастерскихъ: протезной, сапожной, переплетной, столярной, портняжной... а затѣмъ — валюту на перевозку, — согласилось перевести ихъ на свое попеченiе въ Болгарiю. Такъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1922 года Уполномоченный перевелъ инвалидный домъ № 2 изъ Арнаутъ-Кей (Константинополь), въ составѣ около 160 человѣкъ, и устроилъ ихъ въ городѣ Беркозица, въ казармахъ. Затѣмъ, въ октябрѣ — ноябрѣ того-же года, изъ Константинопольскихъ госпиталей онъ переселилъ группу тяжело раненыхъ (въ 100 съ лишнимъ человѣкъ) и устроилъ ихъ

въ селѣ Банки. Съ о. Кипра имъ перевезена группа, около 80 человѣкъ, бывшая „гостями Англійскаго Короля“, а также — изъ Египта. Кромѣ большихъ партій, былъ перевезенъ также рядъ небольшихъ группъ.

На этомъ не заканчивается дальнѣйшая перевозка инвалидовъ въ Болгарію. Общество Русскаго Бѣлаго Креста, тоже получивъ на годичное содержаніе 80 инвалидовъ, инвентарь, оборудованныя мастерскія, лазаретъ, съ своей стороны перевезло въ Болгарію изъ Константинополя 80 инвалидовъ, поселивъ ихъ частью въ Варнѣ, а частью въ Преображенскомъ монастырѣ подъ гор. Великимъ-Тырновомъ.

Съ частями арміи, прибывшими въ Болгарію, оказалось до 500 войсковыхъ инвалидовъ. И наконецъ, съ прибывшими бѣженцами просачивались также и инвалиды.

Такимъ образомъ, въ небольшую истощенную страну сосредоточили массу инвалидовъ, отягчивъ и безъ того трудное положеніе ранѣе переселенныхъ и создавъ тяжкія условія для переселяемыхъ. Всѣ перевезенные различными организаціями инвалиды впослѣдствіи должны были лечь бременемъ на Союзъ, т. к. вывезшія ихъ организаціи были поставлены въ необходимость лишить ихъ, въ концѣ концовъ, своего покровительства.

XVI.

Дальнѣйшее объединеніе инвалидовъ

Вся эта инвалидная масса, перевезенная въ Болгарію, была разселена группами въ опредѣленныхъ районахъ. Эти группы, подобно Софійскимъ инвалидамъ, видятъ единственный выходъ изъ создавшагося для нихъ положенія въ объединеніи въ организаціи самопомощи, въ самодѣятельности.

Почти одновременно съ образованіемъ Софійскаго союза, въ провинціи, въ мѣстахъ сосредоточенія, инвалиды объединяются въ союзы, подъ разными названіями: „Союзъ инвалидовъ“ или „Союзъ увѣчныхъ“, но одинаковыя по цѣлямъ и задачамъ и даже тождественныя по конструкціи организаціи.

Такъ, въ декабрѣ 1920 года, въ г. Созополѣ, подъ открытымъ небомъ, въ холодный зимній день „Инвалидная рота Севастопольскаго офицерскаго баталіона“ собирается на общее собраніе, результатомъ чего является образованіе „Созопольскаго союза русскихъ увѣчныхъ воиновъ“. Тоже,

находящіеся въ Плевенской больницѣ — „Плевенскій союзъ инвалидовъ“, въ Варненской — „Варненскій союзъ увѣчныхъ воиновъ“.

Разселенные въ районахъ Дольно-Орѣховскомъ и Лесковецкомъ, по преимуществу семейные, инвалиды образуютъ союзы инвалидовъ Д.-Орѣховскій и Лесковецкій (впослѣдствіи — Горно-Орѣховскій).

Тоже, въ открытыхъ за счетъ кредитовъ Совѣта Пословъ инвалидныхъ домовъ въ г. Нова Загора и селѣ Шипка образуются Ново-Загорскій и Шипкинскій союзы инвалидовъ.

Первые шаги дѣятельности образовавшихся въ провинціи союзовъ также тождественны. Въ то время какъ Софійскій отдѣлъ хлопочетъ объ устройствѣ своего перваго бала, Созопольскій организуетъ „народное гуляніе“, съ „казацкими играми“, съ „бѣгомъ на ослахъ“, съ выдачей призовъ въ 10 тысячъ рублей кредитными билетами Добровольческой арміи...

Только масштабъ въ провинціи меньшій, нежели въ столицѣ.

Разница была также и въ положеніи различныхъ группъ: въ то время, когда Софіянцы, Плевенцы и Варненцы находились на больничномъ иждивеніи, Созопольцы, какъ инвалиды, надъ которыми уже произведены ампутаціи и операціи, содержались Русскимъ Краснымъ Крестомъ на пятилевномъ голодномъ пайкѣ, за счетъ кредитовъ Совѣта Пословъ, размѣщались на чердакахъ созопольскихъ „кафене“, въ сараяхъ на пристани и пр., спали на землѣ, „охотились“ за дровами, чтобы согрѣться и т. д.

Первыми откликнулись на помощь созопольцамъ редакціи русскихъ газетъ безплатной присылкой литературы. Нужда въ духовной пищѣ была столь велика, что ежедневно ждали газетъ, какъ чего-то радостнаго, на нихъ жадно набрасывались и читали.

Первое, образованное инвалидами, Бюро по отысканію близкихъ и родныхъ помогло нѣкоторымъ отыскать нужныхъ лицъ и связаться съ ними.

Созопольцы вскорѣ были переведены частью въ инвалидный домъ Союза въ Княжево, а частью въ Ново-Загорскій инвалидный домъ.

Образовавшіеся въ провинціи семь инвалидныхъ союзовъ связались съ Софійскимъ союзомъ, приняли уставъ послѣдняго и согласились признать его Правленіе центральнымъ, превратившись въ отдѣлы единаго Союза.

Впослѣдствіи, въ составъ Союза вошли новообразовавшіяся объединенія, частью самостоятельно, частью при по-

мощи Центральнаго Правленія: Велико-Тырновское, Русенское, Еленинское, Горно-Паничеревское (изъ инвалидовъ Корниловскаго полка), Берковицкое, Шуменское, Пловдивское, Кочериновское, Плачковское, Видинское, Бургасское, въ качествѣ отдѣловъ подъ тѣми же названіями.

Такъ инвалидная масса на поприщѣ мирнаго труда проявила стремленіе къ организаціи единства.

Она сумѣла сочетать все несочетаемое, объединившись отъ старшаго генерала до рядового солдата въ одну инвалидную семью. Люди разныхъ возрастовъ, положеній, образованія, воспитанія — нашли общій языкъ для созданія единства.

Почти во всѣхъ отдѣлахъ инвалиды и ихъ семьи въ дни праздниковъ и особыхъ торжествъ собираются за общій столъ и за общимъ обѣдомъ, чашкой чая напоминаютъ прежнюю полковую семью, сохраняя лучшія традиціи, родной бытъ, освященный вѣками.

Общежитіе для семейныхъ въ Софіи

Первые творцы инвалиднаго единства и созидатели инвалиднаго благополучія сумѣли проявить не только энергію и беззавѣтное исполненіе долга передъ облекшими ихъ довѣріемъ инвалидами, но и проявить творчество и исключительный тактъ, такъ необходимые въ столь сложной обстановкѣ.

Вся исторія этой дѣятельности представляетъ долгій крестный путь, полный душевныхъ терзаній и напряженія остатковъ своихъ физическихъ силъ. Въ мукахъ рождалось всякое начинаніе и въ мукахъ оно развивалось до конца. Только упорство и сознаніе святости дѣла, которому эти творцы служили, не останавливали ихъ на пути до завершенія его.

Въ своей работѣ каждый изъ нихъ былъ глубоко одинокъ...

Объ этихъ творцахъ надо писать отдѣльную книгу, полную трагизма.

Кто они?! Инвалиды, часто наиболѣе тяжелыхъ увѣчій.

Какъ ихъ имена? Въ архивной пыли инвалидныхъ канцелярій можно узнать о нихъ, объ ихъ дѣлахъ...

Да будетъ благословено ихъ имя.

Только благодаря имъ сотни инвалидовъ спасены отъ голода, преждевременной смерти, страданій, стали на ноги.

Благодаря имъ сотни армейскихъ инвалидовъ, лишенные пайка, могли найти кровъ и пищу въ инвалидныхъ домахъ, лечебныхъ заведеніяхъ и пр.

XVII.

Участіе Союза въ образованіи единаго международнаго инвалиднаго фронта

На кличъ Союза нашихъ инвалидовъ въ Сербіи, въ лицѣ его Предсѣдателя генерала-отъ-кавалеріи Баратова, его помощника, Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенанта Кальницкаго,—нашъ Союзъ первымъ откликнулся на образованіе международнаго инвалиднаго фронта. Уже въ 1923 году нашъ Предсѣдатель Союза принимаетъ участіе въ первомъ Делегатскомъ Съѣздѣ Сербскаго Союза, гдѣ совмѣстно разрабатывается не только уставъ мѣстнаго Союза, но и временныя положенія, инструкціи и конструкція подготовляемаго къ жизни Обще-Зарубежнаго Союза Въ послѣдующіе годы наши представители также участвуютъ во всѣхъ Всезаграничныхъ Съѣздахъ, устанавливая принципы нашего единства, разрабатывая программы дѣятельности примиряя эгоистическіе инстинкты отдѣльныхъ Союзовъ, создавая прочныя базы для контроля и развитія самодѣятельности.

Общежитіе для одинокихъ инвалидовъ въ Софіи

Всѣ эти съѣзды представляли настоящій адъ, въ смыслѣ затраты энергіи, интенсивности и труда.

Если мы и совершали ошибки въ этой огромной работѣ на инвалидовъ, то да простится намъ это во имя того горѣнія, которымъ мы были охвачены, тѣхъ усилій, какія мы приложили.

Въ настоящее время Зарубежный Союзъ Русскихъ Инвалидовъ является едва ли не единственной гуманитарной организаціей, построенной на правильныхъ общественныхъ принципахъ какъ представительства, такъ и контроля.

XVIII.

Политическая обстановка въ странѣ

Положеніе въ Болгаріи въ 1922 г. усугублялось еще и тяжелой политической атмосферой. Правительство Стамболійскаго, рожденное вихремъ революціи, именовалось земледѣльческимъ, [но по существу было большевиствующимъ. Демагогія легла въ основу управленія страной.

Естественно, это правительство вскорѣ сблизилось съ совѣтской властью. Появились агенты послѣдней, въ видѣ мичмана Чайкина и К-о, представителя такъ наз. большевицкаго Краснаго Креста Корешкова, Гольдштейна и др. Образовались „Союзы возвращенія на родину“, народилась русская большевицкая газета „На родину“, во главѣ которой сталъ смѣновѣховецъ профессоръ Гриммъ. Не удержались отъ большевицкаго соблазна нѣсколько человѣкъ старшихъ воинскихъ чиновъ. За ними пошли болѣе незначительные люди. И началась вакханалія провокацій, предательствъ, арестовъ и избіенія „бѣлогвардейцевъ“, при попустительствѣ или содѣйствіи нѣкоторыхъ агентовъ власти.

Въ основу всего былъ поставленъ разгромъ контингентовъ арміи и представителей общественности, для каковой цѣли началось обезглавливаніе ихъ путемъ выселенія изъ страны старшихъ начальниковъ, ихъ замѣстителей и представителей организацій.

Вслѣдъ за этимъ самоупразднилась наша дипломатическая миссія. Посланникъ А. М. Петряевъ, опасаясь эксцессовъ, ликвидировалъ Русское представительство въ Болгаріи и самъ, вмѣстѣ съ чинами миссіи, покинулъ страну. Къ сожалѣнію, командиръ судна первымъ покинулъ корабль, оставивъ нашу эмиграцію беззащитной среди большевицкой бури, начавшейся въ Болгаріи. Болгарская интеллигенція сама оказалась въ тяжеломъ положеніи и потому могла намъ только сочувствовать.

Къ концу года, при помощи воинской части, было разоружено Инженерное училище и выселено изъ Княжева въ г. Новую Загору. Вслѣдъ за тѣмъ были выселены изъ казармъ и инвалиды.

Впредь до пріисканія помѣщенія, имъ пришлось поселиться на инвалидной дачѣ, въ палаткахъ. Къ счастью, природа была милостива къ нимъ и, несмотря на позднюю осень, погода стояла хорошая. Наградой инвалидамъ за испытанныя неудобства явилось прекрасное, удачно нанятое

для нихъ помѣщенiе. Вскорѣ прiискали помѣщенiе и для мастерскихъ.

Съ отъѣздомъ нашей дипломатической миссiи прекращались ассигнованiя на питанiе инвалидовъ изъ кредитовъ, отпускаемыхъ Совѣщанiемъ Пословъ. Изъ остатковъ старыхъ средствъ на мѣстѣ предполагалось сохранить ассигнованiя до 1 марта 1923 года.

Такъ заканчивается 1922 годъ въ тяжелой атмосферѣ политической, при невѣдомомъ матерiальномъ положенiи на будущее время.

При создавшихся условiяхъ, въ ноябрѣ 1922 года Предсѣдатель Союза, полковникъ Д. А. Абрамовичъ, совмѣстно съ Предсѣдателемъ одного изъ наибольшихъ отдѣловъ, полковникомъ В. С. Строкачемъ и Секретаремъ Союза поручикомъ В. К. Соколовымъ,—отправились въ Сербiю, чтобы повѣдать Главнокомандующему генералу барону Врангелю о положенiи военныхъ инвалидовъ и просить о поддержкѣ. Къ сожалѣнiю, Главнокомандующiй оказался больнымъ и потому представителямъ инвалидовъ не пришлось сдѣлать ему личнаго доклада. Результатомъ поѣздки явилось единовременное ассигнованiе ста двадцати тысячъ динаръ или 240 тысячъ лева.

XIX.

Наши внутреннiе недуги

Наше положенiе въ странѣ, прiютившей насъ по эвакуацiи изъ Крыма, было чрезвычайно деликатное. Иностранное общество въ то время идеализировало Русскую революцiю. Большевики представлялись ему въ видѣ апостоловъ, несущихъ новыя откровенiя всему мiру. Въ соотвѣтствiи съ этимъ, мы — противобольшевики — разсматривались имъ не какъ люди, идейно жертвовавшiе собой, а какъ защитники личныхъ привилегiй, противники прогресса. Словомъ, мы были взяты подъ сомнѣнiе и подлежали какой-то „реабилитацiи.“

Образовавшiйся нашъ Союзъ, въ качествѣ общественно-гуманитарной организацiи, никому не былъ извѣстенъ. Онъ не имѣлъ, подобно русскому Красному Кресту, высокаго знамени стараго Россiйскаго Общества Краснаго Креста. Болѣе того — онъ не имѣлъ никакого прошлаго. Ему еще надлежало добыть знамя общественнаго къ нему довѣрiя.

Политическая обстановка въ странѣ складывалась также не въ нашу пользу.

Все это, вмѣстѣ взятое, обязывало нашъ представительный органъ сугубо строго относиться къ каждому своему шагу и также строго относиться къ поведенію членовъ Союза, памятуя, что „одна паршивая овца все стадо портитъ."

Хотя въ массѣ инвалиды представляли элементъ духовно возвышенный и благородный, а многіе изъ нихъ являлись рыцарями долга и чести, въ буквальномъ смыслѣ слова,—но нельзя забывать условій и настроеній того времени.

Въ офицерскую среду проникли люди случайные, безъ образованія, не прошедшіе хорошей старой воспитательной школы. Они восприняли только внѣшнія формы дисциплины, въ видѣ прихлопыванія каблучками, закидыванія руки къ козырьку, но внутренне они не обладали тою силою духовной дисциплины, которая отмѣчаетъ воина и даже граждански воспитаннаго человѣка.

Крушеніе фронта освободило менѣе устойчивые элементы отъ чувства отвѣтственности и признанія какихъ-либо авторитетовъ, а отсюда — разнузданность, сознаніе безнаказанности...

Тяжелыя условія, въ какія они попали, создавали благопріятную почву для демагогіи, для огульнаго опорочиванія всего и всѣхъ. Все это до чрезвычайности усложняло и безъ того затруднительное положеніе представителей Союза.

Для иллюстраціи настроеній того времени интересно привести одинъ изъ многихъ фактовъ. При выборахъ на первомъ общемъ собраніи инвалидовъ перваго правленія въ Софіи одинъ молодой поручикъ кавалеріи развивалъ бѣшеную агитацію противъ старшихъ чиновъ. „Довольно намъ этихъ полковниковъ и генераловъ. Завели они насъ въ тину!"—выкрикивалъ онъ.

Не стоило бы приводить этого факта, если бы поручикъ представлялъ обычнаго полуинтеллигента; но въ томъ то и дѣло, что онъ — бывшій студентъ-путеецъ, изъ прекрасной сановной семьи, хорошій боевой офицеръ.

Не одними только настроеніями исчерпывались наши внутренніе недуги. Были факторы и другіе. Одни лежали въ свойствѣ нашей организаціи, другіе—въ особыхъ причинахъ. Право получить рану, увѣчье не составляетъ привилегіи опредѣленнаго возраста, чина или званія. Оно принадлежитъ и генералу и солдату, чиновнику, врачу и сестрѣ. Общество кадровыхъ офицеровъ, по чисто моральнымъ побужденіямъ, не пожелало отмежеваться отъ младшихъ своихъ боевыхъ соратниковъ, а потому въ одной организаціи оказались люди, различные по образованію, духовнымъ запросамъ, привычкамъ, возрасту и пр. Это обстоятель-

ство затрудняло созданіе единства, препятствовало поддержанію добрыхъ традицій, а въ связи съ выборностью системы, открывало широкое поле для демагогіи, особенно, среди мало культурныхъ элементовъ. На первыхъ же порахъ, одинъ урядникъ Л., бывшій полицейскій, съ цѣлью вымогательства обходилъ болгарскія общества и учрежденія, заявляя, что въ Союзѣ инвалидовъ собралась „банда помѣщиковъ - офицеровъ бѣлогвардейцевъ", которая помогаетъ только офицерамъ, а солдатъ преслѣдуетъ. Каждому понятно, какое это имѣло значеніе во времена Корешковыхъ и Чайкиныхъ. При повѣркѣ оказалось, что этотъ урядникъ болѣе другихъ пользовался помощью Союза.

Далѣе, въ нашей семьѣ обнаружился одинъ „полковникъ" П., возвращенный г-номъ Керенскимъ не то изъ каторги, не то изъ Сибири и произведенный изъ прапорщиковъ въ полковники „для уравненія со сверстниками". Этотъ „полковникъ" занялся взрывомъ Союза изнутри. Какъ только его обнаружили, онъ тотчасъ же укатилъ въ С. С. С. Р.

Вслѣдъ за тѣмъ, три офицера военнаго времени (2 кубанца и одинъ донецъ) получили отъ большевиковъ заданіе развалить Союзъ. Они оказались въ „Союзѣ возвращенія на Родину". Когда инвалиды ихъ расшифровали и исключили, они тоже уѣхали въ С. С. С. Р.

Спустя нѣсколько времени другая группа офицеровъ военнаго времени начала мутить. Одинъ изъ нихъ—бывшій народный учитель, другой—фельдшеръ, а третій—зауряд военный чиновникъ. Когда и эту компанію расшифровали, то и она укатила въ Россію.

Оказались предателями и крупные фазаны: генералъ-лейтенантъ З. и полковникъ Генеральнаго Штаба Н. Въ указанныхъ выше случаяхъ имъ удавалось вліять на малокультурные элементы изъ солдатъ.

Но если большевиковъ въ политическомъ смыслѣ удавалось вскорѣ обнаруживать, то съ одержимыми духовнымъ большевизмомъ не такъ то легко было справиться. Этотъ послѣдній элементъ—болѣе злостный. Это разрушители во что бы то ни стало. Они не признаютъ никакихъ авторитетовъ, ненавидятъ всякую организацію, всякихъ руководителей, незаивсимо отъ того, являются ли послѣдніе назначенными или выборными, единолично руководящими или коллегіально. Ни въ какой творческой работѣ они не участвуютъ. Ихъ спеціальность—разрушеніе. Эту работу они выполняютъ съ какимъ то особымъ садизмомъ.

Здѣсь не имѣется въ виду та здоровая оппозиція, которая такъ необходима въ каждомъ обществѣ. Они никогда не имѣютъ своихъ плановъ, расчетовъ, они только разла-

гаютъ и заплевываютъ. Уставъ для нихъ необязателенъ. Общія собранія, делегатскіе съѣзды — ими не признаются. Они строчатъ на нихъ жалобы Главнокомандующему, Великому Князю Николаю Николаевичу, но, получивъ отъ нихъ неугодное имъ рѣшеніе, они обрушиваются на послѣднихъ, пишутъ всякія инсинуаціи мѣстнымъ властямъ, обиваютъ пороги министерствъ, клевещутъ въ обществѣ...

Отдѣлаться отъ всѣхъ этихъ вредителей всякихъ разновидностей было необходимо, иначе никакая плодотворная работа не была бы возможна, иначе мы потеряли бы свое доброе имя.

Надо отдать полную справедливость инвалидной массѣ: она нашла въ себѣ мужество отдѣлаться отъ всѣхъ этихъ отрицательныхъ элементовъ. Но, исключивъ ихъ изъ своей среды, она не лишила ихъ помощи.

Всего такихъ элементовъ оказалось 1—2%.

XX.

1923 годъ

Одиннадцатимилліонный фондъ

Главнымъ вопросомъ въ началѣ новаго года, захватившимъ все вниманіе и энергію, являлся вопросъ объ изысканіи источника постоянныхъ кредитовъ на дальнѣйшее содержаніе инвалидовъ.

Къ этому времени въ депозитѣ Государственнаго банка оставались неизрасходованными 11 милліоновъ лева изъ внесенныхъ туда Совѣтомъ Пословъ въ обезпеченіе содержанія контингентовъ арміи, согласно требованія правительства Стамболійскаго.

На эти 11 милліоновъ правительство наложило запрещеніе, отказываясь ихъ выдать на содержаніе контингентовъ и требуя роспуска ихъ на работы. Естественно, возникалъ вопросъ о новомъ направленіи оставшихся 11 милліоновъ, болѣе пріемлемомъ для правительства, а именно — на оказаніе помощи инвалидамъ, женщинамъ и дѣтямъ. Благодаря дальнѣйшимъ переговорамъ Совѣта Россійскихъ Пословъ съ представителями правительства Стамболійскаго какъ въ Женевѣ, такъ и въ Софіи, — въ Болгарію 1 мая 1923 г. прибылъ Представитель Совѣта Пословъ (вмѣсто уѣхавшаго А. П. Петряева) Б. С. Серафимовъ, которому и поручено было дальнѣйшее расходованіе остатковъ посольскаго фонда совмѣстно съ учрежденнымъ Болгарскимъ Правительствомъ Комитетомъ по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Болгаріи.

По особо составленнымъ скромнымъ смѣтамъ указанная выше сумма обезпечивала помощь названнымъ категоріямъ нуждающихся на 11 мѣсяцевъ, благодаря чему получилась нѣкоторая передышка почти на годъ, — авось, до лучшихъ дней.

Созданіе Зарубежнаго Инвалиднаго Центра

Этой передышкой надо было воспользоваться для подготовки къ обезпеченію дальнѣйшаго будущаго.

При создавшихся въ Болгаріи условіяхъ, таковое надо было искать гдѣ то извнѣ. Путь къ этому лежалъ въ объединеніи всѣхъ инвалидовъ Зарубежья въ единую организацію, съ выдвинутымъ общимъ центромъ, для организованнаго выступленія отъ имени всѣхъ русскихъ инвалидовъ и для совмѣстной борьбы за свое существованіе на международномъ фронтѣ. Эта задача стала главной и очередной.

Къ этому времени въ Сербіи, какъ и въ Болгаріи, сосредоточилась большая группа инвалидовъ, объединившаяся въ одинъ общій Союзъ. Составъ этого Союза былъ приблизительно равенъ нашему, а вмѣстѣ — оба Союза составляли $^{2}/_{3}$ всѣхъ инвалидовъ Зарубежья. И тамъ инвалиды бѣдствовали такъ же, какъ и у насъ, перебиваясь кое какъ —только не умереть бы съ голоду. И они такъ же искали выхода, видя его единственно въ объединеніи всѣхъ инвалидовъ за-границей. Естественно, оба братскихъ Союза, одинаково крупныхъ по своему составу, ближайшихъ по сосѣдству бросились другъ другу въ объятія, для созданія единства фронта. Предсѣдатель нашего Союза принимаетъ участіе въ Первомъ Делегатскомъ Съѣздѣ Союза инвалидовъ въ Сербіи, совмѣстно разрабатывая уставы и положенія, не только для послѣдняго, но и для Зарубежнаго Союза. А впослѣдствіи, наши представители участвуютъ въ работахъ всѣхъ заграничныхъ Съѣздовъ, вкладывая свои познанія и опытъ для солидной постановки общеинвалиднаго дѣла.

Результатомъ этой дѣятельности явилось объединеніе всѣхъ инвалидовъ за рубежомъ и выдвиженіе въ Парижѣ Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза Р. В. И. въ составѣ: Предсѣдателя ген.-штаба ген.-отъ-кавалеріи Н. Н. Баратова, его замѣстителя ген.-штаба ген.-лейтенанта М. Н. Кальницкаго при секретарѣ ген.-маіорѣ С. Д. Позднышевѣ, избранныхъ Всезаграничнымъ Делегатскимъ Съѣздомъ.

Участіе Союза въ общественной жизни

Оставаясь лойяльнымъ ко всѣмъ эмигрантскимъ организаціямъ, уклоняясь отъ борьбы партій и группъ, — Союзъ

принималъ дѣятельное участіе въ образованіи единенія между нашими соотечественниками. Такъ: при нарожденіи первой общественной организаціи въ Болгаріи, подъ названіемъ „Общество единенія русскихъ,“ онъ имѣлъ своего представителя въ правленіи этого общества, принимая участіе въ организаціи въ 1921 году Съѣзда представителей всѣхъ русскихъ бѣженскихъ организацій въ странѣ. А Предсѣдатель Союза оказался избраннымъ въ Предсѣдатели Съѣзда.

По почину представителей Союза было образовано первое общество г.г. офицеровъ въ Болгаріи. Представители Союза вошли въ составъ его правленія, а Предсѣдатель Союза—въ качествѣ замѣстителя Предсѣдателя.

Первый Всезаграничный Делегатскій Съѣздъ въ Бѣлградѣ

Вслѣдъ за тѣмъ, когда при Стамболійскомъ начался разгромъ русскихъ организацій, и Союзъ Офицеровъ также былъ ликвидированъ въ числѣ другихъ, то, при вторичномъ его нарожденіи, снова представители инвалидовъ вошли въ правленіе, составляя почти весь его составъ, исключая предсѣдателя.

Представители Союза были также въ составѣ инціативной группы по объединенію Георгіевскихъ кавалеровъ въ союзъ, а до его образованія, въ теченіе двухъ лѣтъ, устраивали общій обѣдъ для кавалеровъ въ дни ихъ орденскаго праздника. При этомъ, инвалиды провели принципъ старшинства, а не выборности въ представительный органъ Союза, считая его единственно пріемлемымъ для такой военной рыцарской организаціи.

Далѣе, когда при Стамболійскомъ русскихъ людей из-

бивали въ участкахъ, а посольство оставило на произволъ судьбы эмиграцію, покинувъ страну, — въ цѣляхъ усиленія авторитета представителей общественности, — Союзъ въ началѣ велъ переговоры съ Правящимъ Епископомъ объ объединеніи представителей подъ его главенствомъ, памятуя, что съ древнихъ временъ представители духовенства на Балканахъ являлись единственными защитниками христіанъ. И, наконецъ, представители инвалидовъ вошли въ составъ инціативной группы по образованію „Объединенія общественныхъ организацій и союзовъ" и созданію Бюро при немъ.

Однако, возникшая церковная борьба перенеслась и въ Болгарію, а въ связи съ мѣстными условіями и мѣстной обстановкой вопросы стали рѣшаться не объективно, а въ соотвѣтствіи съ тѣми или иными группировками, тѣми или иными направляющими силами. Невольно Союзъ попадалъ въ ту или иную группировку и изъ организаціи безпартійной, аполитичной и гуманитарной онъ превращался въ партійную, что противорѣчило уставу Союза и его принципамъ. Инвалиды хотѣли быть со всѣми русскими людьми, но не на сторонѣ какихъ либо отдѣльныхъ группъ, кружковъ, памятуя слова своего Предсѣдателя Главнаго Правленія, генерала-отъ-кавалеріи Баратова, что инвалиды должны служить связующимъ звеномъ для русскихъ людей въ единомъ призывѣ: „За Россію."

Невозможность сохранить полную лойяльность побудила Союзъ воздержаться отъ дальнѣйшаго вхожденія въ Объединеніе, до тѣхъ поръ пока въ основу дѣятельности его не ляжетъ единый, пріемлимый для инвалидовъ принципъ національнаго единства и принципіальнаго рѣшенія вопросовъ.

Поиски новыхъ источниковъ средствъ

Центральное Правленіе Союза, неувѣренное въ благопріятномъ исходѣ ходатайства передъ правительствомъ Стамболійскаго объ упомянутыхъ выше 11 милліонахъ лева, хранившихся въ депозитѣ Народнаго банка,—попутно рѣшилось обратиться совмѣстно съ Уполномоченнымъ Русскаго Краснаго Креста въ Болгаріи за помощью къ проживающимъ въ Болгаріи нашимъ соотечественникамъ. Вслѣдствіе этого обращенія образовался „Комитетъ по сбору средствъ на инвалидовъ", во главѣ коего сталъ вначалѣ военный представитель ген.-лейт. И. А. Ронжинъ, а впослѣдствіи — князь И. Н. Лобановъ-Ростовскій, согласившійся принять на себя расходы по содержанію канцеляріи Комитета и по оплатѣ почтовыхъ расходовъ. Выпущенное Комитетомъ обращеніе встрѣтило горячій откликъ прежде всего среди нашихъ

братьевъ по оружію, которые кровавымъ потомъ на шахтахъ и рудникахъ добывали себѣ пропитаніе. Откликнулись педагоги, врачи, инженеры и другіе Русскіе люди. Исключительную отзывчивость проявилъ преподавательскій персоналъ Русской Шуменской гимназіи, Американскихъ техническихъ курсовъ и отдѣльныя лица, въ числѣ коихъ отмѣчаемъ инженера Архипова, д-ра Тылинскаго, д-ра Каракоза.

Князь И. Н. Лобановъ-Ростовскій, избранный почетнымъ членомъ Союза за свою дѣятельность, заслужилъ особую нашу признательность.

Съ благодарнымъ чувствомъ вспоминаемъ мы и всѣхъ, отозвавшихся на призывъ Комитета.

Помощь Главнокомандующаго

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1923 года Союзъ получилъ черезъ Начальника Снабженій контингентовъ арміи генералъ-лейтенанта Ставицкаго, въ счетъ ассигнованныхъ Главнокомандующимъ, 120 тысячъ лева (упоминавшіяся ранѣе), а въ апрѣлѣ—остальныя 120 тысячъ.

На эти средства сорганизованъ инвалидный оркестръ изъ 11 человѣкъ, и понынѣ существующій и дающій заработокъ инвалидамъ въ большинствѣ тяжелыхъ увѣчій. Затѣмъ пріобрѣтена Союзомъ фотографія, открыты столовыя въ Княжевѣ и Н. Загорѣ, лавочка при Н. Загорскомъ инвалидномъ домѣ, корзиночная и коробочно-фанерная мастерскія. Увеличены оборотныя средства въ существующихъ мастерскихъ.

Іюньскій переворотъ

9 іюня разрядилась политическая атмосфера въ странѣ. Славное Болгарское офицерство, вся армія и лучшіе представители болгарской интеллигенціи и народа — однимъ порывомъ свергли наносную власть правительства Стамболійскаго и вернули страну на путь мирнаго строительства и прогресса.

Эта дата войдетъ не только въ исторію Болгарскаго народа, но и въ исторію нашего изгнанія, какъ день воскресенія второй нашей Родины. Наше положеніе въ качествѣ гостей не позволяло намъ вмѣшиваться въ политическую жизнь пріютившей насъ страны, но мы вмѣстѣ съ лучшими сынами Болгарскаго народа въ глубинѣ души раздѣляли радость освобожденія. Нами руководили не только эгоистическія побужденія, но и сознаніе, что этотъ трудолюбивый, трезвый и стремящійся къ культурѣ и прогрессу народъ заслуживаетъ лучшаго Правительства.

Послѣ переворота наше положеніе сразу улучшилось. Новое Правительство состояло изъ людей просвѣщенныхъ, вполнѣ намъ сочувствовавшихъ и готовыхъ пойти намъ на помощь.

Но хаосъ, оставленный старымъ правительствомъ, требовалъ извѣстнаго времени на приведеніе въ порядокъ дѣлъ государственныхъ. Во всякомъ случаѣ, у насъ родились надежды. Жизнь же не ждетъ: она предъявляетъ свои неумолимыя требованія.

Къ 1-му марта 1924 года изсякалъ послѣдній источникъ — одиннадцатимилліонный фондъ. Израсходованіе послѣдняго грозило оставить на улицѣ свыше 400 инвалидовъ, проживавшихъ въ инвалидныхъ домахъ и нуждавшихся не только въ полномъ призрѣніи, но и въ постороннемъ уходѣ, не говоря ужъ о тысячахъ другихъ калѣкъ.

Союзники и Международныя Организаціи

Наслѣдіе войны привело въ разстройство жизнь во всѣхъ странахъ. Смѣна правительствъ въ послѣднихъ происходила съ быстротою калейдоскопа. Поэтому, обращенія наши къ правительствамъ славянскихъ и союзныхъ странъ за помощью претерпѣвали колебанія, въ соотвѣтствіи съ смѣнами кабинетовъ.

Попытки найти покровительство и поддержку въ лицѣ Лиги Націй не получили отклика: меморандумы, поданные Комиссару по бѣженскимъ дѣламъ д-ру Нансену, оставались безъ отвѣта. Не встрѣчали мы должнаго вниманія и въ Международномъ Бюро Труда при Лигѣ Націй. Несмотря на обращенія къ нему двухъ международныхъ Конгрессовъ Союза Комбаттантовъ (Лондонскаго и Люксембургскаго) о принятіи насъ подъ свое покровительство, — Бюро Труда осталось глухо. Такое же отношеніе проявили международныя общества Краснаго Креста. Они, видимо, переживали тоже послѣвоенный кризисъ. Война и тамъ, очевидно, произвела свои разрушенія не только матеріальнаго, но и духовнаго порядка. Эти общества, созданныя геніемъ человѣческаго духа, въ лицѣ своихъ нынѣшнихъ руководителей позабыли высокіе завѣты своего основателя: они не приняли участія въ локализаціи невиданнаго въ исторіи страшнаго бѣдствія милліоновъ людей, представлявшихъ цвѣтъ великой націи, ограбленныхъ и тронутыхъ съ насиженныхъ мѣстъ.

Будущій историкъ назоветъ переживаемую нами эпоху оскудѣніемъ духа человѣческаго. Онъ скажетъ, что Международный Красный Крестъ не выполнилъ поставленнаго ему испытанія. И лишь Американскому Красному Кресту будетъ поставлено въ заслугу исполненіе имъ завѣтовъ ВЕ-

ЛИКАГО СОЗДАТЕЛЯ. Только онъ поставилъ широко помощь Русской эмиграціи въ дни ея великаго исхода, соотвѣтственно величію его націи,

Впослѣдствіи, при разселеніи нашихъ бѣженцевъ въ славянскихъ странахъ, братскія намъ Краснокрестныя Общества приняли участіе въ оказаніи намъ помощи и, въ частности, Болгарское Дружество „Червенъ Кръстъ" всегда давало намъ доказательства своего вниманія и готовности притти на помощь.

Частная благотворительность

Такимъ образомъ, лишенные международной помощи, мы принуждены были искать таковую среди частной благотворительности, въ предѣлахъ ограниченныхъ мѣстныхъ возможностей.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1923 года Союзъ устраиваетъ въ Софіи, въ „Борисовой градинѣ", гулянье съ лотереей. Въ октябрѣ имъ организуется артистическое турнэ по Болгаріи нашей талантливой соотечественницы, несравненной исполнительницы русскихъ пѣсенъ Н. В. Плевицкой. Въ ноябрѣ Союзъ возбуждаетъ ходатайство передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи устройства публичныхъ денежныхъ сборовъ повсемѣстно въ Царствѣ...

XXI.

1924 годъ

Помощь Болгарскаго Правительства

Въ январѣ мѣсяцѣ правящій нашъ Епископъ Серафимъ Лубенскій, для оказанія экстренной помощи группѣ инвалидовъ, оставшихся среди холодной зимы безъ крова, передаетъ свое пожертвованіе въ суммѣ 10 тысячъ лева. Тогда же вносятъ свои добровольныя пожертвованія наши соотечественники: Князь И. Н. Лобановъ-Ростовскій и Г. Г. Курындинъ. Въ мартѣ нашъ добрый соотечественникъ д-ръ Доброхотовъ присылаетъ 1720 лева чистаго сбора съ устроеннаго имъ въ г. Брѣзникѣ концерта въ пользу инвалидовъ. Въ этомъ же мѣсяцѣ открывается при Союзѣ вторая сапожная мастерская. Въ маѣ Начальникъ Велико-Тырновскаго гарнизона присылаетъ 1228 лева, собранныхъ между чинами славной Болгарской арміи. Тоже—570 лева—Начальникъ Кюстендильскаго гарнизона.

Эти пожертвованія солдатъ заслуживаютъ быть отмѣченными.

Какъ ни трогательны добрыя движенія души отдѣльныхъ лицъ и жертвователей, но имъ не покрыть большой инвалидной нужды.

Безъ постоянныхъ кредитовъ ставилось подъ угрозу самое существованіе и жизнь инвалидовъ. А, между тѣмъ, послѣдній рессурсъ, одиннадцатимилліонный фондъ, о которомъ упоминалось ранѣе, приходилъ къ концу: 1 марта онъ окончательно исчерпывался.

Послѣднее обстоятельство не могло не тревожить представителей инвалидовъ. Изысканіе новыхъ постоянныхъ источниковъ отнимало у нихъ все время.

Не считалъ себя свободнымъ отъ дальнѣйшихъ за-

Шипкинскій Инвалидный Домъ

ботъ объ инвалидахъ и Предсѣдатель Совѣта Пословъ М. Н. Гирсъ. Освѣдомленный своимъ представителемъ въ Болгаріи Б. С. Серафимовымъ какъ относительно общей обстановки въ странѣ, такъ и о создавшемся для инвалидовъ положеніи, М. Н. Гирсъ рѣшилъ обратиться къ Правительству профессора Цанкова съ просьбой о принятіи насъ подъ свое покровительство.

Какъ упоминалось ранѣе, это Правительство, свергнувшее наносную власть Стамболійскаго, представляло истинное лицо болгарскаго народа, таящаго въ своемъ сердцѣ чувства любви и признательности къ Россіи. Оно не могло быть чуждо выпавшимъ на нашу долю испытаніямъ. Со-

стоя изъ просвѣщенныхъ людей, испытавшихъ на себѣ полубольшевизмъ Стамболійскаго, правительство профессора Цанкова всею душою сочувствовало намъ и имѣло искреннее желаніе намъ помочь. Но оно только что пришло къ власти. Оно стояло передъ хаосомъ, оставленнымъ прежнимъ режимомъ. Крайніе большевиствующіе элементы лелѣяли еще надежду на новый насильственный захватъ власти и готовились къ бою съ новымъ Правительствомъ. Внѣшняя обстановка была также сложна.

Въ этихъ условіяхъ выдвиженіе на очередь русскаго вопроса было какъ будто не по времени, не по обстоятельствамъ.

Надо ли удивляться, что вопросъ о правительственной помощи подвергался съ нашей стороны большимъ сомнѣніямъ.

Однако, Правительство профессора Цанкова, отважившееся на переворотъ, нашло въ себѣ мужество, пренебрегая крайними элементами, внести на разсмотрѣніе Народнаго Собранія смѣтныя предположенія по отпуску кредитовъ на оказаніе помощи нашей эмиграціи. Намѣренія Правительства нашли дружный откликъ въ составѣ Народнаго Собранія и смѣта прошла подавляющимъ большинствомъ голосовъ его состава.

Этотъ актъ великодушія и гуманности составитъ одну изъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи нашего изгнанія и послужитъ памятникомъ близости двухъ братскихъ народовъ, спаянныхъ кровью и родствомъ.

За это не одна русская мать, жена, сестра—прольетъ слезу благодарности. Поклонится и будущая національная Россія.

Здѣсь умѣстно отмѣтить ту выдающуюся роль, какую играли въ дѣлѣ проведенія кредитовъ Предсѣдатель Комитета по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Болгаріи генералъ А. В. Пападоповъ, Представитель Совѣта Россійскихъ Пословъ Б. С. Серафимовъ и выполнившій всю техническую смѣтную часть, Представитель Контроля П. К. Небянскій.

Впредь до рѣшенія вопроса о правительственныхъ кредитахъ и до полученія первыхъ ассигнованій прошло много времени: только въ іюнѣ все разрѣшилось благополучно, а 1 марта уже изсякъ старый источникъ. Слѣдовательно, задолго до 1 марта надо было рѣшить вопросъ о дальнѣйшемъ содержаніи инвалидныхъ учрежденій (домовъ, общежитій, питанія и т. п.)

Много горькихъ минутъ пришлось пережить инвалиднымъ представителямъ, а также и Уполномоченному Краснаго Креста Л. Е. Фельдману. Вѣдь, въ сущности мы обязаны были не менѣе чѣмъ за два мѣсяца предупредигь ин-

валидовъ о ликвидаціи учрежденій, для пріисканія ими себѣ мѣстъ призрѣнія.

Однако, при поддержкѣ Б. С. Серафимова мы рѣшились принять на себя отвѣтственность, сохранивъ содержаніе инвалидовъ.

ГОСПОДЬ и на этотъ разъ насъ спасъ.

Дѣло правительственной помощи русской эмиграціи приняло на себя Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и Исповѣданій, которое, въ свою очередь, передало его для непосредственнаго руководства Начальнику Отдѣла Исповѣданій Г. Д. Цвѣтинову.

Русскій воспитанникъ, всею душою преданный дѣлу помощи русскимъ, Георгій Дмитріевичъ вотъ уже пять лѣтъ отдается этому дѣлу. Въ его лицѣ мы имѣемъ истиннаго друга, всегда готоваго быть во всемъ полезнымъ, всегда внимательнаго и терпѣливаго.

Его имя навсегда останется въ нашихъ сердцахъ и памяти.

Развитіе дальнѣйшей дѣятельности Союза

Ассигнованія Правительства не разрѣшили, конечно, инвалидной проблемы въ цѣломъ, да они и не могли ее разрѣшить, т. к. это по силамъ только собственной національной власти. Но отпущенные кредиты создали базу, безъ которой никакая организація постоянной помощи невозможна.

Имѣя постоянный хотя, и скромный фиксъ, Союзъ могъ привести въ стройную систему организацію помощи и развить дѣятельность по привлеченію частной благотворительности, безъ каковой существованіе инвалидовъ было бы также немыслимо.

Въ сущности, правительственная смѣта предусматривала содержаніе 350 человѣкъ въ инвалидныхъ домахъ, изъ расчета — 10 лева въ день на питаніе, и небольшую сумму на выдачу пособій инвалидамъ, проживающимъ самостоятельно, т. е. внѣ инвалидныхъ домовъ. Лечебная, больничная, санаторная, протезная помощь, а также—трудовая,—не предусмотрѣны. Также и вещевая и жилищная. Впослѣдствіи, въ предѣлахъ смѣты удавалось передвигать кредиты въ соотвѣтствіи съ потребностями, но только благодаря средствамъ частной благотворительности это оказалось возможнымъ.

При ассигнованіи правительственныхъ кредитовъ снова пришлось столкнуться со старыми тенденціями Краснаго Креста на полученіе таковыхъ на инвалидовъ вслѣдствіе вліянія Парижа. Опять онъ оказался рѣшеннымъ не цѣли-

комъ въ пользу Союза, вопреки волѣ инвалидовъ и жизненной необходимости.

Этимъ актомъ снова былъ нанесенъ ударъ по планомѣрной организаціи помощи. Имъ была нарушена стройность системы и ея единство.

Снова завязалась долгая борьба.

Впослѣдствіи Представитель Совѣта Пословъ въ Болгаріи Б. С. Серафимовъ и Комитетъ по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Болгаріи, ставъ ближе къ инвалидному дѣлу, поняли ошибку прошлаго и со всею искренностью принялись за ея исправленіе, постепенно перемѣщая инвалидные кредиты изъ смѣтъ Краснаго Креста въ смѣту Союза инвалидовъ. Но это потребовало долгаго времени, отняло у представителей инвалидовъ безплодно много энергіи, да и по настоящее время, хотя все инвалидное дѣло сосредоточилось въ рукахъ Союза, но за Обществомъ Краснаго Креста сохранился за счетъ казенныхъ инвалидныхъ кредитовъ „пріютъ для престарѣлыхъ и хрониковъ на Шипкѣ", фактически состоящій исключительно изъ инвалидовъ, желающихъ перейти въ вѣдѣніе своей организаціи тѣмъ болѣе, что на Шипкѣ имѣется инвалидный домъ Союза и нѣтъ никакой надобности въ расходованіи средствъ на содержаніе второй администраціи.

Санаторія для туберкулезныхъ въ Княжевѣ

Хочется вѣрить, что и этотъ послѣдній вопросъ разрѣшится согласно волѣ инвалидовъ и интересамъ дѣла.

Ассигнованіе правительства, выразившееся въ 1924 году въ суммѣ 400 тысячъ лева въ мѣсяцъ, имѣло, въ соотвѣтствіи съ условіями того времени, нѣкоторыя основанія. Оно покоилось на нѣкоторыхъ расчетахъ хотя и весьма скромныхъ, но позволявшихъ утишить самую страшную вопіющую нужду. Такъ, напримѣръ, на питаніе въ инвалидныхъ домахъ предусматривалось смѣтой 10 лева (1 $1/2$ франка по тому времени) въ день на человѣка, на которые можно было кое какъ въ то время накормить. Съ тѣхъ поръ вздорожаніе жизни шло неудержимымъ темпомъ, а кредиты оставались до нынѣшняго времени тѣми же. Мало того, самое ассигнованіе оказалось урѣзаннымъ и не со стороны Правительства, а путемъ перемѣщенія кредитовъ на другія цѣли. Такъ, Союзъ Городовъ поднялъ вопросъ о недоста-

точности правительственной помощи на русскихъ дѣтей. Инвалиды, привыкшіе къ жертвамъ на поляхъ смерти, когда зашла рѣчь о помощи дѣтямъ, нашли въ себѣ мужество и готовность снова жертвовать своими интересами: несмотря на свою безпросвѣтную нужду, инвалиды, безъ возраженій, согласились на передачу, какъ это было сказано „временно", изъ своей смѣты 70 тысячъ лева въ мѣсяцъ на питаніе русскихъ дѣтей. Впослѣдствіи, Уполномоченный Союза Городовъ принялъ мѣры къ окончательному утвержденію этой суммы за собой. Въ настоящее время, при наличіи 3-хъ русскихъ гимназій, содержимыхъ за счетъ другихъ источниковъ и при ежемѣсячномъ отпускѣ 570 тысячъ лева въ мѣсяцъ Союзу Городовъ на содержаніе учебныхъ заведеній этого вѣдомства, въ связи съ огромнымъ переселеніемъ эмиграціи изъ Болгаріи въ другія страны на работы,—возвратъ 70-тысячнаго кредита обратно въ смѣту Союза являлся бы вполнѣ справедливымъ и не нарушилъ бы интересовъ учебнаго дѣла.

При этомъ, къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что Союзъ Городовъ не освободилъ отъ платы за правоученіе, а также и за содержаніе въ интернатахъ дѣтей инвалидовъ и нашему Союзу приходится изъ частныхъ пожертвованій на инвалидовъ уплачивать ему за дѣтей инвалидовъ.

Союзу инвалидовъ также приходится изыскивать средства на образованіе и содержаніе инвалидовъ-студентовъ.

Дальнѣйшее урѣзываніе инвалидныхъ кредитовъ, опять таки не по иниціативѣ Правительства, продолжалось, и, въ концѣ концовъ, инвалидная смѣта 1924 года оказалась урѣзанной до 300.000 лева, изъ коихъ Союзъ получаетъ 192.000 лева.

Надо ли удивляться, что на почвѣ недоѣданія, истощенія, пережитыхъ и переживаемыхъ непріятностей, — на почвѣ частыхъ операцій, неудачныхъ ампутацій и леченія, открытія ранъ, въ связи съ увѣчьями, — туберкулезъ свилъ себѣ прочное гнѣздо среди инвалидовъ. По статистикѣ диспансера, процентъ туберкулезныхъ инвалидовъ составляетъ 37 ½ % всѣхъ туберкулезныхъ русскихъ въ Болгаріи.

Безплатной санаторной, хирургической и др. видовъ лечебной помощи, какъ правило, не существуетъ и лишь въ видѣ исключенія отдѣльнымъ лицамъ, удавалось ее получить. Большинство же, часто съ повышенной температурой, точно пьяные, еле держась на ногахъ, бродили по улицамъ, не зная куда имъ склонить голову. Поэтому, на представителей инвалидовъ легла сложная задача не только по устройству инвалидовъ, но и по организаціи санаторной помощи, санитарной и пр.

Самымъ важнымъ видомъ помощи для инвалидовъ является помощь протезная, ортопедическая, снабженіе бан-

дажами, очками, корсетами и т. п. Безъ этого инвалидъ не только превращается въ неработоспособнаго, но и нуждается въ постороннемъ уходѣ.

Между тѣмъ, этотъ видъ помощи является и весьма дорогимъ, а при наличіи въ Союзѣ массы тяжелыхъ инвалидовъ, требуются на это весьма значительныя средства.

До тѣхъ поръ, пока Американскій Красный Крестъ на эту цѣль жертвовалъ значительныя средства, пока давали также на это Совѣтъ Пословъ, Представители арміи и отдѣльные заинтересовавшіеся этимъ вопросомъ иностранцы, — Уполномоченный Краснаго Креста въ Болгаріи отстаивалъ этотъ видъ помощи за своей организаціей. Союзъ противъ этого не возражалъ, т. к. его не интересовало—кто будетъ строить протезы, ему важно было, чтобы ихъ строили. Но когда прекратился отпускъ казенныхъ кредитовъ и прекратилъ свою помощь Американскій Красный Крестъ, — совершенно неожиданно Уполномоченный Краснаго Креста, въ іюлѣ 1927 года, безъ предварительной подготовки къ этому, заявилъ, что этотъ видъ помощи имъ прекращенъ, при чемъ такое, заявленіе сдѣлано было имъ по возвращеніи изъ Америки, куда онъ ѣздилъ спеціально для сбора средствъ.

Общій видъ санаторіи въ Княжевѣ

Такимъ образомъ, и этотъ видъ помощи долженъ былъ лечь бременемъ на Союзъ и именно въ наиболѣе трудное время.

Всѣ эти обстоятельства побуждали Союзъ къ принятію мѣръ для широкаго привлеченія частной благотворительности.

Результатомъ предпринятыхъ въ этомъ направленіи шаговъ въ кассу Союза въ іюлѣ поступило собранныхъ добровольныхъ пожертвованій отъ болгарскаго общества — 48.778 лв. и въ августѣ—пожертвованіе чиновъ 38 пѣхотной дружины, въ суммѣ 1.191 лв. 70 ст. Въ октябрѣ собрано добровольныхъ пожертвованій еще 24 тысячи лева. При содѣйствіи Комитета по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, по ходатайству Союза, выдѣлено изъ смѣтныхъ ассигнованій Правительства 104.600 лева на организацію трудовыхъ предпріятій при Союзѣ. Въ этомъ же мѣсяцѣ, для удовлетворенія жилищной нужды, Союзъ приступилъ къ оборудованію въ г. Софіи общежитія для холостыхъ инвалидовъ. Въ этомъ же мѣсяцѣ, на оказаніе топливной помощи получено

Союзомъ изъ ассигнованій Правительства 15 тысячъ лева. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Союзомъ открыта выставка инвалидныхъ издѣлій, прекрасно удавшаяся. Въ декабрѣ мѣсяцѣ при содѣйствіи Комитета по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ открыты въ провинціи семь общежитій.

XXII.

1925 годъ

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ поступилъ въ кассу Союза первый сборъ пожертвованій, организованный въ 1924 году Комитетомъ по сбору средствъ на инвалидовъ, въ суммѣ 63.200 лв. Тогда же получено отъ Центральнаго Правленія нашихъ инвалидовъ въ Сербіи — 36.495 лв. 25 ст Оттуда же прислано нашей соотечественницей С. М. Патрикъ — 1,032 лв., и Сербскимъ Обществомъ Краснаго Креста — 12.700 лв. и вещи. Въ этомъ же мѣсяцѣ Кушу-Кавакскій околійскій начальникъ прислалъ пожертвованіе въ суммѣ 2.775 лв.

Въ этомъ же мѣсяцѣ приступлено къ оборудованію и открытію, при помощи Комитета по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, общежитія для семейныхъ инвалидовъ, въ г. Софіи.

Въ маѣ поступило: отъ Братства Св. Николая въ Софіи —2.500 лв.; отъ Сестричества во Имя Св. Ксеніи въ Лондонѣ, возглавляемаго Е. И. В. Вел. Княгинею Ксеніей Александровной, при Секретарѣ княгинѣ М. В. Мещерской, первый трехмѣсячный взносъ на содержаніе двухъ крестниковъ инвалидовъ, въ суммѣ 6 англ. фунтовъ. Содержаніе Сестричествомъ крестниковъ продолжается и понынѣ. Отъ г-на С. М. Вальнева. изъ Лондона — 24 англ. фунта, на содержаніе двухъ крестниковъ инвалидовь въ теченіе года.

Въ іюнѣ поступило: собранныхъ Б. С. Серафимовымъ пожертвованій, въ суммѣ 20.000 лева; отъ леди Л. П. Детердингъ — крестническія на двухъ инвалидовъ, въ размѣрѣ 2 англ. фунтовъ въ мѣсяцъ. Содержаніе крестниковъ продолжается и понынѣ.

Въ томъ же мѣсяцѣ открыта при Союзѣ часовая мастерская и созванъ Первый Делегатскій Съѣздъ представителей всѣхъ инвалидовъ въ Болгаріи. При любезномъ содѣйствіи Б. С. Серафимова и П. К. Небянскаго получено 10.000 лева на организацію Съѣзда.

Отъ комитета по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ получено на оказаніе экстренной помощи Горно и Дольно-Орѣховскому отдѣламъ, въ виду полной безработицы въ этомъ районѣ. Получено отъ Уполномоченнаго Краснаго

Креста 20.000 лева. за оказанную Союзомъ поддержку при поѣздкѣ его въ Америку. По особому ходатайству Союза Министерствомъ Торговли и Промышленности разрѣшенъ выпускъ выигрышной лотереи, на сумму 500 тысячъ лева.

Въ декабрѣ получено отъ генерала Гальфтера изъ Лондона пожертвованій, въ суммѣ 2.298 лв. и за проданные лотерейные билеты 11 тысячъ лева.

Палата сэра и леди Детердингъ

XXIII.

1926 ГОДЪ

Въ январѣ поступило: за лотер. билеты 16 тысячъ лева; отъ Союза Офицеровъ въ Чикаго — 1.400 лв.; выручено отъ продажи календарей, поступившихъ на представительство—1.510 лева.

Въ апрѣлѣ поступило за проданные лотерейн. билеты 89.510 лв.

Въ маѣ мѣсяцѣ, 9 22 числа, въ день Св. Николая, по иниціативѣ Главнаго Правленія и съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Здравоохраненія, во всей странѣ былъ организованъ, какъ и всюду заграницей, „Первый День Русскаго Инвалида".

Во главѣ Центральнаго для Болгаріи Комитета по

устройству „Дня“ сталъ искренній другъ русскихъ Е. Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Стефанъ, Митрополитъ Софійскій, неизмѣнно въ теченіе 4-хъ лѣтъ возглавляющій Комитетъ. Въ составъ Центральнаго Комитета вошли представительницы и представители Болгарскаго и Русскаго общества. Во главѣ провинціальныхъ Комитетовъ стали высшіе іерархи, начальники гарнизоновъ, кметы, высшіе представители администраціи, учебнаго вѣдомства и общества, представители нашихъ войсковыхъ группъ и другіе. Въ составъ комитетовъ вошли мѣстные представители и представительницы общества.

Варненскій комитетъ возглавилъ маститый старецъ Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Варненскій Симеонъ, Видинскій—Митрополитъ Неофитъ, Тырновскій — Митрополитъ Филиппъ и т. д.

Откликнулось своими пожертвованіями и общество. Интересно отмѣтить, что особенно въ этомъ отношеніи проявили жертвенность жители г. Видина.

Въ единомъ порывѣ различныхъ слоевъ болгарскаго общества сказалась истинная душа народа и его настоящія чувства къ намъ.

Колоссальный сборъ, въ размѣрѣ 200.920 лева 67 ст., явился яркимъ выраженіемъ этихъ чувствъ.

XXIV.

1927 годъ

Конецъ минувшаго года и начало наступившаго прошли въ хлопотахъ по устройству традиціоннаго бала. Составленный по этому поводу Дамскій Комитетъ возглавила жена Военнаго Министра Л. К. Волкова, русская по происхожденію. Матеріальный успѣхъ бала выразился въ суммѣ 43.931 лв. чистаго сбора.

Въ томъ же январѣ мѣсяцѣ выручено отъ даннаго въ циркѣ представленіи—2.452 лв.

Въ мартѣ получены отъ г. Саблина изъ Лондона—1.200 франковъ крестническихъ денегъ.

Въ маѣ получено за лотерейные билеты 16 тысячъ лева и въ іюнѣ — 25.471 лв., тоже въ іюлѣ — 13.100 лв., въ августѣ — 9.500 лв., въ сентябрѣ — 88.900 лв., въ декабрѣ — 10.900 лв.

Пожертвовано Э. І. Понафидиной въ сентябрѣ 10 долларовъ.

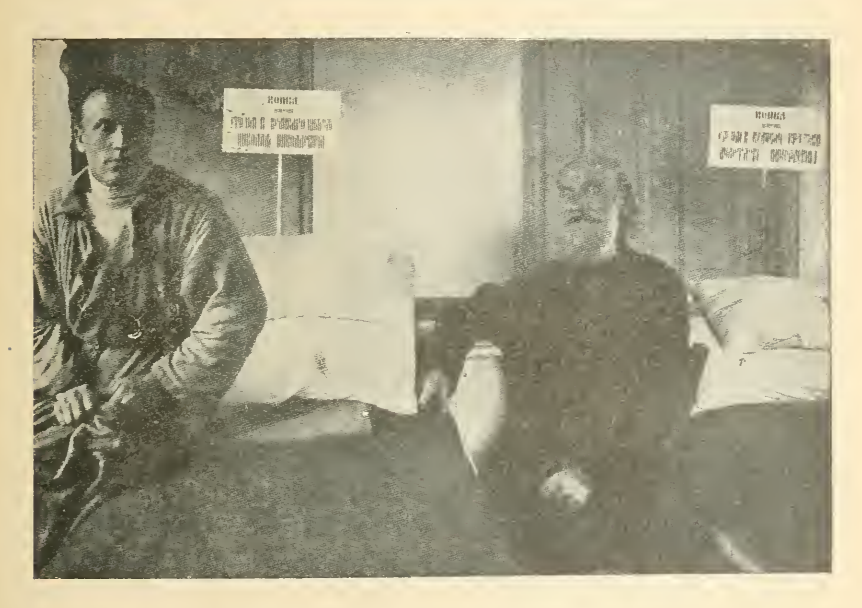
Въ декабрѣ получено отъ нея же на содержаніе туберкулезной М. Кедровой 10 долларовъ и на протезы инва-

лиду Л. Швабо—50 долларовъ; отъ Главнаго Правленія получено 374.765 лв.

Устройство санаторіи для туберкулезныхъ

Привлеченныя крайними усиліями средства позволили временно удовлетворить наиболѣе вопіющую нужду инвалидовъ.

На очередь вставалъ вопросъ объ устройствѣ туберкулезныхъ. Ихъ великія страданія не оправдывали нашего существованія. Совершенно безпризорные, они маялись, не имѣя угла. Въ инвалидные дома и общежитія ихъ не принимали, въ больницы—иногда, и не болѣе, нежели на три мѣсяца.

Больные Княжевской санаторіи

Надо было во что бы то ни стало устроить для нихъ санаторію, богадѣльню или какой нибудь пріемникъ, чтобы обезпечить ихъ кровомъ, питаніемъ, медицинскимъ уходомъ.

Однако, по самому скромному подсчету, при ограниченіи санаторіи всего 20 мѣстами, годичное содержаніе такого учрежденія выражалось въ суммѣ 400-500 лева.

Такой постоянный расходъ являлся чрезмѣрнымъ, несоотвѣтствующимъ ни средствамъ, ни силамъ, ни возможностямъ Союза.

Но отважиться надо было. Потерявъ руки, ноги, мы не потеряли главнаго: вѣры въ человѣка, въ его высокое призваніе.

Съ этимъ чувствомъ принялись мы звать людей на жертвы, ради устройства прибѣжища для нашихъ страдальцевъ, одержимыхъ этой страшной болѣзнью.

Первыми откликнулись, какъ всегда, наши товарищи по оружію, а нынѣ лопатой и киркой пробивающіе туннели, проводящіе дороги... „3-я секція рабочихъ", собрала и внесла черезъ инженера Кирѣева 882 лева, составившіе первый взносъ на это дѣло.

Болгарскій Святѣйшій Синодъ, съ истинно христіанскимъ чувствомъ любви и милосердія, отнесся къ нашей просьбѣ. Выпущенное имъ обращеніе къ архипастырямъ, пастырямъ и паствѣ содержало не только призывъ къ помощи нашимъ инвалидамъ, но и трогательную оцѣнку подвиговъ нашихъ и нашихъ отцовъ.

Спасибо Вамъ, добрые архипастыри!

Спасибо и Вамъ, господинъ Главный Секретарь Св. Синода Христо Стефановичъ Поповъ, за Вашу неизмѣнную къ намъ чуткость!

Откликнулось также Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ лицѣ Главнаго Секретаря г-на Разсуканова, обратившагося къ чинамъ Министерства съ просьбой о содѣйствіи сборамъ на туберкулезныхъ.

Считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ отмѣтить постоянно доброе содѣйствіе г-на Разсуканова при устройствѣ „Дня Инвалида" въ теченіе ряда лѣтъ, а также при устройствѣ Союзомъ благотворительныхъ баловъ, на которые онъ вноситъ и личныя пожертвованія.

Болгарское Дружество „Червенъ Кръстъ", въ лицѣ Предсѣдателя г-на д-ра Данева, пришло на помощь инвентаремъ по оборудованію санаторіи, медикаментами и перевязочнымъ матеріаломъ.

Комитетъ по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, въ лицѣ его Предсѣдателя ген. А. В. Пападопова, Представитель Лиги Націй Б. С. Серафимовъ и Представитель контроля П. К. Небянскій,—также охотно пошли навстрѣчу этому начинанію, согласившись на передвиженіе кредита на эту цѣль, въ размѣрѣ 10 тысячъ лева въ мѣсяцъ, впослѣдствіи увеличеннаго до 13 тысячъ лева.

Въ результататѣ обращенія Св. Болгарскаго Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ стали поступать пожертвованія на туберкулезныхъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ поступило отъ Керджалійскаго Окружнаго Начальника 3.300 лева, отъ Софійскаго Окружнаго Управителя 100 лв., отъ Кмета села Чумеръ въ іюнѣ — 65 лв., отъ Осмарской общины — 82 лв., отъ Пловдивской церкви — 1.131 лв., отъ Видинской сельск. общины—20 лв., отъ Вратчанской митрополіи—2.965 лв.; въ іюлѣ — отъ церкви Св. Св. Кирилла и Мефодія — въ г. Сви-

щовѣ — 100 лв., отъ священника въ Дрентовѣ — 20 лв., отъ Кмета с. Сухатче—20 лв., отъ настоятеля церкви Св. Параскевы — 213 лв., отъ священника с. Страница — 20 лв., отъ священника с. Шипковци — 40 лв., села Майновци — 20 лв., отъ Габровскаго Архіерейскаго намѣстника — 374 лв., отъ Доростольской и Червенской митрополіи — 3.177 лв.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ получено отъ Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза, какъ результатъ сборовъ съ международнаго фронта, 28 тысячъ франковъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ подготовка и устройство „Второго Дня Русскаго Инвалида" повсемѣстно въ Болгаріи. Результатъ сборовъ въ Софіи, въ маѣ 55.196 лв., въ провинціи — въ іюнѣ —28.308 лв. въ іюлѣ —30.242 лв.

Въ іюлѣ получено на туберкулезныхъ 11.644 лв. изъ Бельгіи, отъ перваго нашего почетнаго члена Союза, Л. Х. Покровской, собранные съ устроеннаго ею концерта. Поступило за проданные лотерейные билеты 2.170 лв.

Столовая Княжевской санаторіи

Получены отъ генерала Калишевскаго, собранные Обществомъ офицеровъ въ Лосъ-Анжелосѣ, имъ возглавляемымъ съ благотворительнаго концерта, устроеннаго ими въ пользу нашихъ инвалидовъ — 10.200 франковъ, и отдѣльно собранные г-номъ Фогелль для опредѣленныхъ лицъ — 500 франковъ.

Здѣсь умѣстно отмѣтить исключительную постоянную заботливость объ инвалидахъ Общества офицеровъ въ Лосъ-Анжелосѣ, ранѣе руководимаго генералъ-маіоромъ А. О. Калишевскимъ, а нынѣ — генералъ-маіоромъ П. Н. Веселовскимъ, при Секретарѣ полковникѣ Н. Н. Беренсѣ.

Спасибо Вамъ, братья-рыцари!

Поступило въ октябрѣ на туберкулезныхъ собранныхъ

Троицкой общиной Преславской околіи — 320 лв., отъ Ст.-Загорской митрополіи—2.000 лв., отъ Болгарскаго Св. Синода—11.108 лв., отъ Еленинскаго Архіерейскаго намѣстника —420 лв., отъ д-ра Каракоза — 100 лв., отъ Кара-Делискарскаго Околійскаго Управителя 35 лв., отъ полковника Фолометова, собранные въ Видинѣ — 590 лв., отъ нашего правящаго Епископа Серафима Лубенскаго, на содержаніе койки для туберкулезныхъ — 2.000 лв., отъ Еленинскаго Архіерейскаго намѣстника 420 лв., отъ полковника Фолометова собранные въ Видинѣ 863 лв.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, наконецъ, съ разрѣшенія Министерства Здравоохраненія состоялось открытіе санаторіи. Въ окрестностяхъ Софіи, въ дачномъ мѣстѣ, правящій Епископъ, соборнѣ, при собраніи нашихъ друзей, русскихъ и болгаръ, въ сосновой рощѣ санаторіи совершилъ освященіе нанятаго помѣщенія.

Больничка Союза въ Княжевѣ

Такимъ образомъ, вѣра наша въ ПРОМЫСЕЛЪ БОЖІЙ и въ людей — оправдалась. Со вздохомъ облегченія и радости мы могли собрать безпризорныхъ больныхъ туберкулезомъ нашихъ братьевъ, предоставить имъ леченіе, нужный санаторный режимъ, ласку и отдыхъ.

Однако, съ созданіемъ этого дѣтища нарушился еще болѣе нашъ покой: санаторія существуетъ за счетъ случайныхъ пожертвованій, почему Центральное Правленіе всегда находится подъ страхомъ за дальнѣйшее ея существованіе.

Открытіе пріемнаго покоя на 12 мѣстъ

По осуществленіи послѣдняго начинанія, всталъ другой вопросъ: о заболѣвающихъ, нуждающихся въ больничномъ леченіи и постоянномъ медицинскомъ надзорѣ и присмотрѣ. Въ большинствѣ одинокіе, инвалиды при заболѣваніяхъ не только оставались безъ помощи, но были вынуждены, часто съ высокой температурой, переносить болѣзнь на ногахъ въ поискахъ и заботахъ о своемъ пропитаніи, не говоря о лекарствахъ. На этой почвѣ возникли глубоко трагическіе случаи. Только недавно одинъ молодой юноша, въ припадкѣ тропической маляріи, находясь въ безсознательномъ состояніи, проглотилъ двадцать таблетокъ хины и ослѣпъ...

Эти обстоятельства привели къ необходимости изыскать источникъ для устройства такого пріемнаго покоя, куда можно было бы помѣщать заболѣвающихъ, на время ихъ болѣзни.

При помощи Комитета по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ часть средствъ для содержанія околодка на 12 кроватей удалось изыскать путемъ передвиженія кредитовъ, въ расчетѣ, что другую часть удастся привлечь отъ частной благотворительности.

Делегатскіе Съѣзды

По мѣрѣ расширенія дѣятельности Союза, сохраненіе гегемоніи за Правленіемъ Софійскаго отдѣла и руководящей роли за общими собраніями инвалидовъ этого отдѣла, хотя и наибольшаго по составу, — являлось несправедливымъ, невольно создавая нѣкоторое пристрастіе въ пользу ихъ и въ ущербъ провинціальнымъ инвалидамъ. Поэтому, въ цѣляхъ устраненія этого явленія и обезпеченія равнаго для всѣхъ инвалидныхъ группъ представительства въ Центральномъ Правленіи и участія всѣхъ въ строительствѣ и жизни Союза, а также въ контролѣ его дѣятельности, — выдвигался Предсѣдателемъ Союза вопросъ объ организаціи Делегатскаго Съѣзда представителей отъ всѣхъ отдѣловъ, избираемыхъ общими собраніями инвалидовъ въ каждомъ изъ нихъ закрытой баллотировкой. Единственнымъ препятствіемъ къ осуществленію созыва Съѣзда являлся вопросъ финансовый. Необходимо было произвести довольно значительный—по нашимъ средствамъ—расходъ на поѣздку делегатовъ и проживаніе ихъ въ столицѣ на время Съѣзда.

Хотя скромность нашихъ средствъ и обязывала къ осторожному обращенію съ ними, но важность цѣли оправдывала такой расходъ. Поддержку въ этомъ направленіи оказалъ намъ Б. С. Серафимовъ, ассигнововавъ спеціально на эту цѣль 10.000 лева.

Въ іюлѣ 1925 года въ г. Софіи, въ зданіи Гарнизоннаго Военнаго клуба, въ „царскомъ залѣ", при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи болгарскаго и русскаго общества и видныхъ представителей офиціальной власти и духовенства, послѣ молебствія, состоялось открытіе Перваго Делегатскаго Съѣзда инвалидовъ.

Въ теченіе пяти дней напряженно работали делегаты, выдѣливъ изъ своей среды три комиссіи: финансово-контрольную — для провѣрки всей дѣятельности за минувшее время, уставную — для разработки устава, положеній и инструкцій, и юридическую — для разсмотрѣнія жалобъ и выработки кодексовъ.

Делегатскимъ Съѣздомъ утверждены отчеты, устано-

влены штаты и оклады, разработана смѣта и пр. и въ заключеніе, закрытой баллотировкой, имъ избранъ Предсѣдатель Союза, Члены Центральнаго Правленія и Ревизіонная Комиссія.

Первымъ Предсѣдателемъ Съѣзда избранъ Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенантъ Ф. С. Рербергъ, а Почетнымъ Предсѣдателемъ — Г. Д. Цвѣтиновъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1927 года состоялся Второй Делегатскій Съѣздъ, подъ предсѣдательствомъ адмирала Павла Виссаріоновича Симонова, совершившій такую-же серьезную работу и избравшій представительный и контрольный органы Союза, съ трехлѣтними полномочіями.

Такимъ образомъ, Союзъ принялъ законченныя формы своего общественнаго построенія и контроля, установивъ правильныя начала широкаго участія инвалидовъ въ своемъ представительномъ органѣ.

XXV

1928 годъ

Поступленія въ кассу Союза въ этомъ году, заслуживающія быть отмѣченными, выразились въ пожертвованіяхъ:

Въ январѣ мѣсяцѣ — отъ Е. И. В. Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, по случаю „2-го Дня Инвалида“, въ суммѣ — 40 тысячъ франковъ и отъ Главнаго Правленія —собранные въ этотъ „День“ 42.800 франк.

Его Императорское Высочество въ Бозѣ почившій Верховный Главнокомандующій и Почетный Предсѣдатель нашего Зарубежнаго Союза до конца оставался Первымъ Солдатомъ и Первымъ Гражданиномъ долга. Онъ всегда скорбѣлъ о нашей долѣ, всегда насъ утѣшалъ и бодрилъ. Всегда говорилъ намъ, что никогда не забываетъ нашего подвига служенія Россіи. Инвалидамъ Его Высочество удѣлялъ много времени и вниманія, терпѣливо и подолго выслушивалъ не только доклады Предсѣдателя Зарубежнаго Союза генерала Баратова, но и предсѣдателей всѣхъ отдѣльныхъ союзовъ, мудро направляя нашу работу.

Являясь первымъ жертвователемъ на инвалидовъ, Онъ всегда печалился о томъ, что не можетъ помочь „такъ, какъ они того заслуживаютъ“...

Свѣтлая память о Немъ будетъ жить всегда въ нашихъ сердцахъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня АНАСТАСІЯ НИКОЛАЕВНА душевно раздѣляла горести своего усопшаго Супруга относительно участи нашихъ инвалидовъ.

I-ый Делегатскій Съѣздъ. Группа делегатовъ и почетныхъ гостей. 1925 г.

на чужбинѣ, иногда будучи не въ силахъ сдержать слезы. Недавно Ея Высочество прислала Союзу 25.550 франковъ, на оказаніе помощи инвалидамъ.

Большое содѣйствіе Ей въ организаціи сборовъ на инвалидовъ въ Америкѣ оказываетъ Княгиня Контакузенъ-Сперанская.

Въ январѣ же мѣсяцѣ наша чуткая къ людскому горю соотечественница Л. П. леди Детердингъ выразила желаніе оплачивать съ ноября пр. года пять коекъ въ санаторіи для туберкулезныхъ, въ размѣрѣ 10 англ. фунтовъ въ мѣсяцъ. Какъ упоминалось уже, Л. П. также содержитъ двухъ крестниковъ-инвалидовъ.

Въ томъ же мѣсяцѣ получено отъ Плевенскаго окружнаго управителя на туберкулезныхъ—1.700 лева и отъ генерала Сыробоярскаго, въ память о Царской Семьѣ, очередного взноса на содержаніе койки въ санаторіи — 10 долларовъ и на рождественскіе подарки для больныхъ санаторіи также 10 долларовъ.

Генералъ А. В. Сыробоярскій, самъ инвалидъ, неоднократно раненый, задался симпатичной цѣлью: въ память о Царской Семьѣ, всюду, въ госпиталяхъ, санаторіяхъ, больницахъ онъ ставитъ свѣтильники Ихъ имени, въ видѣ содержанія коекъ для нашихъ бѣдныхъ соотечественниковъ. Между прочимъ, среди многихъ поставленныхъ имъ такихъ памятниковъ генералъ А. В. Сыробоярскій оплачиваетъ содержаніе одной кровати Имени Государя Императора въ нашей санаторіи для туберкулезныхъ.

Такими реальными гуманными дѣлами чтитъ достойный генералъ такъ ужасно и такъ несправедливо погибшихъ Первыхъ Подданныхъ Россіи.

Въ мартѣ мѣсяцѣ поступили: отъ генерала П. Н. Веселовскаго, собранныхъ съ концерта Об-ва офицеровъ въ г. Лосъ-Анжелосѣ—152.175 лв.

Отъ леди Детердингъ—9 англ. фунтовъ, на устройство пасхальныхъ розговинъ въ санаторіи.

Отъ протоіерея Д. Чубова—изъ Сливена—вырученные съ устроеннаго имъ вечера 2.300 лв.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отъ Э. І. Понафидиной—150 долларовъ на туберкулезныхъ. Г-жа Понафидина, американка по происхожденію, русская — по мужу, неизмѣнно, въ теченіе ряда лѣтъ приходитъ на помощь инвалидамъ матеріально, вещами и участіемъ въ Комитетѣ по сбору средствъ въ Америкѣ.

Мы не можемъ не поклониться добрымъ движеніямъ души Эммы Іосифовны.

Въ іюня мѣсяцѣ — отъ полковника Кондратьева изъ Бургаса 1.100 лева.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ—отъ Е. И. В. Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА—2.000 долларовъ и отдѣльно — на устройство пасхальнаго стола въ инвалидныхъ домахъ на Шипкѣ и въ Св. Троицѣ—2.000 франковъ.

Въ августѣ отъ леди Детердингъ, на зубной протезъ г-жѣ Л.—4.000 лева.

Отъ Е. В. Борисъ и М. Я. Порошиной — 2.160 лева, на содержаніе двухъ коекъ въ санаторіи, впослѣдствіи сумма взноса доведена до 50 долларовъ въ мѣсяцъ на содержаніе 5 коекъ. Средства эти собираются среди кружка нашихъ соотечественниковъ путемъ ежемѣсячныхъ отчисленій.

Эти добрыя, невѣдомыя намъ души недавно собрали много вещей какъ для инвалидовъ, такъ и для ихъ семействъ и за свой счетъ выслали ихъ намъ. Къ праздни-

Лотерея въ Сань-Франциско въ пользу туберкулезныхъ инвалидовъ въ Болгаріи

камъ Р. Х. и Св. Пасхи — онѣ неизмѣнно высылаютъ особыя средства на устройство елки и на красное яичко для больныхъ.

Слѣдя за энергичной, полной любви къ людямъ работой этихъ дорогихъ намъ русскихъ женщинъ и другихъ помогающихъ имъ въ этомъ дѣлѣ соотечественницъ и соотечественниковъ — почерпаешь вѣру, что жива русская душа, что не умерла воспѣтая нашими писателями и поэтами русская женщина.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нашимъ далекимъ заокеанскимъ соотечественникомъ Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенантомъ А. П. барономъ Будбергомъ былъ присланъ сборъ, организованный имъ на туберкулезныхъ, въ суммѣ 100.330 лева, на содержаніе 6 коекъ въ санаторіи.

Генералъ А. П. баронъ Будбергъ проявляетъ большое вниманіе къ инвалидамъ, организуя сборы и на Зарубежный Союзъ. Не оставляетъ и нынѣ своимъ вниманіемъ нашихъ больныхъ доблестный боевой генералъ Императорской Арміи.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ—Болгарскій Св. Синодъ прислалъ пожертвованіе, въ суммѣ 6.013 лева.

Въ этомъ же мѣсяцѣ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ЦАРЬ БОРИСЪ III, по случаю 10-лѣтняго юбилея Своего Царствованія, пожертвовалъ на инвалидовъ 5.000 лева.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО всегда оказываетъ Свое высокое вниманіе нашимъ инвалидамъ, ежегодно присылая Свои пожертвованія въ день традиціоннаго инвалиднаго бала. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО оказалъ высокую честь Предсѣдателю Союза, принявъ его въ особой аудіенціи, длившейся 40 минутъ, интересуясь нашимъ положеніемъ въ изгнаніи вообще и инвалидами, въ частности. При этомъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО проявилъ широкія познанія въ исторіи нашей борьбы.

ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО, ПРИНЦЕССА ЕВДОКІЯ неизмѣнно присылаетъ цѣнные подарки для лотереи инвалиднаго бала.

Адъютантъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полковникъ Генеральнаго Штаба Пановъ и секретарь-совѣтникъ г-нъ Груевъ, съ супругами, — ежегодно принимаютъ дѣятельное участіе въ устройствѣ бала; тоже и фрейлина Ея Высочества г-жа Петрова.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ поступило пожертвованіе отъ Начальника отдѣла Соціальнаго Обезпеченія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ г-на Зубова, въ суммѣ 2.000 лева.

Въ томъ же мѣсяцѣ—отъ генералъ-лейтенанта Леховича индивидуальное пожертвованіе, въ суммѣ 8 долларовъ.

Въ теченіе ряда лѣтъ генералъ Леховичъ, стоя во главѣ Американскаго Комитета, высылалъ большія пожертвованія въ кассу Зарубежнаго Союза, не только деньгами, но и значительными посылками вещей.

Нынѣ по случаю отъѣзда генерала Леховича изъ Америки тоже продолжаетъ дѣлать полковникъ Данильченко.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ во главѣ Комитета по устройству традиціоннаго инвалиднаго бала стоитъ А. С. Пападопова, жена Предсѣдателя Комитета по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, генерала болгарской службы. Русская не только по своему происхожденію, но и по духу А. С. ежегодно работаетъ 1 $^1/_2$—2 мѣсяца напряженно, чтобы создать матеріальный и художественный успѣхъ нашему традиціонному балу.

Благодаря своимъ прекраснымъ душевнымъ качествамъ она умѣетъ привлечь въ свой Комитетъ представительницъ и русскаго и болгарскаго общества.

Съ чувствомъ полнаго удовлетворенія хотѣлось бы отмѣтить и всѣхъ вкладывающихъ свое сердце въ это дѣло прекрасныхъ сотрудницъ А. С., но къ сожалѣнію, не позволяютъ этого сдѣлать размѣры нашей книги. Имена многихъ изъ нихъ красуются въ спискѣ нашихъ почетныхъ членовъ, приложенномъ къ сему.

Ранѣе, въ теченіе двухъ лѣтъ, была занята устройствомъ годичнаго бала такъ много потрудившаяся для эгой цѣли жена военнаго министра генерала Волкова Лидія Капитоновна.

Неизмѣнно доброе участіе въ организаціи бала принимаетъ Б. С. Серафимовъ.

Неоцѣнимыми сотрудницами А. С. Пападоповой въ смыслѣ привлеченія денежныхъ крупныхъ пожертвованій являются г жа Паница и г-жа Дюпиръ.

XXVI.

Дѣятельность Центральнаго Правленія

Центральное Правленіе, избранное Первымъ Делегатскимъ Съѣздомъ въ 1925-мъ году, за періодъ своей двухлѣтней дѣятельности, до половины 1927 года, какъ видно изъ финансовыхъ отчетовъ, протокольныхъ постановленій его засѣданій, колоссальной переписки и массы возбужденныхъ имъ различныхъ ходатайствъ,—проявило крайнюю энергію и добилось большихъ достиженій. Каждый послѣдующій день, по результатамъ, планомѣрно развивался, и молчаливыя цифры краснорѣчиво говорятъ о томъ, что онъ неизмѣнно былъ лучше предыдущаго. Балансъ, выражавшійся ранѣе въ 200—300 тысячъ лева. въ годъ, достигаетъ къ моменту Второго Делегатскаго Съѣзда двухъ милліоновъ лева.

Эти достиженія были достойно оцѣнены Вторымъ Делегатскимъ Съѣздомъ, послѣ доклада Финансово-Контрольной Комиссіи, имъ избранной.

Имена лицъ, входившихъ въ составъ Центральнаго Правленія перваго созыва Съѣзда—приложены въ концѣ.

Центральное Правленіе послѣдняго состава, избранное въ іюлѣ 1927 года, вступило въ свои обязанности тотчасъ же по окончаніи Съѣзда. На первыхъ же порахъ новому составу пришлось принять весь административно-хозяйственный аппаратъ Союза: дома, съ установленнымъ котловымъ довольствіемъ, общежитія, мастерскія и пр., весь инвентарь.

Жизнь же шла своимъ чередомъ, ежедневно предъявляя свои обычныя требованія со всѣми мелочами, непріятностями. Наряду съ этимъ выдвигались на очередь вопросы большого значенія.

Первымъ дѣломъ пришлось провести измѣненный Делегатскимъ Съѣздомъ уставъ Союза, получившій утвержденіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ августѣ совершился переходъ Ново-Загорскаго инвалиднаго дома изъ вѣдѣнія Краснаго Креста въ Союзъ. Одновременно состоялось выселеніе его изъ казарменныхъ помѣщеній, въ которыхъ онъ помѣщался, и пришлось искать новыя, что представляло невѣроятную трудность въ скромныхъ условіяхъ мѣстной жизни. Такого помѣщенія, которое могло бы вмѣстить свыше ста человѣкъ, съ хозяйственными сооруженіями, оказалось невозможнымъ найти въ рядѣ городовъ. И только послѣ двухмѣсячныхъ поисковъ и хлопотъ, только благодаря Его Высокопреосвященству Митрополиту Велико-Тырновскому Филиппу, митрополія любезно предоставила монастырь Св. Троицы, который надлежало отремонтировать.

Попутно пришлось организовать два питательныхъ пункта: въ Новой Загорѣ и Видинѣ.

Для перевозки по желѣзной дорогѣ инвалидовъ и имущества Ново-Загорскаго инвалиднаго дома возбуждено было ходатайство передъ Министерствомъ Путей Сообщенія, о предоставленіи безплатно вагоновъ, увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ.

Въ то же время въ г. Софіи была открыта публичная библіотека, при любезномъ содѣйствіи Начальника III-го Отдѣла Обще-Воинскаго Союза, Ген. Штаба генералъ-лейтенанта Ф. Ф. Абрамова, предложившаго въ пользованіе библіотеку Донского Корпуса. Эта библіотека послужила основой для этого начинанія.

Одновременно шли хлопоты по открытію санаторіи для туберкулезныхъ, увѣнчавшіяся успѣхомъ. Министерство Здравоохраненія утвердило „правилникъ“ и дало разрѣшеніе на открытіе, состоявшееся въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Съ 1 ноября при Княжевскомъ инвалидномъ домѣ установлена постоянная должность врача и открытъ амбуламорный пріемъ больныхъ.

Въ это же время установленъ „Фондъ помощи инвалидамъ студентамъ“ и „Фондъ капли молока ребенку“. Разработанъ единый видъ отчетности для всѣхъ отдѣловъ Союза, отпечатанъ уставъ и единый видъ членскихъ билетовъ для дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-соревнователей. Возбуждено ходатайство передъ Министерствомъ Торговли и Промышленности объ отпускѣ угля на льгот-

Центральное Правленіе Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Болгаріи

ныхъ условіяхъ, успѣшно закончившееся. Такое же ходатайство возбуждено передъ Министерствомъ Финансовъ, объ освобожденіи инвалидовъ отъ трудовой и дорожной повинности, на равныхъ съ болгарскими инвалидами основаніяхъ, также успѣшно закончившееся.

Одновременно началась подготовка къ устройству традиціоннаго бала, завершившаяся къ 15 января 1928 года. Матеріальный успѣхъ бала выразился въ суммѣ 93.041 лева чистаго сбора, каковую сумму надо признать рекордной. Успѣхъ художественный былъ не меньшій. Предсѣдательницей Дамскаго по устройству бала Комитета была А. С. Пападопова.

Возбуждено ходатайство объ увеличеніи пайка на питаніе въ инвалидныхъ домахъ на 2 лева въ день (съ 10 до 12 лева) путемъ передвиженія кредитовъ, увѣнчавшееся успѣхомъ, при добромъ содѣйствіи Комитета по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Болгаріи. Тогда же возбуждено ходатайство объ открытіи пріемнаго покоя (околодка) на 12 мѣстъ.

Съ 1 марта 1928 года установлена мецицинская комиссія при Центральномъ Правленіи, по освидѣтельствованію инвалидовъ и опредѣленію %% утраты ими трудоспособности, ранѣе состоявшая при Обществѣ Краснаго Креста.

Въ этотъ же періодъ работы открыты нѣкоторыя предпріятія (фотографія въ Княжевѣ, игрушечная мастерская на Шипкѣ, мастерская бумажныхъ кульковъ въ Пловдивѣ, сапожная мастерская въ Софіи и т. п.)

Помѣщенія инвалиднаго дома въ монастырѣ Св. Троицы, какъ показалъ опытъ, оказались лѣтняго типа, непригодными для жизни въ зимнее время, особенно для инвалидовъ, такъ чувствительныхъ къ холоду и не всегда могущихъ, по свойству своихъ увѣчій, дѣлать нужныя тѣлодвиженія, чтобы согрѣться. Поэтому, оставаться въ этихъ помѣщеніяхъ на слѣдующую зиму было невозможно. Съ другой стороны, найти соотвѣтствующее помѣщеніе также оказалось невозможнымъ.

На Шипкѣ, при храмѣ-памятникѣ, имѣются прекрасныя помѣщенія, предназначенныя для паломниковъ. Но они были заняты болгарскимъ „сиропиталищемъ". Къ счастью они освободились какъ разъ къ началу осени. Полученіе этихъ помѣщеній зависѣло отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Претендентовъ на нихъ оказалось нѣсколько.

Всегда внимательный къ нашимъ нуждамъ министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Исповѣданій г-нъ Буровъ и на этотъ разъ уступилъ помѣщеніе инвалидамъ.

И опять наши неизмѣнные друзья Г. Д. Цвѣтиновъ и Б. С. Серафимовъ—оказали въ этомъ свое содѣйствіе. Сно-

ва начались хлопоты о предоставленіи безплатныхъ вагоновъ на перевозку Св. Троицкаго инвалиднаго дома, увѣнчавшіяся успѣхомъ.

Инвалиды на зиму прекрасно устроились.

Въ сентябрѣ—октябрѣ 1928 года былъ организованъ широко въ Болгаріи „Третій День Русскаго Инвалида".

Тогда же черезъ Представителя въ Болгаріи Верховнаго Комиссаріата Лиги Націй Б. С. Серафимова возбуждено ходатайство въ Женевѣ о займѣ въ 10.000 долларовъ, на пріобрѣтеніе въ собственность зданій для инвалиднаго дома, для санаторіи и пріемнаго покоя и одновременно приступлено къ пріисканію соотвѣтствующаго имущества.

Какъ всегда, свое цѣнное содѣйствіе оказалъ Г. Д. Цвѣтиновъ.

Ревизіонная Комиссія при Центральномъ Правленіи Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Болгаріи

Не желая далѣе утруждать вниманіе читателя перечисленіемъ всей дѣятельности за 1928 годъ, мы отсылаемъ интересующихся къ балансу за это время, прилагаемому въ концѣ.

4.359.000 лева краснорѣчиво говоритъ не только о дѣятельности Центральнаго Правленія, но и о довѣріи, все болѣе и болѣе пріобрѣтаемомъ Союзомъ какъ въ мѣстномъ, такъ и иностранномъ обществѣ.

Приговоръ же Центральному Правленію настоящаго состава произнесетъ Третій Делегатскій Съѣздъ инвалидовъ, который состоится въ будущемъ 1930-мъ году.

Уполномоченный Краснаго Креста, Л. Е. Фельдманъ, въ своей рѣчи на 2-мъ Делегатскомъ Съѣздѣ, такъ охарактеризовалъ эту дѣятельность: „Я знаю процентъ потери трудоспособности инвалидовъ, какъ прошедшихъ черезъ Медицинскую комиссію Краснаго Креста; но когда я наблюдаю ихъ дѣятельность, мнѣ кажется, что каждый изъ нихъ не только не потерялъ какой бы то ни было процентъ трудоспособности, но имѣетъ трудоспособность болѣе 100 %."

XXVII

Дѣятельность Отдѣловъ Союза

Такъ же, какъ и въ Центральномъ Правленіи, идетъ напряженная работа въ Правленіяхъ отдѣловъ по использованію мѣстныхъ возможностей.

Но, въ то время какъ Центральное Правленіе исключительно занято работой на инвалидовъ и по постановленію Делегатскаго Съѣзда членамъ Центральнаго Правленія воспрещается заниматься другимъ дѣломъ,—Предсѣдателямъ и Секретарямъ въ отдѣлахъ, а также и членамъ Правленій и Ревизіонныхъ Комиссій въ нихъ приходится тяжелымъ трудомъ добывать себѣ кусокъ хлѣба на пропитаніе и попутно весь свой досугъ отдавать служенію инвалидамъ.

Имъ приходится на мѣстахъ такъ же организовывать „День Инвалида", устраивать благотворительные вечера, являться ходатаями передъ мѣстной властью, поддерживать съ ними и съ обществомъ добрыя отношенія, создавать общежитія, мастерскія и пр.

И въ отдѣлахъ имѣются свои достиженія, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ; и у нихъ имѣются свои друзья, вкладывающіе свою душу въ дѣло помощи инвалидамъ... Но возможности у нихъ ограничены.

Имена этихъ тружениковъ, возглавляющихъ отдѣлы, и ихъ друзей — приложены въ отдѣломъ спискѣ этого очерка.

XXVIII.

Сестры милосердія — инвалиды

Эти прекрасныя русскія дѣвушки, вылетѣвшія въ 1914 году изъ родныхъ гнѣздъ, изъ семейныхъ очаговъ необъятной Руси на поля брани, въ передовыя летучки, лазареты, госпиталя....

Нѣжныя, холеныя и въ богатыхъ особнякахъ хорошихъ аристократическихъ семей, прекрасно воспитанныя, изнѣженныя, и въ крѣпкихъ, добродѣтельныхъ семьяхъ средняго сословія, которыми такъ богата была Россія, и здоровыя дѣвушки „изъ народа", только лишь грамотныя.

Какъ всѣ онѣ были одинаково прекрасны въ своей кротости, милосердіи, беззавѣтномъ и терпѣливомъ служеніи людямъ.

Постоянныя наши спутницы въ кровавыхъ схваткахъ, въ аду огня, и добрые ангелы, когда сраженные пулей лежали мы безпомощными на полѣ бранн, и когда смыкались глаза навѣки, и въ санитарныхъ поѣздахъ, и въ госпиталяхъ и лазаретахъ...

Всѣ онѣ, живыя и милыя, всегда ровныя, никогда не теряющія терпѣнія, всегда нѣжныя и мужественныя въ своемъ великомъ подвигѣ, скромныя, — онѣ длинной вереницей проходятъ передъ нами.

Вотъ прекрасный образъ баронессы фонъ-Штолль, оставившей свою обезпеченную богатую жизнь, чтобы на позиціи, на самомъ полѣ брани, перевязывать раны въ качествѣ санитара N роты пѣхотнаго полка. Одѣтая въ грубую одежду солдата, подстриженная по мужски, чтобы скрыть свой полъ,—съ какимъ эпическимъ спокойствіемъ въ этомъ царствѣ смерти, всегда ровнымъ, одинаково неторопливымъ шагомъ переходила она отъ одного раненаго къ другому, перевязывала, утѣшала: „Ничего, все будетъ хорошо, боль пройдетъ..."

Но вотъ—ротный убитъ. И дрогнула рота, бросилась назадъ. И баронесса останавливаетъ, ободряетъ и сама ведетъ роту въ атаку.

Три георгіевскихъ креста украшаютъ ея грудь, но жестокой цѣной крови за нихъ заплачено: эта же грудь пробита пулей, осколкомъ снаряда переломлено бедро... И женщина, красивая и стройная—изуродована навсегда.

Вотъ другая, невѣдомая, доброволецъ Л. полка „Иванъ Ивановичъ". Изъ бѣдной семьи, учительница начальной школы. Дважды раненая, также украшенная за подвиги тремя крестами,—она мужественно бросается впередъ, чтобы снять повисшаго на проволочныхъ загражденіяхъ раненаго ротнаго командира. И смертью вѣнчаетъ свой подвигъ Посмертный Георгій 1-ой степени является выраженіемъ почитанія полка...

Вотъ еще доброволица того же полка „Николай Николаевичъ", до жуткости спокойная среди ужасовъ смерти...

И сколько ихъ еще было на Святой Руси, этихъ стройныхъ красавицъ, одухотворенныхъ какой то высшею любовью, какимъ то высшимъ пониманіемъ долга.

Далѣе мы переносимся на передовой перевязочный

пунктъ. Сотни раненыхъ переполняютъ тамъ хаты и дворъ. А все везутъ новыхъ и новыхъ на лазаретныхъ линейкахъ, на крестьянскихъ телѣгахъ.. И опять эти бѣлыя тѣни, въ косынкахъ, съ крестомъ на груди, этимъ символомъ милосердія.. Тѣ же добрыя, терпѣливыя, безъ устали перевязываютъ, осторожно снимая прилипшія, запекшіяся кровью повязки.

И такъ, отъ одного, къ другому, отъ другого къ третьему. Все перевязываютъ безъ конца, десятки, сотни.

Сколько покорности долгу, кротости. И врачъ понервничаетъ, и санитаръ нагрубитъ, а онѣ—всегда терпѣливыя, всегда ласковыя.

— Холодно, сестра! — кричитъ нетерпѣливый. И въ отвѣтъ слышится успокаивающій голось сестры: „Сейчасъ напоимъ горячимъ чаемъ и обогрѣетесь. Немного потерпите." И теплое одѣяло нѣжными руками уже прикрываетъ „нетерпѣливаго".

И далѣе, въ тыловыхъ лазаретахъ, среди тяжело раненыхъ,—все она, такая же бѣлоснѣжная, кроткая, терпѣливая..

А потомъ... революція... торжество великаго хама, дезертира, насильника, грабителя... И его она, побѣждаетъ своею кротостью. Спасаетъ офицеровъ отъ обезьяньихъ лапъ торжествующаго хама... чекиста, становясь между варваромъ и раненымъ, не щадя личнаго благополучія и жизни...

А тамъ гражданская война, и опять она или въ солдатскомъ облаченіи, или въ свѣтломъ одѣяніи...

И, наконецъ,—на чужбинѣ, одинокая, брошенная среди омута жизни, беззащитная отъ пошляковъ и циниковъ, въ борьбѣ за кусокъ хлѣба, за уголъ, всѣми оставленная, позабытая...

Нѣтъ большаго грѣха и большей неправды, нежели допущенная въ отношеніи русской героини—русской сестры вообще, и сестры-инвалида—въ особенности.

Почти поголовно туберкулезныя, надорвавшіяся въ тяжелой борьбѣ, терпѣливо и молча онѣ сносятъ несправедливость, неблагодарность людскую... И никто „и сказокъ о нихъ не разскажетъ, и пѣсенъ о нихъ не споетъ". Ни въ галлереяхъ героевъ ихъ не увидятъ, ни въ юбилейныхъ изданіяхъ подвиговъ героевъ. Ни даже у пишущихъ просто „воспоминанія".

Образъ русской героини-сестры начертанъ лишь въ сердцахъ и памяти у тѣхъ, кто съ ними смотрѣлъ смерти въ глаза, кто спасенъ ими.

Въ ихъ тяжкой юдоли для нихъ нашлись только такія слова оправданія: „Вы не наша, краснокрестная сестра, а армейская..."

Впрочемъ, не лучшей оказалась и доля краснокрестной сестры...

XXIX

Итоги

Такъ подошли мы къ настоящему, 1929 году. Придется-ли дальше писать исторію нашей юдоли въ изгнаніи, или —открывать новую страницу у насъ, на Родинѣ,—покажетъ будущее.

Итоги дѣятельности за минувшіе годы, имена нашихъ друзей въ изгнаніи, цифры о движеніи человѣческихъ душъ, входившихъ въ нашу инвалидную семью и уходившихъ въ лучшій міръ, гдѣ нѣтъ печалей, или убывшихъ отъ насъ въ другія страны, въ поискахъ труда, и другія свѣдѣнія о нашемъ нынѣшнемъ состояніи,—помѣщены въ приложеніи, въ особыхъ таблицахъ, въ особыхъ спискахъ.

Всѣ отмѣченныя реальныя достиженія въ дѣлѣ помощи инвалидамъ являются результатомъ коллективнаго труда всѣхъ членовъ Центральнаго Правленія, Предсѣдателей и членовъ Правленій отдѣловъ, напряженной работы Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза и работы отдѣльныхъ инвалидовъ, а также—помощи нашихъ друзей, помощи Болгарскаго Правительства и Болгарскаго народа. И, главное, —результатомъ высокаго званія Русскаго Инвалида.

Промелькнули годы лишеній, годы напряженной нервной борьбы. Сколько принято за это время терзаній, обидъ, ударовъ по самолюбію, по національной гордости!.. Сколько было за это время передумано, перечувствовано!..

Какъ унизительна была для насъ — сыновъ Великаго народа, людей чести и долга,—роль... просителя. Кто только не глумился въ эти дни надъ нами, надъ нашимъ русскимъ именемъ. Кто не ставилъ кордоновъ отъ насъ, точно отъ зачумленныхъ. И какъ трудно было, въ эти дни паденія людей. будить человѣческія сердца, ради спасенія нашихъ безпомощныхъ братьевъ... будить не на какіе-либо великіе подвиги, а на простое человѣческое вниманіе, участіе.

И точно зарницы въ долгую темную ночь, только от-

дѣльныя лица, народы на минуту освѣщали путь усталыхъ путниковъ, давая передышку усталому сердцу.

Стоило ли терпѣть эти лишенія? Стоило ли бороться? И во имя чего?

Неужели только для того, чтобы протянуть физическое существованіе на землѣ изуродованнаго тѣла? Нѣтъ... Ради этого не стоило унижаться...

Въ нашей внѣшней убогости ярко зарождалось высшее начало внутренней духовной жизни. И это оправдывало нашу борьбу, наши скитанія,..

Всегда передъ мысленнымъ взоромъ проносилась прошлая жизнь, со всѣми совершенными грѣхами, ошибками, заблужденіями. Въ этомъ сознаніи грѣха происходило очищеніе души. А вмѣстѣ съ нимъ—стремленіе къ родной странѣ, въ которой всегда виталъ духъ исканія Божьей правды, къ странѣ, теперь поваленной, загаженной чуждымъ русскому народу духомъ. Туда, въ родную страну, сердце стремилось принести свое очищеніе.

И чѣмъ сильнѣе ширился порокъ, искусственно насаждаемый по нашей необъятной, полной тоски родинѣ,—тѣмъ гулче проносились во всемъ нашемъ существѣ ея стоны и зовъ о спасеніи...

Охваченные безпокойствомъ за ея судьбу, какъ это бываетъ, когда на виду у тебя тонетъ близкій,—все время мы находились въ состояніи необходимости броситься ей на помощь.

Отдѣленные завѣсой неодолимыхъ преградъ и кордоновъ, въ напряженіи мы ожидали момента... Такъ, топчась на на мѣстѣ, уходили минуты, часы, дни, годы... А вѣра въ спасеніе жила. Живо было чувство готовности жертвы...

Въ этомъ безконечномъ напряженіи мысли и духа протекала жизнь.

Ради этого стоило жить и бороться.

Россія спасется. Нашей къ ней любовью и геніемъ народнымъ.

И какъ всему бываетъ предѣлъ, наступитъ предѣлъ и нашимъ мукамъ и скитаніямъ. . Лишь вѣчными останутся воспоминанія добра и зла, содѣянныхъ людьми и народами, въ дни нашей смертной тоски и печали. Они будутъ передаваться отъ отцовъ дѣтямъ.

Судьбы людей, какъ и судьбы народовъ — никому невѣдомы.

КЪМЪ 1/V 29 г.
СЪЮЗЪ НА РУСКИТѢ ИНВАЛИДИ
ВЪ БЪЛГАРИЯ.
КЪМЪ 1/V 29 г.
ПРЕДПРИЯТИЯ И РАБОТИЛНИЦИ
Църкви 1
Библиотеки 3
Бакалници
Перални
Симфониченъ оркестъръ 1
Балалаечния 1
Дърводелски работилн 2
Шлосерни 1
Часовникарски 1
Музикални 1
Обущарски . . . 3
Пирографични . . . 1
Фанерно-кутийни . . . 1
Шивачески 2
Картонажни 1
Работ. за играчки . . . 1
" кесии отъ хартия 1
Каси за взаименъ кред 3
Всичко . . . 31
КОНСТРУКЦИЯ
ЦЕНТРАЛНО УПРАВЛЕНИЕ
София
Варна
Шипка
Шуменъ
Н-Загора
В-Търново
Пловдивъ
Хасково
Бургасъ
Русе
Видинъ
Горна Оряховица
Плачковци
КАТЕГОРИИ на ИНВАЛИДИ
ЗАГУБА НА ТРУДОСПОСОБНОСТЬ
100% . . . . . 55.
90–80 . . . . . 61.
80–70 641
70–60 . . . . . 910.
60–50 . . . . . 274.
по малко отъ 50% . 102.
Всичко 2043.
ОБЩЪ СЪСТАВЪ
ИНВАЛИДИ . . . . . 2043.
СЕМЕЙСТВА:
ЖЕНИ 318
ДЕЦА 296
Всичко 2657.
УВѢЧИЯ
Безъ крака, ръка.
" два крака
" две ръце
" ръка
Анкилози
Пълни парализирани
Полупарализирани
Сънна болесть
Слѣпи съ две очи 6
" " едно око . . . 17
Туберкулоза отъ раниտѣ 127
Контузени 145
Вътрешни повреди . . . 1367
Всичко . . . 2043
УЧРЕЖДЕНИЯ
А.
ИНВАЛИДНИ ДОМОВЕ:
въ с. Княжево
" " Шипка 2.
Б.
ПИТАТЕЛНИ ПУНКТОВЕ
въ гр. Н-Загора
" " Видинъ 2.
В.
ОБЩЕЖИТИЯ:
въ София 2.
СМѢСЕНИ:
въ гр. гр. Варна, Хасково
Плачковци, Пловдивъ
В-Търново, Горна и Долна
Оряховица
МЕДИЦИНСКИ
Санаториумъ въ Княжево
Болница 2
Всичко . . 15.

* * *

Такъ, во многіе годы изгнанія, мы, послѣ участія въ разрушеніи, учились строить жизнь, созидать ее.

Пройденная нами школа не отняла у насъ вѣры и любви. Она заставила много продумать и сдѣлать выводы. Она выработала въ насъ чувство мѣры и терпѣнія и укрѣпила насъ въ понятіи о долгѣ.

Съ этими чувствами и мыслями намъ хотѣлось бы притти на Родину.

Приложенiе 1-ое.

СПИСОЧНЫЙ СОСТАВЪ

Союза русскихъ инвалидовъ въ Болгарiи съ 1-го января 1929 г. по 1-ое сентября 1929 года.

Состояло къ первому числу	Инвалидовъ	Въ теченiе мѣсяца			Всего
		Уѣхало	Умерло	Прибыло	
Къ 1-му января состояло	2.043	2	3	14	2.052
„ февраля „	2.052	3	2	13	2.060
„ марта „	2.060	1	1	8	2.066
„ апрѣля „	2.066	10	4	24	2.076
„ мая „	2.076	1	1	11	2.085
„ iюня „	2.085	5	3	49	2.126
„ iюля „	2.126	9	4	25	2.138
„ августа „	2.138	1	1	11	2.147
„ сентября „	2.147	—	—	—	—

Изъ нихъ: 100 %—70, 80 % - 90 %—69, 70 % - 80 %—681, 60 % - 70 %—774, 50 % - 60 %—313, 50 %—240 инвалидовъ.

По свойству увѣчiй инвалиды подраздѣляются:

1	Безъ ноги и руки	1
2	„ обѣихъ рукъ	1
3	„ „ ногъ	14
4	„ ноги и парализ. руки	25
5	„ одной ноги	90
6	„ „ руки	31
7	Съ анкелозомъ	106
8	Полный параличъ на почвѣ раненiй въ голову, позвоночникъ—лежач.	11
9	Полупарализованныхъ на почвѣ ран.	131
10	Сонная болѣзнь	4
11	Слѣпые на два глаза	6
12	„ на одинъ глазъ	17
13	Туберк. на почвѣ раненiй	142
14	Контуженныхъ	162
15	Съ поврежд. внутр. органовъ	1.406

Всего: -- 2.147 инвал.

При нихъ находятся: 325 женъ

302 дѣтей

Всего: 2.774 человѣка.

УЧРЕЖДЕНIЯ СОЮЗА КЪ I-МУ СЕНТ. 1929 Г.

1. По отдѣлу призрѣнiя:

а) Инвалидные дома съ организованнымъ безплатнымъ довольствiемъ и кровомъ на 210 чел.: въ с. Княжево (Со фiйскомъ)—1 и въ с. Шипкѣ—1.

Итого 2

б) Питательные пункты: въ г. Н. Загорѣ—1 и въ г. Видинѣ—1.

Итого 2

в) Общежитiя:

въ г. Софiи: для одинокихъ—1, семейныхъ—1; въ провинцiи, смѣшаннаго типа: въ гг. Варнѣ —1, Хасково—1, Плачковцахъ—1, Пловдивѣ—1, В. Тырновѣ—1. Г. Орѣховцѣ—1, Д. Орѣховцѣ—1.

Итого 9

2. По отдѣлу лечебной помощи:

а) Санаторiя для туберкулезныхъ инвалидовъ: въ с. Княжевѣ (Софiйскомъ) на 20 кроватей—1.

б) Медицинскiй покой (околодокъ) тамъ же на 12 кроватей—1.

в) Койка въ госпиталѣ Р. О. Кр Кр. въ г. Софiи (хирургическая).

г) 2 Койки въ больницѣ д-ра Треймана въ Вел. Тырновѣ.

Итого 2

3. По отдѣлу трудовой помощи

а) Мастерскiя:

Столярныхъ—2, слесарная, часовая, сапожныхъ—3, музыкальныхъ инструментовъ, пирографическая, корзиночно-мебельная, фанерно-коробочная, портняжныхъ—2, картонажная, игрушечная, бумажныхъ кульковъ, гамаковъ.

Итого 17

б) Коммерческія предпріятія:

фотографія, бакалейная лавка, табачныхъ лавокъ — 2, прачешная, пай въ цементномъ предпріятіи, кассы взаимопомощи въ отдѣлахъ—5, при Центр. Правленіи—1.

Итого 12

в) Оркестры:

Симфоническій—1 и балалаечный— 1

Итого 2

Культурно - просвѣтительныя:

Библіотеки: въ столицѣ и провинціи. 3

Духовныя:

Церковь при Княжевскомъ инвалидномъ домѣ — 1, хоръ — 1. 2

Общее число учрежденій 51

ОТДѢЛЫ СОЮЗА И СОСТАВЪ ОТВѢТСТВЕННЫХЪ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕВИЗIОННЫХЪ КОМИССIЙ

а) Составъ Центральнаго Правленiя Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Болгарiи

I. Избраны Первымъ Делегатскимъ Съѣздомъ (1925—1927 г.г.):

Предсѣдатель: полковникъ Д. А. Абрамовичъ
Замѣстители его: генералъ-маiоръ С. Д. Позднышевъ,
полковникъ М. Н. Басаловъ.
Секретарь: поручикъ В. К. Соколовъ.
Казначей: поручикъ С. И. Аверьяновъ.

Ревизiонная Комиссiя:

Предсѣдатель: полковникъ Я. В. Эбенъ.
Члены: полковникъ А. В. Красускiй,
подпоручикъ С. П. Павловъ.

II. Избраны Вторымъ Делегатскимъ Съѣздомъ (1927—1930 г.г.)

Предсѣдатель: полковникъ Д. А. Абрамовичъ.
Замѣстители его: генералъ-маiоръ И. И. Горбовъ,
полковникъ М. Н. Басаловъ.
Секретарь: поручикъ В. К. Соколовъ.
Казначей: полковникъ П. П. Лефнеръ.
Члены: полковникъ А. Н. Чеботаевъ,
полковникъ Д. К. Чебышевъ.

Ревизiонная Комиссiя:

Предсѣдатель: генералъ-маiоръ М. А. Александровъ.
Члены: полковникъ А. В. Красускiй,
подпоручикъ С. П. Павловъ.

б) Составъ Правленій и Ревизіонныхъ Комиссій въ отдѣлахъ къ 1-му сентября 1929 г.

Правленія:	Ревизіонныя Комиссіи:
Софійскій Отдѣлъ	
Предсѣдатель:	Предсѣдатель.
полковникъ Л. Н. Калиновскій.	полк. А. И. Зубаревъ.
Замѣстатель:	Члены:
полковникъ Г. Ф. Потѣхинъ.	полк. К. Ю. Кривошей.
Секретарь:	подпор. В. М. Петренко,
подпор. А. К. Позументщиковъ.	
Члены:	
хорунжій Ф. С. Учаевъ.	
Варненскій Отдѣлъ	
Предсѣдатель:	Предсѣдатель:
полк. К. Д. Меликовъ.	ген.-маіоръ Л. А. Бардинъ.
Замѣститель:	Члены:
полк. П. Е. Булгаковъ.	полк. П. М. Михайловъ,
Секретарь:	полк. В. Ф. Гаевскій.
пор. В І. Усатенко.	
Члены:	
полк. Б. В. Горчаковъ,	
полк. Н. Д, Дженѣевъ.	
Шуменскій Отдѣлъ	
Предсѣдатель:	Предсѣдатель:
полк. И. И. Худашевъ.	полк. Г. П. Кобылко.
Замѣстит., онъ-же Секретарь:	Члены:
ротм. И. Е. Миропольскій.	полковникъ Д. М. Троицкій,
Членъ:	поручикъ В. В. Саловъ.
кап. Ю. А. Неклюдовъ.	
Шипкинскій Отдѣлъ	
Предсѣдатель:	Предсѣдатель:
есаулъ Д. Ф. Просоленко.	полковн. И. П. Проселковъ
Замѣстители:	Члены:
полк. М. В. Бастраковъ,	полковн. К. К. Егуновъ,
подпоруч. А. И. Пампура.	подпоруч. Ф. М. Маркевичъ.
Члены:	
капитанъ В. М. Евтюховъ,	
полковникъ В. А. Ивановъ,	
поручикъ Н. Е. Ивановъ,	
поручикъ В. Ю. Залѣсскій.	

Правленія:	Ревизіонныя Комиссіи:

Ново-Загорскій Отдѣлъ

Предсѣдатель:	Предсѣдатель:
поручикъ Е. І. Прокопенко	поручикъ Л. И. Худобинъ
Замѣститель:	Члены:
сотникъ И. С. Несмашный	полковн. П. В. Мельниковъ,
Секретарь:	вольноопр. Е. А. Назаровъ
поручикъ А. Г. Насосниковъ	

Дольно-Орѣховскій Отдѣлъ

Предсѣдатель:	Предсѣдатель:
полковникъ М. В. Русаковъ	ген.-маіоръ Н. И. Сизовъ
Замѣститель:	Члены:
подпор. Н. И. Давибаранъ	воен. чин. Н. П. Колобовъ,
Секретарь:	ст. урядникъ И. Г. Сатаровъ
воен. чин. С. В. Яшкинъ	

Плачковскій Отдѣлъ

Предсѣдатель:	Предсѣдатель:
корнетъ Г. Я. Лява	полк И. М. Воскресенскій
Замѣститель:	Члены:
поручикъ Г. И. Мокроусовъ	капитанъ А. Д. Радкевичъ,
Секретарь:	поручикъ К. Н. Черновъ
поручикъ Д. П. Ивановъ	

Видинскій Отдѣлъ

Предсѣдатель:	Предсѣдатель:
подпор. К Л. Ковалевъ	подпор. К. К. Екзаровъ.
Замѣститель, онъ же секрет.:	Члены:
подпор. А. Д Рындинъ	подхорунж. К. Д. Козинецъ,
Членъ:	врачъ В. Н. Козловъ
подпор. Т. Ф. Заходай	

Велико-Тырновскій Отдѣлъ

Предсѣдатель:	Предсѣдатель:
ротмистръ Б. Н Арсеньевъ	полковникъ В. Т. Лассъ
Замѣститель:	Члены:
полковн. Г. А. Васильевъ	ст. сов. А. Д. Горячкинъ
Секретарь:	мл. унт. оф. Г. Я. Двигунъ,
поруч. В. Д. Золотницкій	
Члены:	
воен. чин. І. М Хаджи-Сима,	
вольнопр. А. И. Чупринка	

Правленія:	Ревихіонныя Комиссіи:

Хасковскій Отдѣлъ

Предсѣдатель: полк. Г. В. Слюсаревъ. Замѣститель: полк. А С. Требушенковъ. Секретарь: подпоруч. Д. А. Чернышевскій. Членъ: хорунж. И. И Безродный.	Предсѣдатель: воен. чин. А. И. Никишинъ. Члены: бомбард. Н. И. Васильевъ. в. старшина Д. Е. Просфировъ.

Горно-Орѣховскій Отдѣлъ

Предсѣдатель: полковникъ Ю. Ф. Бучинскій. Замѣститель: полковн В. К Крюковъ. Секретарь: поручикъ Л В. Лазаревъ Членъ: полковникъ В. Г. Лысань	Предсѣдатель: полковникъ Н. Ф. Алферовъ. Члены: кол. секр. П. А. Авиловъ казакъ И. И. Мочулинъ.

Русенскій Отдѣлъ

Предсѣдатель: корнетъ М. А. Любельскій. Замѣститель: полковникъ А. М.Низовцевъ. Секретарь: полковникъ А. Г. Ивановъ.	Предсѣдатель: полк. В. И. Аполлоновъ.

Пловдивскій Отдѣлъ

Предсѣдатель: кап. II ранга Е. К. Трутовскій. Замѣститель: капитанъ М. В. Лаушкинъ. Секретарь: поручикъ Н. В. Власовъ.	Предсѣдатель: полковникъ В. В. Тарасовъ. Члены: полковникъ А. А Простовъ, поручикъ Н. Д. Делауровъ.

Бургасскій Отдѣлъ

Предсѣдатель: полковникъ Ф. З. Худяковъ. Замѣститель: полковникъ С. Ф. Сулинъ. Секретарь: капитанъ Д. П. Ивановъ.	Предсѣдатель: полковникъ Н. Ф. Гатовскій Члены: есаулъ В. А. Соколовъ, тит. сов. С. В. Угаровъ.

ФИНАНСОВО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА ЗА 1926, 1927 и 1928 г. г. ВЪ ДОЛЛАРАХЪ

А. **Приходныя статьи:**

	1926 г.	1927 г.	1928 г.
1. Ассигнованія Болгарскаго правительства	9.793 д.	2,960 д.	15.930 д.
2. Получено отъ Главнаго Прзвленія	3.501 „	2,500 „	4.115 „
3. Привлечено частныхъ пожертвованій	1.603 „	2,517 „	3.640 „
4. Получено отъ концертовъ, баловъ, вечер., базар. и пр.	1.622 „	750 „	2.350 „
5. % % отчисленія съ мастерскихъ и на капиталъ	359 „	732 „	486 „
Всего въ приходѣ	**16.878** д.	**19.459** д.	**26.521** д.

Б. **Расходныя статьи:**

а) на оказаніе непосредственной помощи:

	1926 г.	1927 г.	1928 г.
1. деньгами	4.402 д.	5.518 д.	7.583 д.
2. вещами, за которыя заплачено деньгами	103 „	254 „	574 „
3. выданными ссудами просителямъ	335 „	200 „	154 „
4. за обученіе ремесламъ	78 „	78 „	78 „
5. содержаніе и снабженіе учрежденій (довольствіе въ инв. домахъ, питательн. пунктахъ, санатор., пріемномъ покоѣ, наемъ помѣщ., освѣщ., медикаменты и пр. хоз. расходы)	6,238 „	11.236 „	15.705 „
6. Разъѣздные и перевозочные инв.	540 „	252 „	324 „

б) на другіе расходы:

7. конторскіе расходы	145 „	195 „	420 „
8. жалованье управленія и отвѣтственнаго состава	480 „	1.217 „	1.154 „*)
Всего въ расходѣ:	**12.328** д.	**18.900** д.	**25.992** д.

Ревизія финансовъ ежемѣсячно производится Ревизіонной Комиссіей, избранной Делегатскимъ Съѣздомъ представителей инвалидовъ.

Виды оказанной помощи:

	1927 г.	1928 г.
а) кровомъ и пищей въ инвалидныхъ домахъ	54.635 койка—дней	73.000 койка—дней
б) жилищная	33.580 койка—дней	33.580 койка—дней
в) единовременная денежная	3.840 лиц.	4.265 лиц.
г) санаторная	2,440 койка—дней	7,300 койка—дней
д) больничная	2.440 койка—дней	4.500 койка—дней
е) вещевая	58 лиц.	82 лиц.
ж) протезная	17 „	18 „
з) топливная	179 „	551 „
и) помощь дѣтямъ	—	129 д.
і) „ студентамъ инв. (постоянная)	8 лиц.	15 лиц.

*) Примѣчаніе: отвѣтственный составъ состоитъ изъ тѣхъ-же инвалидовъ и потому это жалованье должно быть разсматриваемо какъ видъ трудовой помощи инвалидамъ, т. к. остальные инвалиды получаютъ таковую безвозмездно.

Приложеніе 5 ое.

ОБЩАЯ СВОДКА
нуждъ Союза Инвалидовъ въ Болгаріи.

№№ по поряд.	Наименованіе.	Сумма въ доллар.
1	На улучшеніе существованія въ инвалидныхъ домахъ въ годъ	5.455
2	На поддержаніе существующихъ предпріятій и мастерскихъ въ годъ	3.760
3	На организацію новыхъ инвалидныхъ домовъ, общежитій и богадѣленъ въ годъ	10.284
	и единовременно	3.840
4	На расширеніе существующей санаторіи въ годъ	2.016
5	На организацію новыхъ видовъ трудовой помощи	5.120
6	На ежегодный ремонтъ протезовъ	480
7	На оказаніе помощи инвалидамъ не проживающимъ въ инвалидныхъ домахъ	36.000
	А всего на удовлетвореніе нуждъ Союза необходимо:	
	въ годъ	**63.115**
	и единовременно	**3.840**

1. НА УЛУЧШЕНІЕ ПОЛОЖЕНІЯ ВЪ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ СОЮЗА

Какъ видно, ассигнованія Правительства совершенно недостаточны. Они не могутъ удовлетворить нужды инвалидовъ самыхъ тяжелыхъ категорій. Привлекаемыя Союзомъ, при полномъ напряженіи энергіи, кажущіяся большими средства частной благотворительности, не могутъ заполнить недостатка въ Правительственныхъ ассигнованіяхъ, да и частная благотворительность носитъ случайный характеръ. А потому для поддержанія уже существующихъ учрежденій Союза необходимы въ дополненіе къ указаннымъ, еще постоянныя ассигнованія для нижеслѣдующихъ нуждъ:

На улучшеніе положенія въ инвалидныхъ домахъ:

1. На питаніе 312 инвалидовъ въ инвалидныхъ домахъ Правительственный отпускъ составляетъ — 2 фр. въ день на человѣка, т. е. 2 доллара 80 цен. въ мѣсяцъ (360 лева).

На сумму этого отпуска надлежитъ дать 750 гр. хлѣба въ день, стоимостью на мѣстѣ 1 фр франкъ. Остается, за вычетомъ стоимости хлѣба, 1 фр. франкъ на человѣка. На этотъ франкъ надо дать утромъ и вечеромъ чай, въ полдень обѣдъ и вечеромъ—ужинъ. При этомъ, кстати отмѣтить, что среди населенія инвалидныхъ домовъ имѣются лица, такъ называемые лежачіе, которые на почвѣ раненій въ голову, въ позвоночникъ и пр. парализованы и съ постели не встаютъ. Другія лица въ значительномъ числѣ утратили 100 % трудоспособности, а вообще все населеніе инвалидныхъ домовъ имѣетъ потерю трудоспособности не ниже 75 %

Учитывая деликатность нашего положенія, людей лишенныхъ покровительства отечественной власти, мы не можемъ претендовать на обычное сносное человѣческое существованіе въ создавшихся для насъ условіяхъ.

Мы бы удовлетворились, если бы можно было увеличить дачу хлѣба на 250 граммъ на человѣка и отпускомъ 2 киллограммъ сахара въ мѣсяцъ на человѣка, чтобы хлѣбомъ и чаемъ утолить голодъ инвалидовъ.

2. На отопленіе помѣщеній инвалидныхъ домовъ нѣтъ правительственнаго отпуска.

3. Также нѣтъ Правительственнаго отпуска на:

а) постельныя принадлежности,

б) инвентарь,

в) бѣлье, одежду и обувь.

4. Недостаточенъ отпускъ на:

а) лекарства и перевязочный матеріалъ,

б) медицинскій инвентарь.

Учитывая все изложенное, для улучшенія существованія въ инвалидныхъ домахъ необходимо ежегодно нижеслѣдующее:

а) На питаніе: увеличить дачу хлѣба на 250 гр. въ день на человѣка и организовать отпускъ 2 кл сахара въ мѣсяцъ на человѣка по числу 312 инвалидовъ, на что потребно	3.295 долл.
б) На отопленіе помѣщеній въ годъ	1.200 „
в) На ремонтъ и обновленіе инвентаря въ инвалидныхъ домахъ и общежитіяхъ	960 „
А всего ежегоднаго отпуска на улучшеніе существованія въ инвалидныхъ домахъ потребно	**5.455 долл.**

2. НА ПОДДЕРЖАНІЕ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ И МАСТЕРСКИХЪ

№№ по порядку	Наименованіе мастерскихъ и предпріятій	Сумма долл.	Всего долл.
1	Расширеніе столярной мастерской путемъ оборудованія ея машинами, для сведенія труда инвалидовъ до минимума и привлеченія такимъ путемъ къ работѣ въ ней большаго числа инвалидовъ, даже тяжелыхъ категорій. Для этой цѣли необходимъ капиталъ въ суммѣ		2.000
2	Расширеніе мастерской плетеной мебели и корзиночной путемъ:		
	а) Увеличенія оборотнаго капитала, дабы работа не пріостанавливалась въ несезонное время, и можно было бы дѣлать заготовки къ сезону	240	
	б) Оборудованіе машинами	240	
	Итого		480
3	Расширеніе сапожной матерской путемъ:		
	а) Покупки 2-хъ машинъ	200	
	б) Увеличенія оборотнаго капитала	240	
	Итого		440
4	На увеличеніе оркестра и покупку инструмент.		320
5	На расширеніе библіотеки		400
6	На поддержаніе часовой мастерской		120
	А всего на поддержаніе существующихъ мастерскихъ		3.760

3. НА ОРГАНИЗАЦІЮ НОВЫХЪ ИНВ. ДОМОВЪ, ОБЩЕЖИТІЙ И БОГАДѢЛЕНЪ

№№	Наименованіе	Сумма фр. фр.	Всего долл
1	**Открытіе инвалиднаго дома въ г. Варна на 35 человѣкъ:**		
	а) наемъ помѣщенія за годъ	12.000	
	б) на питаніе за годъ	29.160	
	в) на персоналъ и хозяйств. нужды	18.000	
	Итого въ годъ на содержаніе		2.364
2	Постельныя принадлежности и кровати на 35 человѣкъ	17.500	
	Инвентарь кухонный и обстановка	5.500	
	Итого единовременно		940
3	**Открытіе 1 общежитія для семейныхъ въ г.г. Софія и Варна на 25 семействъ**		
	а) квартирная плата за годъ	30.000	1.200
	б) оборудованіе единовременно	12.500	500
4	**Открытіе 1-го общежитія для одинокихъ на 40 человѣкъ**		
	а) квартирная плата за годъ	24.000	960
	б) оборудованіе единовременно	20.000	800
5	**Открытіе инвалиднаго дома для хрон. туберк (2-ой и 3-ей стадіи) на 40 человѣкъ**		
	а) наемъ помѣщенія за годъ	36.000	
	б) питаніе по 150 фран. въ мѣс на человѣка, а въ годъ	72.000	
	в) персоналъ, хозяйств. и админ. расходы въ годъ	36.000	
	Итого на содержаніе въ годъ		5.760
	Оборудованіе для туберкулезныхъ по 1.000 фр. на человѣка единовр.	40.000	1.600
	А всего на организацію новыхъ инв. домовъ и общежитій годично		10.284
	единовременно		3.840

4. НА РАСШИРЕНІЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ВЪ СОЮЗѢ САНАТОРІИ ДЛЯ ТУБЕРКУЛЕЗНЫХЪ НА 12 КРОВАТЕЙ

№ по поряд.	Наименованіе	Сумма доллар.
1	Содержаніе одной койки въ мѣсяцъ составитъ 14 долларовъ, а въ годъ — 168 долл., а на 12 кроватей	2.016
2	На оборудованіе постельными принадлежностями, инвентаремъ и бѣльемъ:	
	Кроватей 12	
	Матрасовъ 12	
	Одѣялъ 24	
	Простынь 48	
	Наволокъ подушечн. 96	
	Подушекъ 24	
	Бѣлья по 4 смѣны 48 комплектовъ.	
	Столиковъ 12	

5. НА ОРГАНИЗАЦІЮ НОВЫХЪ ВИДОВЪ ТРУДОВОЙ ПОМОЩИ

№ по поряд.	Наименованіе мастерскихъ и предпріятій	Сумма долл.	Всего долл.
1	На открытіе 10 табачныхъ кіосковъ для газетъ и журналовъ по 200 долл. на кіоскъ		2.000
2	На открытіе 5-ти бакалейныхъ и гастрономическихъ лавокъ по 400 долларовъ на лавку		2.000
3	На открытіе портняжной мастерской:		
	а) На покупку 10 машинъ по 40 долларовъ	400	
	б) На инвентарь	120	
	в) На оборотный капиталъ	600	
	Итого на портняжную мастерскую		1.120
	А всего на организацію новыхъ видовъ трудовой помощи		**5.120**

6. НА УДОВЛЕТВОРЕНІЕ ПРОТЕЗАМИ, ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ ОБУВЬЮ, КОЛЯСКАМИ, БАНДАЖАМИ И ПРОЧ.

№ по поряд.	Наименованіе	Количество
	Протезная помощь является одной изъ самыхъ важныхъ видовъ помощи, не только потому, что скрашиваетъ уродство инвалида, вызванное увѣчьемъ, но обращаетъ ихъ изъ неработоспособныхъ и даже нуждающихся въ посторонней помощи и уходѣ въ работоспособныхъ и могущихъ самостоятельно жить.	
	Правительственнаго отпуска на этотъ видъ помощи не имѣется. Общественная помощь случайна.	
	При высокой стоимости протезовъ нѣтъ возможности оказывать таковую помощь, такъ какъ, когда приходится выбирать между стоимостью обѣда для голоднаго въ 12 левъ и стоимостью, скажемъ, ножного протеза въ 3 тысячи лв., конечно, послѣдняя сумма кажется непосильной.	
	Ежегодно необходимы слѣдующіе виды протезовъ:	
1	Для инвалидовъ безъ 2-хъ ногъ	10
2	Для инвалидовъ безъ 1 ноги	40
3	Для инвалидовъ безъ рукъ	20
4	Искусственныя глаза	10
5	Ортопедической обуви	50
6	Корсетовъ	2
7	Колясокъ для полныхъ паралитиковъ	4
8	Костылей	20
9	Бандажей	20
10	Очки (разныя)	100
	Кромѣ того, на ежегодный ремонтъ необходимъ минимальный отпускъ въ суммѣ 480 долларовъ.	

7. НА ОКАЗАНІЕ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМЪ, НЕ ПРОЖИВАЮЩИМЪ ВЪ ИНВАЛИДНЫХЪ ДОМАХЪ

№№ по порядк.	Наименованіе	Сумма долл
1	На оказаніе помощи инвалидамъ не живущимъ въ инвалидныхъ домахъ, за переполненіемъ штатовъ въ нихъ, — но не могущихъ обезпечить постоянное свое существованіе (до 1000 человѣкъ), настоятельно необходимо выдавать 1 клг. хлѣба въ день, 2 клг. сахара въ мѣсяцъ и оказывать жилищную поддержку по 100 лв. въ мѣсяцъ на квартиру, что составитъ расходъ по 3 доллара на человѣка въ мѣсяцъ, а въ годъ необходимо	36.000
2	На оказаніе бѣльевой, платяной и обувной помощи необходимо натурою: 1. Бѣлья по 2 смѣны на человѣка на половину указаннаго выше состава нуждающихся, т. е. на 500 чел. — 1000 компл. 2. Платья — 500 компл. 3. Обуви — 500 паръ	
	Всего	36.000

СПИСОКЪ

Друзей Союза — Почетныхъ Членовъ Союза русскихъ Инвалидовъ въ Болгаріи.

1. Митрополитъ Видинскій Неофитъ.
2. Митрополитъ Софійскій Стефанъ.
3. Митрополитъ Вел.-Тырновскій Филиппъ.
4. Епископъ Лубенскій Серафимъ.
5. Предсѣдатель Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Болгаріи Полковникъ Димитрій Александровичъ Абрамовичъ.
6. Жена Предсѣдателя Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Болгаріи г-жа Екатерина Павловна Абрамовичъ.
7. Предсѣдатель Зарубежнаго Союза Русскихъ Инвалидовъ Ген. Штаба Генералъ отъ Кавалеріи Николай Николаевичъ Баратовъ.
8. Полковникъ Николай Николаевичъ Беренсъ.
9. Профессоръ Феодоръ Андреевичъ Бельмиръ.
10. Докторъ Робертъ Юліевичъ Берзинъ.
11. Г-жа Елизавета Венедиктовна Борисъ.
12. Генер. Штаба Генералъ-Лейтенантъ баронъ Алексѣй Павловичъ Будбергъ.
13. Г-жа Агнеса Карловна Букналлъ.
14. Мин. ин. дѣлъ г. А. Буровъ.
15. Генералъ-Маіоръ Павелъ Николаевичъ Веселовскій;
16. Жена Военнаго Министра г-жа Лидія Капитоновна Волкова
17. Жена Секретаря Его Величества Царя Бориса III г-жа Совѣтникъ Груева.
18. Видинскій Окружной Управитель Г. Георгіевъ.
19. Сэръ Генри Детердингъ.
20. Леди Лидія Павловна Детердингъ.
21. Г-жа Проф. Данаилова
22. Г-жа Ирина Владиміровна Дюпиръ.
23. Николай Николаевичъ Державинъ.
24. Докторъ Степанъ Константиновичъ Жуковъ.
25. Бывш Начальникъ Видинскаго Гарнизона Полковникъ Болг. арміи Заховъ.
26. Маіоръ запаса Болг. арміи Александръ И. Игнатьевъ.
27. Генералъ отъ Инфант. Александръ Павловичъ Кутеповъ.
28. Жена Болг. Министра Юстиціи Вѣра Стояновна Кулева.
29. Ген Штаба Генералъ-Лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ Кальницкій.
30. Ген. Штаба Генералъ-Маіоръ Анатолій Осиповичъ Калишевскій.

31. Комендантъ г. Софіи Полковникъ Карагіозовъ.
32. Георгій Георгіевичъ Курындинъ.
33. Министръ-Предсѣдатель г. А. Ляпчевъ.
34. Начальникъ Софійскаго Гарнизона Ген. Лазаровъ.
35. Князь Иванъ Николаевичъ Лобановъ-Ростовскій.
36. Петръ Константиновичъ Небянскій.
37. Запасный Генералъ Болг. арміи Николовъ.
38. Предсѣдатель Адвок. Совѣта въ Видинѣ Кръсто Петровичъ Ножаровъ
39. Ген. Штаба Болг. арміи Генералъ Асенъ Васильевичъ Попадоповъ.
40. Жена Предсѣд. Комитета по Дѣламъ русскихъ бѣженцевъ Анна Сергѣевна Попадопова.
41. Ген.-Маіоръ Сергѣй Димитріевичъ Позднышевъ.
42 Жена Адмирала Лидія Хрисанфовна Покровская.
43. Г-жа Эмма Іосифовна Понафидина.
44 Г-жа Марія Димитріевна Паница.
45. Фрейлина Ея Высочества Княжны Евдокіи Елена Владиміровна Петрова.
46. Г-жа Надежда Васильевна Плевицкая.
47. Г-жа Марія Яковлевна Порошина.
48. Г-жа Серафима Мелитоновна Патрикъ.
49. Главный Секретарь Министерства Вн. дѣлъ З. Разсукановъ.
50. Представитель Верховнаго Комиссаріата Лиги Націй Борисъ Саввичъ Серафимовъ.
51. Главный Секретарь Министерства Торговли и Промышленности г. Соколовъ
52. Г жа Тира Ивановна Серафимова.
53. Г-жа Екатерина Ивановна Стоянова.
54. Ген. Штаба Ген. отъ Кавалеріи А. А. Смагинъ.
55. Ген.-лейтенантъ Петръ Павловичъ Ставицкій.
56. Начальникъ Видинскаго Гарнизона Полковникъ Болг. арміи Стоиловъ.
57. Полковникъ Василій Васильевичъ Фоломеловъ.
58. Предсѣдатель Народн Собранія въ Болгаріи проф. Цанковъ.
59. Начальникъ Отдѣла Вѣроисповѣданій Мин. Иностр. Дѣлъ Георгій Дмитріевичъ Цвѣтиновъ.
60. Ген. Штаба Генералъ-отъ-Кавалеріи Павелъ Николаевичъ Шатиловъ.

СПИСОКЪ

Друзей инвалидовъ и Почетныхъ Членовъ Отдѣловъ Союза

Варненскiй отдѣлъ

Почетные предсѣдатели: 1) Митрополитъ Варненскiй и Преславскiй Симеонъ, 2) Профессоръ Феодоръ Андреевичъ Бельмеръ.

Почетные члены: 3) Димитрiй Александровичъ Абрамовичъ, 4) Борисъ Саввичъ Серафимовъ, 5) Сергѣй Дмитрiевичъ Поздньшевъ, 6) Николай Дмитрiевичъ Ярославъ-Тодорскiй, 7) Вѣра Феофиловна Гильмайденъ, 8) Анна Ивановна Смоленская, 9) Вѣра Михайловна Аммонъ, 10) Агриппина Максимовна Черкаская, 11) Антонина Николаевна Попова, 12) Марiя Семеновна Гольбергъ, 13) Анна Григорьевна Проскурина, 14) Вѣра Наумовна Меламедъ 15) Злата Любомировна Соларова, 16) Асѣнъ Николовъ, 17) Жакъ Враджали, 18) Рафаэлъ Сузинъ, 19) Парашкезъ Статакисъ, 20) Панайотъ Диамондурисъ, 21) Зиновiя Викторовна Докова, 22) Марiанна Феодоровна Транцъ, 23) Епископъ Андрей, 24) Александръ Петровичъ, 25) Христо Петковъ, 26) Кметъ Никола Поповъ, 27) Лазарь Криспинъ, 28) г. Рогальскiй, 29) почетный членъ Главнаго Зарубежнаго Союза Генеральнаго Штаба Болгарской Армiи Полковникъ Константинъ Константиновичъ Соларовъ, Начальникъ Варненскаго Гарнизона.

Горно-Орѣховскiй Отдѣлъ

1) Митрополитъ В.-Тырновскiй Филиппъ, 2) Предсѣдатель Союза Полковннкъ Дмитрiй Александровичъ Абрамовичъ, 3) Генералъ А. М Ганзенъ, 4) инженеръ Р. Пицка. 5) инженеръ Л. Кодышъ, 6) Арх. Нам. Велевъ, 7) Священникъ И. Пеевъ, 8) А. Буровъ, 9) И. Шаранковъ, 10) С. Ганевъ. 11) О. Корейшъ, 12) Полковникъ Д. К. Чебышевъ.

Бывшiй Плевенскiй Отдѣлъ

1) Предсѣдатель Союза Дмитрiй Александровичъ Абрамовичъ, 2) Борисъ Саввичъ Серафимовъ, 3) Полковникъ Михаилъ Николаевичъ Басаловъ, 4) Поручикъ Сергѣй Ивановичъ Аверьяновъ.

Плачковскій Отдѣлъ

1) Генералъ-Маіоръ М. А. Александровъ, 2) Протоіерей К. Андреевъ, 3) Инженеръ А. И. Божковъ.

Шуменскій Отдѣлъ

1) Окружной Управитель В. Рашковъ. 2) А. Стояновъ. 3) Д. Шоповъ. 4) С. Симеоновъ.

Дольно-Орѣховскій Отдѣлъ

1) Генералъ-маіоръ С. Д. Позднышевъ.

Тырновскій Отдѣлъ

1) Митрополитъ Тырновскій Филиппъ, 2) Докторъ Ф. Ф. Трейманъ.

Ново-Загорскій Отдѣлъ

1) Дмитрій Александровичъ Абрамовичъ, 2) Подполковникъ Ф. С. Славовъ, И. А. Аврамовъ.

